

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Женщины, вам! (стихотворение)

5

А. Цветков

Политология

Влияние консервативных тенденций на формирование политической системы России

6

Н. Баранов

В России в краткосрочной перспективе создана такая конфигурация политических институтов, нормативно-регулятивной сферы и информационно-коммуникативных практик, которые отражают сформировавшийся консенсус развития страны. Однако в стратегическом плане сложившаяся политическая система выглядит неустойчивой и связана с субъективными факторами и доверием к лидеру, которое может колебаться в зависимости от социально-экономической ситуации и многих других причин.

«Мягкая сила» – инструмент внешней политики России

19

В. Огнева

В статье раскрывается роль «мягкой силы» как важнейшего фактора внешнеполитического влияния государства в современном мире. Обращается внимание на необходимость уточнения и конкретизации российского понимания сущности «мягкой силы» во избежание ошибочного заимствования, следования чужим образцам, учитывая при этом, что «мягкая сила» России опирается на исторически сложившиеся ресурсы и трансляторы внешней культурной политики. Делается вывод о том, что наряду с официальными институтами реали-

зации политики «мягкой силы» активную деятельность осуществляют институты гражданского общества. Обосновываются предложения по повышению эффективности использования инструментария «мягкой силы» на системном уровне, что особенно важно в условиях сохранения негативных стереотипов о России, мешающих продвижению российских национальных интересов.

Институционализация морского регионализма 30

А. Багаева, Л. Терновая

Регионализацию отличает от глобализации больший учёт территориального многообразия, опирающийся на разнообразие природное. Бесспорно влияние на развитие регионального сотрудничества фактора, связанного с прибрежным характером государства, когда замкнутое или полузамкнутое море представляет собой не только природные рамки внешних связей, но и рамки цивилизационные, этнополитические и конфессиональные. Выстраивание многоуровневых эффективных связей внутри них носит императивный характер.

Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции 42

Р. Шангараев, А. Ногмова

Отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой обострились после того, как 24 ноября 2015 г. российский самолёт Су-24 был сбит в сирийской Латакии ВВС Турции, формально участвующей в антитеррористической коалиции под эгидой США. Турецкая сторона извинения так и не принесла.

Концептуальные подходы к исследованию международной миграции и миграционных процессов 52

Д. Затулина

Автор рассматривает теоретические и научно-практические подходы к исследованию миграции и миграционных процессов в современном мире и даёт краткий обзор основных теорий по изучению процессов миграции, а также закономерностей, определяющих их объём, структуру и направление с выделением ключевых факторов, которые оказывают влияние на миграционные потоки.

Самоидентификация – фактор формирования социального самочувствия 63

В. Сушко

В статье на основе социологического исследования рассматривается воздействие самоидентификации на социальное самочувствие населения, основные его составляющие и степень влияния на качество жизни людей, так как в условиях социальных трансформаций в России проблема социального самоопределения личности становится всё более актуальной.

Первые антисемитские акции нацистского правительства и церковная реакция

75

К. Голубев

Вскоре после прихода нацистов к власти в Германии последовали и первые антисемитские акции, среди которых – бойкот еврейских магазинов, адвокатов и врачей, а также закон о профессиональном чиновничестве с арийскими параграфами.

Действия нацистов, их давление на Протестантскую и Католическую церкви, а также обращение немецких еврейских организаций к немецким христианам потребовали реакции с их стороны, которая оказалась весьма вялой: часть евангелических церковных деятелей поддержала нацистов, часть выступила резко против, католики предпочли отмолчаться.

Право

Профилактика преступлений – необходимая составляющая работы органов власти

91

А. Оловянников

Профилактическая деятельность представляет собой отдельную отрасль права. Определены принципы, основания и социальные гарантии осуществления профилактической деятельности: обязанности и права субъектов и лиц, привлекаемых к выполнению её задач; выявлены факторы, которые влияют на осуществление деятельности по профилактике правонарушений.

Научная жизнь

Иностранные языки в современных условиях. Опыт изучения

103

Н. Мельникова

Способы изучения иностранных языков имеют исключительно важное значение в современных условиях, а именно: изучение эсперанто; обучение языку традиционными способами, выработанными отечественной педагогикой, включая ускоренные методы; обучение языку при помощи его носителей.

Содержание на английском языке

115

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ЗОРИН В. С.	— доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТИТАРЕНКО М. Л.	— доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Женщины, вам!

Анатолий Цветков

Уверенно март наступает
По убелённым полям,
Он счастья, успехов желает,
Женщины, вам!

Любите, трудитесь, дерзайте
Наперекор ветрам,
Только всё лучшее, знайте,
Женщины, вам!

Всё, что только умею,
Вашим сердцам отдам,
Фиалки добыть сумею,
Женщины, вам!

Рождённые вами дети –
Подвиг и гордость мам.
Нижайший поклон на свете,
Женщины, вам!

Пусть вас берегут без укора
Мечеть, синагога, храм,
И служат всегда опорой,
Женщины, вам!

Разносится звон бокалов
По весям и городам,
Марта святое начало,
Женщины, вам!

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей Российской Федерации. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Влияние консервативных тенденций на формирование политической системы России

Николай БАРАНОВ

Одной из главных задач современного государства является поддержание стабильности и порядка, необходимые для повышения уровня жизни общества. Реализации этой задачи способствует политическая система, под которой понимается целостная и динамическая совокупность политических институтов, дополняющих друг друга политических ролей и отношений, норм и правил политического и государственного управления, политического сознания и исторических традиций. Для своего стабильного функционирования политическая система должна ориентировать людей действовать по её правилам, убедив или принудив выполнять её предназначения.

В основе формирования современной политической системы России, рассматриваемой как совокупность политических институтов, нормативно-регулятивной сферы и информационно-коммуникативных практик, ле-

жат потребности общества, реализуемые властными институтами.

В институциональной сфере, исходя из представлений политической элиты о наиболее эффективном государственном управлении, созда-

БАРАНОВ Николай Алексеевич – доктор политических наук, профессор; профессор кафедры глобалистики и геополитики (Балтийский государственный технический университет «Военмех»), профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований (Санкт-Петербургский государственный университет.) *E-mail:* nicbar@mail.ru; *SPIN-код:* 6033-7650.

Ключевые слова: политическая система, стабильность, консервативные ценности, персонафикация власти, демократическая система.

ётся конфигурация политических институтов [1].

Учитывая историческую предрасположенность российского народа к персонификации власти, была сформирована управленческая вертикаль, замыкающаяся на президенте как главе государства, избираемом народом и несущем полную ответственность перед обществом. В стране нет другого политического института, который мог бы соперничать по значимости с институтом президента. По мере высвобождения общества, связанного с осознанием гражданами необходимости влиять на политическую сферу, создаются выборные механизмы на различных уровнях властной вертикали, предполагающие передачу части ответственности на региональный или местный уровень. Устоявшаяся партийная система из четырёх парламентских и некоторых непарламентских партий в целом отражает интересы большинства граждан и имеет тенденцию к консолидации на базе общих государственных ценностей. Включение в политическую систему Общероссийского народного фронта (ОНФ) является попыткой дистанцироваться от партийных ошибок и повысить контроль со стороны общественности за состоянием дел в регионах. Формирование гражданского общества приобрело направленный прогосударственный характер, что нашло в целом поддержку со стороны большинства населения. Прозападно ориентированная часть общества находится на периферии политического поля, но не

по причине запрета, а из-за непопулярности оппозиционных лидеров и возглавляемых ими политических объединений.

Нормативно-регулятивная сфера трансформируется наряду с изменениями представлений властной политической элиты об устройстве общества, что соизмеряется с ожиданиями большинства. Формируются новые политические правила игры, под которые подводится правовая база, характеризующаяся ограничениями политической активности гражданского общества и оппозиции, что в целом поддерживается населением. Порядок функционирования и взаимодействия органов государственной власти институционализируется, находя документальное выражение в законодательных и иных нормативно-правовых актах.

В информационно-коммуникативной сфере государство проводит активную целенаправленную политику по развитию таких ценностей, которые исторически являлись характерными для России: патриотизм, справедливость в её исторической интерпретации, великодержавие. Контролируя СМИ, формирующие широкое общественное мнение, государство допускает в информационную сферу иные медиа, отражающие интересы различных групп населения, не разделяющих мнение большинства, т. е. «полная свобода слова в Интернете, достаточная свобода слова на радио, определённая свобода слова бумажных СМИ» [2].

¹ Баранов Н. А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 4.

² Радзиховский Л. Путин опроверг Оруэлла // URL: <http://aru.tv/syuzhet/putin-oproverguouella-leonid-radzihovskiy>

При достаточно широкой поддержке граждан происходит изменение социокультурной парадигмы российского общества.

Так, в утверждённой 31 декабря 2015 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм» [3].

Таким образом, происходит трансформация политической системы России при доминирующем влиянии консервативных тенденций, разделяемых значительной частью населения и реализуемых как во внешне-, так и внутриполитической практике.

Обращение к консервативным ценностям в политическом процессе легко объяснимо.

Неудачи социально-экономического развития страны в 90-е годы, ориентированного на либерально-демократические ценности и идеалы, сформировали у большинства россиян отрицательный образ демократии и либерализма в их западном воплощении. Собственный негативный опыт восприятия либеральных ценностей был дополнен социальными преобразованиями

в западных странах, которые большинством не поддерживаются в России.

Это легализация однополых браков, возможность усыновлять детей однополыми родителями, взрослая и детская эвтаназия и т. д. В ряде европейских государств с этими радикальными свободами не согласны многие. Это же отталкивает россиян от западных свобод, направляя в лонно традиционной политики. Кроме того, агрессивная политика США по продвижению западных ценностей в страны арабского мира, постсоветского пространства, в латиноамериканские государства, в том числе за счёт военных вторжений и осуществления «цветных революций», уменьшила в российском обществе число сторонников, придерживающихся либеральной модели развития страны.

Поэтому поиск своего пути, органично сочетающегося с социально-культурной спецификой России, стал приоритетным в 2000-е годы. Не отказываясь полностью от западных либеральных идей, обществу был предложен адаптированный к российским условиям ценностный вариант политического устройства и общественного развития, который в значительной степени соответствует концепции «охранительного» либерализма Б. Н. Чичерина.

Сущность концепции, разработанной российским мыслителем во второй половине XIX в., заключается в сочетании либеральных мер и сильной власти. Либеральные меры обеспечивают права граждан, охраняют свободу мысли и свободу

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf>

совести, а сильная власть охраняет порядок, строго надзирает за исполнением законов, вселяет в граждан уверенность в твёрдости государства и разумной силе, которая сумеет отстоять общественные интересы [4].

Консервативная политическая практика предполагает адаптацию к жизни, извлечение уроков из истории, понимание условий, в которых действует власть, не предъявление безрассудных требований, а конструктивное сотрудничество. Как показал опыт последних десятилетий, западные либеральные институты не смогли прижиться в России.

2013 г. ознаменовался празднованием 400-летия дома Романовых, которое было наполнено различными мероприятиями просветительского характера, показанными по всем государственным каналам. Взгляд на события, начиная со Смутного времени и до современности, значительно отличается от официально признанной прежней исторической версии. Акцент в правлении каждого из Романовых сделан на успехах и достижениях, которым противостояли деструктивные элементы.

Об изменении официального исторического дискурса свидетельствует точка зрения президента В. В. Путина: «Слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России. И знаем, чем это за-

канчивалось: сносом государства как такового» [5].

Обращение к эпохе Романовых – это попытка легитимизации режима через обоснование преемственности, связанной с патриотизмом, уважительным отношением к своей истории и государству, которое сохраняет страну и её суверенитет.

В данном контекст вписывается работа над единым учебником истории, инициатива в создании которого принадлежит президенту России. По его мнению, учебники должны быть свободны от двойных толкований и выверены стилистически, что будет способствовать взаимосвязи всех этапов российской истории, уважению ко всем страницам нашего прошлого [6].

В 2000-е годы государство наладило взаимоуважительный диалог и конструктивное сотрудничество с Русской православной церковью, что повысило её влияние на все процессы, происходящие в стране. Гармоничное сочетание интересов, распределение ответственности между РПЦ и государством стало служить гарантом стабильности в обществе. Церковь сохраняет лояльность государству, акцентируя внимание на воспитании нравственности и формировании моральных ценностей, присущих православью. О востребованности такой политики свидетельствует высокий уровень доверия людей к РПЦ.

⁴ Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. С. 49–50.

⁵ Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета. 2013. 26 сентября.

⁶ Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию // Российская газета. 2013. 25 апреля.

Одна из приоритетных тенденций современной власти – это обращение к патриотизму в его традиционном варианте. Так, президент видит в патриотизме «консолидирующую базу нашей политики. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории... а прежде всего служить обществу и стране» [7]. Следовательно, служение Отечеству объявляется приоритетным по сравнению с индивидуальными интересами человека. 3 февраля 2016 г. на встрече с активом Клуба лидеров – неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли экономики, президент России подтвердил: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [8].

Объединение людей вокруг признаваемой обществом значимой идеи является важной задачей любой власти. Однако мобилизация людей вокруг патриотических ценностей может привести к преследованию непатриотично настроенных людей, преобладанию политической целесообразности перед правовым характером государства, запретам, ограничениям под благовидными предложениями прав и свобод.

Такой подход к пониманию патриотизма входит в противоречие с другим, основанным не на возвышении или оправдании истори-

ческого прошлого, а на поиске путей эффективного развития современного государства.

В данном контексте представляется актуальным высказывание философа П. Я. Чаадаева: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклонённой головой, с запёртыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит её; я думаю, что время слепых влюблённостей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной. Я люблю моё отечество, как Пётр Великий научил меня любить его. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который приспособляется всё видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями и которыми, к сожалению, страдают теперь у нас многие дельные умы» [9].

Поэтому представляется необходимым минимизировать возможные издержки ультрапатриотизма и агрессию по отношению к инакомыслящим. Стремление выявить «пятую колонну», «национал-предателей» может стать стимулом для рьяных чиновников доказать своё верноподданничество, например, через поиски «врагов народа», которыми станут, скорее всего, критики современной власти. Степень патриотизма в таком случае будет определяться не с точки зрения пользы для страны, а массовым общественным мнением, зачастую подменяемым мнением политического руководства разного уровня. Более того, вольно

⁷ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

⁸ Встреча с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263>

⁹ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. С. 152.

трагуемая чиновниками польза зачастую ограничивает права и свободы человека.

Наряду с патриотизмом достаточно эффективно эксплуатируется историческое стремление русского народа к великодержавию.

Гордость за державу, за её успехи, за то, что её боятся недруги, которые окружают Россию, – таков лейтмотив тех, кто поддерживает политику В. В. Путина.

Российский историк Н. Нарочницкая пишет: «Для России быть великой державой... это единственное условие нашего самостояния в мировой истории» [10].

Таким образом, наполнение социально-политической жизни новым ценностным содержанием было инициировано российской властью, которая предложила обществу консервативные ценности в качестве замещения социальной неудовлетворённости, характеризуемой понятием относительной депривации.

Относительная депривация определяется как восприятие субъектом расхождения между его ценностными ожиданиями (желаниями, надеждами) и ценностными возможностями [11].

Причина поддержки значительной частью населения президентской политики заключается в потребности человека к позитивному восприятию жизни, которое по субъективным обстоятельствам невозможно ценой собственных усилий,

но вполне реально через гордость за страну.

У человека, осознающего, что его низкий уровень жизни и его возможности, над повышением которых он не собирается работать, потому что не научился, не изменятся, появляется потребность в компенсации его неудач позитивными эмоциями, которые он привык разделять с чем-то сильным и могучим, т. е. со своей страной. Именно эта часть общества поддерживает президентскую великодержавную политику в её радикальном варианте.

Стабильность политической системы во многом определяется поддержкой властных институтов со стороны общества. Когда речь идёт о функционировании политической системы, используют термин «политический режим», характеризующий взаимосвязь государственной власти и общества. Он определяет совокупность средств и методов, используемых государством при отправлении власти, отражает степень политической свободы в обществе и правовое положение личности.

Характеризуя политический режим в современной России, следует отметить, что методы и способы реализации власти в большинстве своём не вызывают негативной реакции со стороны широких слоёв общества и в целом отвечают интересам большинства социально-политических институтов. Можно констатировать становление в России консолидированного режима.

¹⁰ Нарочницкая Н. Россия в новых геополитических реальностях // «...И время собирать камни...» Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР. М.: Книжный мир, 2012. С. 14.

¹¹ Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 61.

Под этим термином английский политолог Р. Роуз понимает «такой режим, который имеет достаточно сильные институты, чтобы возникающие запросы на изменения разрешались в рамках существующей системы то ли в результате действий, которые сохраняют режим в неизменном виде (например, смена руководства государства на выборах), то ли в результате соглашения, достигнутого внутри военной хунты или центрального комитета в однопартийном государстве» [12].

Центром консолидации является В. В. Путин. Падение рубля и цен на нефть, инфляция, война в Сирии, теракт на борту российского пассажирского самолёта и уничтожение боевого самолёта у турецкой границы, протесты дальнбойщиков – не изменили отношение граждан к президенту России.

С В. В. Путиным связаны внешнеполитические успехи страны. Население с пониманием восприняло его убеждение в том, что если мы не будем воевать далеко от наших границ, в частности Сирии, то велика вероятность, что придётся воевать у себя на Кавказе. Поэтому участие России в сирийской военной операции способствовало росту доверия населения к своему лидеру.

Поддержка обществом власти является демократической тенденцией. Следует отметить, что за последние годы значительно возросло число людей, считающих, что мы живём в демократической стране.

По данным Левада-Центра 62% россиян полагают, что демократия в России существует в пол-

ной мере или отчасти. Причём 46% признают, что демократия в нашей стране должна быть «совершенно особая, соответствующая национальным традициям и специфике России».

16% считают, что демократия у нас должна быть такой же, как на Западе [13].

Таким образом, сформировавшаяся в стране политическая система воспринимается большинством россиян как демократическая и соответствующая их интересам. Но это не институциональная демократия, а персонифицированная, а потому нестабильная, так как зависит от одного показателя – доверия к лидеру, которое может колебаться в зависимости от социально-экономической ситуации и многих субъективных причин.

По мнению публициста Л. Радзиховского, в России сформировалось общество, которое живёт в придуманном виртуальном мире.

Проводя параллели с романом Дж. Оруэлла «1984», он пишет: «Мы живём в обществе стопроцентно управляемом... в котором присутствуют „пятиминутки ненависти“, речекряки, голдстейн, образ врага и так далее. И вместе с тем полная открытость, полная возможность всё это критиковать, всё это разоблачать, что ни в какой степени не только не мешает устойчивости системы, но делает систему значительно более устойчивой» [2].

Вероятно, весь этот симбиоз несочетаемых эклектичных факторов и характеризует в значительной

¹² Роуз Р. Демократические и недемократические государства // Демократизация / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген [и др.]. М.: ИД ВШЭ, 2015. С. 62.

¹³ Российская демократия. Пресс-выпуск // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/14/rossijskaya-demokratiya>

степени современную политическую систему России.

Что является слабым звеном в созданной политической системе?

1. Бюрократизация, которая пронизала все сферы жизни общества, все структуры власти, образование, здравоохранение и т. д. С одной стороны, именно бюрократизация лежит в основе системы, созданной В. В. Путиным и консолидирующей общество, а с другой – задача повышения управляемости страной давно достигнута, и дальнейшее её расширение приводит к засилью чиновников и препятствует эффективному развитию общества. Везде, где это возможно, минимизируются выборные процессы – в университетах, органах местного управления... Созданная вертикаль власти оказалась наиболее удобной властной конфигурацией для распространения коррумпции.

Современная система в какой-то степени напоминает период правления Николая I, при котором бюрократизация, дополненная опорой власти на силовые структуры, стала всеобъемлющей.

Последствиями вертикализации власти является персональная ответственность глав администраций за результаты выборов, что служит важным фактором нарушений на избирательных участках. Это вызывает недоверие общества к избираемым представительным органам власти, приводит к разочарованию в демократических институтах.

2. Стабильности политической системы не способствуют сомнительные решения, принимаемые исполнительной властью и ни с кем не согласованные (несовершенство системы сбора оплаты за проезд грузовым транспортом «Платон», отме-

на бесплатного проезда льготным категориям граждан (Краснодарский край) и многое другое.) Эти решения принимаются в отрыве от представительных органов власти и обществу, поэтому снижают степень доверия населения в целом к государству, вызывая резко негативную реакцию.

3. Недоверие государства к гражданскому обществу. Взаимодействие государства и гражданского общества является принципиально важным для поддержания стабильности политической системы. Особенностью взаимодействия государственных органов с общественно-политическими объединениями и активными гражданами является деление обществу на пророссийскую и прозападную. Самостоятельно действующие общественные структуры вызывают недоверие у государства, что выражается в стремлении дистанцироваться от нередко справедливых требований и представить их в качестве «пятой колонны».

Тем не менее понимание необходимости координировать свои действия с широкой общественностью в органах государственной власти всё же пусть постепенно, но возникает. В данном контексте следует отметить, что впервые в документе стратегического планирования отмечена необходимость «взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам...» [3].

На заседании Совета по противодействию коррупции 27 января 2016 г. руководитель Администрации Президента С. Б. Иванов заявил: «Эффек-

тивная борьба с коррупцией невозможна без гражданского общества, невозможна априори. Поэтому задача органов власти всех уровней не просто прислушиваться к информации небезразличных граждан, но и активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов» [14].

Таким образом, деление гражданского общества на «своих» и «чужих» сохраняется, поэтому следует отметить, что государственные органы по-прежнему с недоверием относятся к институтам гражданского общества, неподконтрольных властным структурам.

4. Опасность для стабильности представляет рост бедности населения.

По данным ФОМ, у 49% россиян материальное положение в 2015 г. ухудшилось [15].

По данным ВЦИОМ, число материально неблагополучных граждан в стране возросло до 60%, что почти в 4 раза выше показателя ноября 2014 г. [16].

По данным Левада-Центра эта цифра равна 58% – это люди, которые тратят все свои средства на питание и одежду [17].

В рамках Гайдаровского форума 14 января 2016 г. состоялась экспертная дискуссия «Россия в кризисе: политические риски 2016 года», на ко-

торой участники дискуссии пришли к выводу, что декларируемый уровень протестных настроений в стране невысок, но этот показатель не отражает реальной ситуации. Прежде всего протестные настроения усиливаются в ранее благополучных субъектах (регионах-донорах). В условиях ухудшения социально-экономической ситуации население этих субъектов острее других переживает ухудшение своего положения. Протестные настроения превратятся в значимый фактор дестабилизации в том случае, если локальные протестные инициативы синхронизируются с общим протестом, обусловленным негативными экономическими тенденциями в стране [18].

5. Относительная стабильность политической системы, достигнутая на волне патриотических геополитических настроений, не является долговременной. К тому же она не решает стратегической задачи – вписаться на правах актора в новый социальный мир, новую социальную реальность, формирующуюся под влиянием современных технологий, изменяющих всю нашу жизнь, включая политическую сферу.

Передовые страны переживают уже вторую информационную революцию*, создавая «киберфизические системы». Акторы в этом новом

¹⁴ Заседание Совета по противодействию коррупции // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>

¹⁵ Итоги года: изменения в материальном положении и на работе. 31 декабря 2015 г. // URL: <http://fom.ru/posts/12462>

¹⁶ Чернозуб О. Общество и кризис: политические риски 2016 г. // URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-01-14-krisis.pdf

¹⁷ Потребительский статус. 13 января 2016 г. // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/13/potrebitelskij-status>

¹⁸ VII Гайдаровский форум 2016. Экспертная дискуссия «Россия в кризисе: политические риски 2016 года» // URL: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/conferences/vii_gaidarovskii_forum_2016

* Первая информационная революция привела к автоматизации производства, вторая характеризуется сочетанием технологий, размывающих границы между физической, цифровой и биологической сферами.

мире будут определять технические стандарты – это стратегическая цель, к которой уже сейчас стремятся США, Германия, Южная Корея, Китай.

В данном контексте первоочередной задачей России является не просто создание отдельных центров информационных технологий, не в полной мере себя реализовавших (Сколково), а в целом формирование благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, ориентированной на инновации. Для этого необходимо решить первоочередные задачи, актуальные на протяжении последних полутора десятилетий: гарантия права собственности, снижение налоговой нагрузки на бизнес, минимизация бюрократического давления на предпринимателей, независимая судебная система, практико-ориентированная система образования. Наука должна быть связана с практикой и образованием, а образование – с практикой и наукой, при этом бизнес должен быть связан и с наукой, и с образованием [19].

Потребность в стабильности выходит на первый план и в социологических опросах.

Так, Левада-Центр отмечает изменение приоритетов граждан в государственной политике России: в 1999 г. это были борьба с преступностью – 56% и укрепление порядка в стране – 52%; в декабре 2015 г. на первое место вышли стабилизация политической и экономической ситуации в стране

(53%), социальные гарантии (51%), своевременная выплата зарплаты и пенсий (51%) [20].

Как показывает политическая практика, демократическая система более стабильна, так как её политические институты не только перераспределяют выгоду от политики в пользу большинства граждан, но и играют решающую роль в будущем распределении политической власти. Демократии более чувствительны к проблемам людей и заботятся об интересах общества больше, чем недемократии, так как решения в демократической системе принимаются под влиянием мнений и потребностей большинства.

Согласно подходу американских экономистов Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсона, закрытое общество обходится дороже, чем открытое. С их точки зрения, наиболее стабильной политической ситуацией становится в случае изменения в структуре активов общества, соотносённых с затратами и выгодами для элиты, т. е. если репрессии будут обходиться государству очень дорого, то элита откажется от них в пользу более дешёвых и стабильных методов управления [21, с. 118], каковыми являются демократические методы. Поэтому демократизация становится возможной лишь перед угрозой революции и массовыми выступлениями граждан. Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсон полагают, что демократии не даруются обществом элитой по-

¹⁹ Вардуль Н. Россия перед четвёртой революцией: экономисты предупредили об угрозе // Московский комсомолец. 2016. 25 января.

²⁰ Ожидания населения от государственной политики // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/18/ozhidaniya-naseleniya-ot-gosudarstvennoj-politiki>

²¹ Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М.: ИД ВШЭ, 2015.

тому, что «изменились её ценности. Её требуют лишённые права голоса как способ получить политическую власть и тем самым гарантировать большую долю экономических благ в рамках системы» [21, с. 54].

По мнению А. И. Соловьёва, «нынешняя стадия развития государства базируется на приоритетах самосохранения политического режима и второстепенном характере целей развития общества» [22], что может привести к разрушению достаточно хрупкого доверия, сформировавшегося между государством и гражданами. Косвенно о таком развитии событий свидетельствует увеличивающаяся разница в доходах между богатыми и бедными в пользу первых. В данном контексте можно предположить, что в российском варианте приоритет демократии будет отдан тогда, когда общество перестанет надеяться только на своего национального лидера, а отдаст предпочтение созданию таких политических институтов, которые будут формироваться гражданами на честных выборах, а впоследствии – находиться под постоянным контролем общественности. Для этого массовое сознание россиян должно обрести чувство гражданского достоинства и политической ответственности, а в рамках политической систе-

мы будет создана атмосфера доверия к сформированным под влиянием народа институтам власти, а не к отдельным политикам.

Следует отметить, что в российской политической элите есть понимание необходимости приоритета общественных благ, создания благоприятных условий для развития человека. Об этом свидетельствуют различные нормативно-правовые документы.

Так, повышению стабильности политической системы может способствовать реализация основных показателей состояния национальной безопасности, изложенных в Стратегии, среди которых следует выделить:

- удовлетворённость граждан степенью защищённости своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- ожидаемую продолжительность жизни;
- ВВП на душу населения;
- децильный коэффициент;
- уровень инфляции и безработицы;
- долю расходов в ВВП на развитие науки, технологий, образования и культуры;
- сокращение доли территорий России, не соответствующих экологическим нормативам.

Таким образом, консервативное наполнение социального и политического пространства в современной России, связанное с обращением к историческим ценностям и привычным политическим институтам, обеспечивает стабильность в краткосрочной перспективе.

Для реализации стратегических задач необходимо формировать политическую систему с открытой социальной средой, эффективно функционирующими политическими институтами, развитым гражданским обществом и модернизаторски ориентированной политической элитой.

²² Соловьёв А. Мир – дворцам, война – несогласным // Независимая газета. 2015. 17 ноября.

Библиография • References

- Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии.* М.: ИД ВШЭ, 2015. – 512 с.
[Asemoglu D., Robinson Dzh. A. Jekonomicheskie istoki diktatury i demokratii. M.: ID VSHJE, 2015. – 512 s.]
- Баранов Н. А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 4. С. 69–87.*
[Baranov N. A. Institucionalizacija v Rossii: osobennosti nacional'noj modeli // Politicheskaja jekspertiza: POLITJEKS. 2007. T. 3. № 4. S. 69–87]
- Вардуть Н. Россия перед четвёртой революцией: экономисты предупредили об угрозе // Московский комсомолец. 2016. 25 января.*
[Vardul' N. Rossija pered chetvjortoj revoljuciej: jekonomisty predupredili ob ugroze // Moskovskij komsomolec. 2016. 25 janvarja]
- Встреча с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263>*
[Vstrecha s aktivom Kluba liderov 3 fevralja 2016 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263>]
- Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. – 461 с.*
[Garr T. R. Pochemu ljudi buntujut. SPb.: Piter, 2005. – 461 s.]
- Заседание Совета по противодействию коррупции // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>*
[Zasedanie Soveta po protivodejstviju korrupcii // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>]
- Итоги года: изменения в материальном положении и на работе. 31 декабря 2015 г. // URL: <http://fom.ru/posts/12462>*
[Itogi goda: izmenenija v material'nom polozhenii i na rabote. 31 dekabrja 2015 g. // URL: <http://fom.ru/posts/12462>]
- Нарочницкая Н. Россия в новых геополитических реальностях // «...И время собирать камни...» Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР. М.: Книжный мир, 2012. – 256 с.*
[Narochnickaja N. Rossija v novyh geopoliticheskikh real'nostjah // «...I vremja sobirat' kamni...» Evrazijskaja integracija segodnja. 20 let posle raspada SSSR. M.: Knizhnyj mir, 2012. – 256 s.]
- Ожидания населения от государственной политики // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/18/ozhidaniya-naseleniya-ot-gosudarstvennoj-politiki>*
[Ozhidanija naselenija ot gosudarstvennoj politiki // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/18/ozhidaniya-naseleniya-ot-gosudarstvennoj-politiki>]
- Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>*
[Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii. 12 dekabrja 2012 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>]
- Потребительский статус. 13 января 2016 г. // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/13/potrebitelskij-status>*
[Potrebitel'skij status. 13 janvarja 2016 g. // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/13/potrebitelskij-status>]
- Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета. 2013. 26 сентября.*
[Prezident Rossii vystupil na Valdajskom forume // Rossijskaja gazeta. 2013. 26 sentjabrja]

- Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию // Российская газета. 2013. 25 апреля.
 [Prezident: Uchebniki istorii dolzhny imet' edinuju koncepciju // Rossijskaja gazeta. 2013. 25 aprelja]
- Радзиховский Л. Путин опроверг Оруэлла // URL: <http://aru.tv/syuzhet/putin-oproverg-oruella-leonid-radzhovskiy>
 [Radzhovskij L. Putin oproverg Orujella // URL: <http://aru.tv/syuzhet/putin-oproverg-oruella-leonid-radzhovskiy>]
- Российская демократия. Пресс-выпуск // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/14/rossijskaya-demokratiya>
 [Rossijskaja demokratija. Press-vypusk. // URL: <http://www.levada.ru/2016/01/14/rossijskaya-demokratiya>]
- Роуз Р. Демократические и недемократические государства // Демократизация / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген и др. М.: ИД ВШЭ, 2015. – 708 с.
 [Rouz R. Demokraticheskie i nedemokraticheskie gosudarstva // Demokratizacija / sost. i nauch. red. K. V. Harpfer, P. Bernhagen i dr. M.: ID VSHJE, 2015. – 708 s.]
- Соловьёв А. Мир – дворцам, война – несогласным // Независимая газета. 2015. 17 ноября.
 [Solovjov A. Mir – dvorcam, vojna – nesoglasnym // Nezavisimaja gazeta. 2015. 17 nojabrja.]
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf>
 [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf>]
- Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. – 556 с.
 [Chaadaev P. JA. Apologija sumasshedshego // Izbrannye sochinenija i pis'ma. M.: Pravda, 1991. – 556 s.]
- Чернозуб О. Общество и кризис: политические риски 2016 г. // URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-01-14-krizis.pdf
 [Chernozub O. Obshhestvo i krizis: politicheskie riski 2016 g. // URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-01-14-krizis.pdf]
- Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. – 476 с.
 [Chicherin B. N. Razlichnye vidy liberalizma // Opyt russkogo liberalizma. Antologija. M.: Kanon, 1997. – 476 s.]
- VII Гайдаровский форум 2016. Экспертная дискуссия «Россия в кризисе: политические риски 2016 года» // URL: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/conferences/vii_gaidarovskij_forum_2016
 [VII Gajdarovskij forum 2016. Jekspertnaja diskussija «Rossija v krizise: politicheskie riski 2016 goda» // URL: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/conferences/vii_gaidarovskij_forum_2016]

«Мягкая сила» – инструмент внешней политики России

Валентина ОГНЕВА

В условиях динамично меняющегося мирополитического ландшафта заметно возрастает роль гибких факторов во внешнеполитической деятельности государства, усиливается влияние «мягких инструментов» воздействия на систему международных отношений. «Мягкая сила» становится продуктивным способом продвижения национальных интересов, формирования позитивного репутационного имиджа страны.

Автор теории «мягкой силы» Дж. Най суть данного феномена объясняет как способность государства достигать желаемых результатов по-

средством притяжения, а не принуждения, добиваясь искомого результата путём культурной или идеологической привлекательности страны [1].

Инструментами «мягкой силы», согласно концепции Дж. Най, выступают экономическая модель развития, культура, ценностные ориентации и сила влияния в международных делах.

Дж. Стоссинджер определяет «мягкую силу» как возможность государства использовать свои ресурсы с целью воздействия на образ жизни и поведение других государств [2].

А. Вендт утверждает, что успешность стратегии внешней политики современного государства зависит главным образом от ценностей, носителем

ОГНЕВА Валентина Васильевна – доктор политических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ (филиалы в г. Брянске, Орле). *E-mail*: ognevavv@yandex.ru; *SPIN-код*: 2721-0745.

Ключевые слова: «мягкая сила», модели «мягкой силы», ресурсы «мягкой силы» России, имиджевая стратегия России.

¹ *Nye J. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. 2006. February 23 // URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power>; Idem. The future of power. Cambridge: N. Y.: Public Affairs, 2011.*

² *Stossinder J. The might of nations. World Politics in Our Time. N. Y., 1969. P. 27.*

которых оно выступает, и от его способности распространять (экспортировать) эти ценности, непрерывно расширяя ареал их присутствия [3].

Среди российских исследователей однозначного подхода к трактовке «мягкой силы» государства также не сложилось.

К. И. Косачев, к примеру, рассматривает «мягкую силу» как комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счёт информационных и других рычагов воздействия [4].

О. Леонова вкладывает в это понятие совокупность внешних и внутренних факторов государства, способных оказывать влияние на другие страны путём притягательности своего образа [5].

М. Г. Галаева, Ю. И. Матвеевко видят суть «мягкой силы» в способности государства управлять массовым сознанием путём воздействия на систему ценностей людей, их мировоззрение и культурно-цивилизационные коды, обеспечивая добровольное подчинение того или иного общества [6].

Г. Филимонов подчёркивает, что «мягкая сила» – это сложная многоуровневая система, которая позволяет государству решать свои тактические и стратегические задачи на международной арене в официальном и неофициальном направлениях [7].

Полисемантичесность понятия «мягкая сила» можно объяснить главным образом тем, что оно обладает

многослойной смысловой структурой, отсюда и различное толкование феномена. При всей разбросанности мнений относительно сущности «мягкой силы» очевидно, однако, что, будучи несильным инструментом внешней политики, соответствуя общепризнанным нормам международного права, «мягкая сила» способна поддерживать высокую репутацию государства на международной арене. Правда, в последнее время, с подачи того же Дж. Ная, получает распространение теория «умной силы», сочетающая динамическую комбинацию «жёсткой» и «мягкой силы», соотношение которых меняется в зависимости от контекста геополитического влияния.

В научных кругах ведутся серьёзные дебаты по вопросу о полноценности «мягкой силы» как ресурса внешней политики (Дж. Галаротти, Д. Иоффе, Я. Меллисен и др.), взаимодействия «жёсткой» и «мягкой силы» (Дж. Галаротти, Дж. Най), соотношении принудительности и управляемости в «мягкой силе» (Г. Мэттэн) и др. Отмечаются недостатки политики «мягкой силы», а именно: растянутость её влияния во времени, меньшая предсказуемость результатов, в отличие от «жёсткой силы», сложность координации деятельно-

³ *Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 366.*

⁴ См.: *Косачев К.*: «России нужны новые подходы к „мягкой силе“» // URL: <http://www.rg.ru/2012/03/01/kosachev-site.html>

⁵ *Леонова О.* Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 4. С. 29.

⁶ *Матвеевко Ю. И., Галаева М. Г.* «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // *Politbook*. 2015. № 1. С. 169.

⁷ *Филимонов Г.* Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/important-issues-of-soft-power-strategy-in-the-foreign-policy-of-the-russian-federation/>

сти многочисленных неформальных субъектов «мягкой силы», к примеру, институтов общественной дипломатии.

В этой связи следует согласиться с мнением М. Неймарка, что в усложняющихся геополитических условиях потребность в объективной, насколько это возможно, оценке эффективности «мягкой силы» существенно возрастает [8].

Очевидно, что «мягкая сила» достигает своей цели за счёт гибкости методов воздействия на менталитет, привлекательности идей и символов, запоминающихся визуальных и аудиовизуальных образов. Она обладает способностью формировать, удерживать и воспроизводить лояльность, солидарность, признание транслируемому бренду. В то же время политика «мягкой силы» имеет свои пределы, ведь далеко не все культурные и политические ценности одной страны могут адекватно восприниматься в другой. Поэтому важно не допустить навязывания социокультурных стандартов, противопоставления их цивилизационным алгоритмам, национальному менталитету и идентичности.

Внастоящее время в мировой практике сложилось несколько моделей «мягкой силы» государств [9].

Классической считается *американская модель*, основанная на продвижении американской культуры и американского образа жизни.

Европейская модель представляется как оазис процветания, связывается с высокими жизненными стандартами, обеспечением прав и свобод личности, справедливым судом, свободой передвижения граждан, великими культурными ценностями.

В основе *китайской модели* лежит концепция гармоничного мира, основанная на миролюбии, привлекательности особой духовной (конфуцианской) культуры, политике открытости и толерантности. Реализации «мягкой силы» в Китае способствуют такие политические инициативы, как «улыбчивая дипломатия», «добрососедская дипломатия», «публичная дипломатия».

Согласно рейтингу, разработанному Институтом Монокля (Великобритания), первую строчку стран «мягкой силы» в 2014 г. заняли США, за ними шла Германия, в десятку лучших вошли Великобритания, Япония, Франция, Швейцария, Австралия, Швеция, Дания и Канада.

Методология композитного индекса Монокля включает пять групп показателей (всего их 50):

- культура (распространение музыкальной индустрии, спортивные достижения, развитие туризма и др.);
- государственное управление (оценка эффективности деятельности государственных институтов в сфере свобод человека, оценка безопасности, уровень насилия и др.);
- дипломатия (число диппредств за рубежом, членство в многосторонних организациях, международная помощь развитию и др.);

⁸ Неймарк М. «Мягкая сила» в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2016. № 1.

⁹ См.: Косачев К. И. В чём особенности «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 40–53.

– образование (наличие иностранных студентов, образовательные обмены, наличие качественных вузов и др.);

– бизнес (инновации): оценка привлекательности экономической модели (её открытость, способность к инновациям, показатели инновационной открытости, коррупции, конкурентоспособности и др.).

Например, показатели Германии как «мягкого гиганта» представлены такими цифрами: число посольств и консульств – 216; членство в международных организациях – 74; число памятников всемирного наследия ЮНЕСКО – 36; место в футбольном рейтинге FIFA – 3; число «мозговых трестов» – 191; количество нобелевских лауреатов – 102; число университетов, входящих в глобальный топ-100 – 12.

Россия, к сожалению, не вошла в топ-10 ни по одному из субиндексов.

Интересен рейтинг страновых брендов, рассчитываемых компанией *Future Brand* с использованием метода экспертных заключений (всего 23 индекса). Основными значениями здесь выступают:

а) система ценностей (политические свободы, стабильная правовая среда и др.);

б) качество жизни (система образования, здравоохранения, безопасность, трудоустройство, выбор места жительства);

в) благоприятная среда для бизнеса (инвест-климат, технологическое развитие и др.);

г) наследие и культура (история, культура, сохранение традиций);
д) туризм (достопримечательности, условия отдыха и др.).

В 2014 г. брендовыми лидерами оказались Япония, Швейцария, Германия. Самыми влиятельными городами признаны Нью-Йорк, Лондон и Пекин [10].

Глобальный рейтинг миролюбия стран мира – 2015, рассчитанный для 162 стран, отвёл Россию на 152-е место, в результате чего наша страна вошла в число опасных государств [11]. Бесспорно, на это во многом повлияли события на Украине и сформированное западными СМИ негативное общественное мнение о России.

Поэтому неслучайно, по результатам опросов Фонда Гэллопа (США, 2014 г.), негативное отношение к России выразили 78% французов и немцев, 60% американцев, 56% англичан, 54% чехов [12].

С очевидностью можно утверждать и то, что составители рейтингов, оценивающих эффективность политики «мягкой силы», в своих подходах опирались на западные ценности, не принимая во внимание ценности других культур и цивилизаций.

Однако несмотря на то что на абсолютную объективность рейтингов невозможно полагаться, всё же здесь есть о чём задуматься. Поскольку рейтинги преследуют целью выявление потенциала «мягкой си-

¹⁰ Страны как бренды: рейтинг Country Brand Index 2014–15 от FutureBrand // URL: <http://porsop.ru/66180>

¹¹ Институт экономики и мира: Рейтинг миролюбия стран мира 2015 года // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/06/17/7206>

¹² Рейтинг России: как относятся к России в разных государствах мира // URL: <http://euroua.com/world/russia/4050-rejting-rossii-kak-otnosyatsya-k-rossii-v-raznykh-gosudarstvakh-mira>

лы» государств, степени результативности влияния её политики на объект воздействия, они играют важную роль в определении перспектив совершенствования инструментария «мягкой силы» при формировании внешнеполитической стратегии государства.

Как известно, инструментам «мягкой силы» России впервые уделено внимание в Указе Президента России от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [13].

В Указе министерству иностранных дел совместно с другими федеральными органами исполнительной власти были поставлены задачи:

- расширение российского культурного присутствия за рубежом;
- укрепление позиции русского языка в мире;
- создание сети российских центров науки и культуры;
- совершенствование информационного сопровождения внешнеполитической деятельности в интересах объективного восприятия Российской Федерации на международной арене;
- эффективное использование ресурса публичной дипломатии во внешней политике страны.

Вслед за этим вопрос о формировании позитивного имиджа России был поднят В. В. Путиным на совещании послов 9 июля 2012 г. В вы-

ступлении президента России отмечалось, что данный образ зачастую искажён; он не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни её вклад в развитие мировой цивилизации, науки и культуры [14]. Это напрямую связывалось с плохим позиционированием Российской Федерации в международных делах, слабым использованием «мягкой силы».

Проблематика «мягкой силы» получает продолжение в Послании Президента России Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.

В Послании ставится задача создать условия для получения образования в российских вузах иностранными гражданами и соотечественниками, прежде всего из государств СНГ. Это рассматривается в качестве серьёзного инструмента укрепления культурного, интеллектуального влияния России в современном мире [15].

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. «мягкая сила» была объявлена составной частью внешней политики и определяется как «комплексный инструментарий для решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и альтернативные классической дипломатии методы» [16].

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/70170934/#help>

¹⁴ Совещание послов и постоянных представителей России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>

¹⁵ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. // URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236>

Иностранцы студенты в российских вузах (по регионам мира)

Регион мира	2013/2014 учебный год, %	2014/2015 учебный год, %
Азия	71,8	72,9
Европа	23,4	22,1
Африка	4	4,3
Латинская и Южная Америка	0,6	0,6
Северная Америка	0,1	0,1
Австралия и Океания	0,004	0,007

В Стратегии национальной безопасности России 2015 г. сформулированы конкретные меры, направленные на реализацию политики «мягкой силы» [17].

Среди этих мер:

- использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества;
- наращивание экспорта качественных образовательных услуг, прежде всего в страны СНГ;
- реализация программы поддержки изучения русского языка и культуры для ускорения процессов евразийской интеграции;
- развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях государств – участников СНГ и в сопредельных регионах;
- обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза;
- расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры со странами АТР;
- выход на новые рубежи – развитие гуманитарных и образовательных контактов с государствами Латинской Америки, Африки и региональными объединениями этих государств и др.

Ресурсы «мягкой силы» России вполне очевидны. Это известная во всём мире русская культура (её лучшие образцы в литературе, живописи, театре, кинематографе, балете), русский язык, на котором говорят или его понимают более 300 млн чел., русскоязычная диаспора за рубежом. Наряду с другими странами Россия с немалым успехом способна интегрировать образование в качестве «мягкой силы» внешней политики, тем более что она сохранила у своей целевой аудитории имидж страны с развитой наукой и образованием. Образование, как известно, обеспечивает продвижение национальной культуры, языка и научных достижений на мировой арене.

По некоторым данным, в настоящее время лидерство в этой сфере занимают США, где учится 760 тыс. иностранных студентов, Великобритания (513 тыс. чел.), Германия (301 тыс. чел.), Китай (300 тыс. чел.), Франция (186 тыс. чел.), Голландия, Канада (90 тыс. чел.). В России обучается около 225 тыс. студентов из различных регионов ми-

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nacbezopasnost-site-dok.html>

ра [18], большинство из них – выходцы из стран СНГ, где действуют филиалы российских вузов, получают распространение российские образовательные программы.

Россия может предложить соседним государствам модель общего решения проблем, опираясь на такие базовые ценности, как сотрудничество, безопасность, суверенитет [9]. Это означает, что Россия исключает навязывание своего культурного кода как универсального, а предлагает опираться на взаимное обогащение культур.

В последнее время запущен евразийский проект. Причём у евразийской интеграции имеется колоссальная общественная поддержка. В Казахстане, России и Киргизии уровень одобрения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) составляет 78–86% среди опрошенных. В Армении и Белоруссии интеграцию с ЕАЭС поддерживают 56% и 60% граждан соответственно [19]. Следовательно, существует вероятность конвертации этого потенциала общественного доверия в общие экономические успехи. Другой вопрос, как это сделать в условиях, когда продекларированные возможности евразийской интеграции на деле сталкиваются с огромным количеством проблем объективного и субъективного свойства.

Наряду с экономической интеграцией каналами реализации «мягкой силы» России выступают внешняя

культурная политика, международная информационно-коммуникационная, образовательная политика, общественная дипломатия, экспорт потребительских ценностей.

Миссия эффективного использования «мягких инструментов» возлагается на соответствующие органы государственной власти (МИД, Россотрудничество), институты гражданского общества (среди них Русская православная церковь, Российский фонд культуры, Фонд поддержки публичной дипломатии, Фонд поддержки соотечественников, Российская ассоциация международного сотрудничества, фонд «Русский мир», Международный союз музеев, Союз театральных деятелей, ассоциация «Породнённые города», многочисленные общества дружбы и др.); СМИ, учебные заведения.

Следует, к сожалению, признать, что инструментарий реализации политики «мягкой силы» используется Россией недостаточно эффективно. Это связано с отсутствием цельной государственной политики её использования. В этой связи совершенно правомерно ставится вопрос о выработке долгосрочной имиджевой стратегии России. Нам предстоит определить, в каком идеальном международном имидже нуждается страна, каковы составляющие его компоненты. По нашему мнению, этот образ должен представлять собой совокупность притягательных представлений, которые необходимо донести до целевых аудиторий за рубежом, и прежде всего то, что Россия открыта для

¹⁸ Международная студенческая мобильность как показатель успешности системы образования. Данные аналитического центра при правительстве Российской Федерации // Бюллетень о состоянии российского образования. 2015. № 4.

¹⁹ Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (четвёртая волна измерений). СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. С. 23–30.

сотрудничества со своими партнёрами и союзниками на равноправной основе и безукоризненно выполняет свои обязательства в отношениях с другими странами. Россия – это страна великой культуры и науки, давшая миру выдающиеся и общепризнанные достижения. Россия – уникальный пример мирного сосуществования многочисленных народов, обладающих различной культурой и конфессиональной принадлежностью.

Интересы эффективного использования имиджевого потенциала нашей страны обуславливают необходимость специально организованной и скоординированной деятельности всех государственных внешнеполитических институтов. Успешное позиционирование Российской Федерации на международной арене требует постоянного мониторинга её сложившегося образа, изучения, осмысления и адаптации зарубежного опыта соответствующей деятельности с учётом особенностей имиджевого потенциала, решаемых внешнеполитических задач. Представляется целесообразным осуществить официальное оформление основных доминант и установок, согласно которым будет проводиться работа по формированию положительного образа нашей страны за рубежом профильными министерствами и ведомствами с привлечением институтов гражданского общества. В конечном итоге создаваемый имидж должен обеспечивать такое восприятие Российской Федерации в мире, которое будет способствовать обеспечению национальной безопасности и реализации национальных интересов.

Именно комплексная стратегия способна скорректировать негативное восприятие России западным общественным мнением. В мире довлеют стереотипы восприятия России как государства, приверженного «жёсткой силе». Кто-то обвиняет Россию в энергетическом шантаже, объявляет её страной-агрессором, у кого-то до сих пор остаётся синдром обиды на «старшего брата».

Наиболее положительное отношение к России, как показывают данные Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнёрстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», проявляют граждане Армении, Белоруссии, стран Центральной Азии – более 60 % опрошенных, в Молдавии считают Россию страной-другом 46%, на Украине – только 9% [19].

Это свидетельствует о слабости использования цивилизационного ресурса российского влияния. В этой связи требуются более активные культурные, научные, образовательные, молодёжные обмены, надо полностью решить проблему конвертируемости дипломов об образовании, сделать Россию более привлекательной для мигрантов, продлив срок их пребывания по временной регистрации сроком до одного года.

Следует всемерно поддерживать российские СМИ, работающие в информационном пространстве СНГ, например RT – крупнейшего поставщика новостного контента на международном видеохостинге.

Рост аудитории канала с 2013 г. возрос на 300%. Вещание осуществляется не только на русском, но и на английском, арабском, испанском языках.

Этот канал стал первым в мире новостным телеканалом, преодолевшим отметку в один миллиард просмотров на *YouTube* [20] именно потому, что оперативно представляет российскую точку зрения на основные мировые события, бросая тем самым серьёзный вызов длящейся уже не одно десятилетие монополии англоязычных СМИ на подачу информации в глобальном масштабе.

России предстоит преодолеть проблему дефицита сетевых информационно-коммуникационных площадок, активнее использовать роль новой публичной дипломатии *Web 2.0*, позволяющей существенно повысить уровень контактов с целевыми зарубежными аудиториями, в том числе и на их родных языках.

Особой поддержки заслуживает «мягкая сила» общественной дипломатии, ведь она держится не на формальных основаниях, а уникальном ресурсе человеческих отношений, общности исторической судьбы, на доверии и взаимопонимании. Поэтому народная дипломатия играет неопределимую внешнеполитическую роль, выполняя консультативную, информационную, просветительскую функции. *Народные дипломаты* способствуют поиску ненасильственных путей урегулиро-

вания межгосударственных и международных конфликтов.

Культурные, образовательные, туристические, спортивные и другие связи, сотрудничество (побратимство) городов, обмен делегациями, консультативные встречи, школы гражданской дипломатии, различного рода акции (марши мира, дни культуры, празднование памятных дат, международные форумы и конференции и др.) стали заметным вкладом общественной дипломатии в развитие и укрепление межгосударственных отношений.

Вместе с тем на практике использованы далеко не все возможности для развития института общественной дипломатии. Очевидно, что органы государственной власти не всегда воспринимают общественные структуры в качестве полноценных партнёров [21]. Однако возрастание заинтересованности общественных организаций в решении межгосударственных проблем, в особенности в гуманитарной сфере, вызывает потребность в наращивании и концентрации дипломатических усилий государства и неофициальной дипломатии в урегулировании возникающих проблем. В своё время Фонд общественной дипломатии вносил предложение о принятии федерального закона об общественной дипломатии. Видимо, целесообразно вернуться к обсуждению данной инициативы.

Таким образом, «мягкая сила» становится важным фактором современного мироустройства. Умелое использование всей совокупности её ресурсов позволит России результативно продвигать свои национальные интересы в мире, быть привлекательным партнёром для других государств и их граждан.

²⁰ RT стал первым новостным каналом с миллиардом просмотров на *YouTube* // URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/03/rtviews>

²¹ *Васютин Ю. С.* Государственное управление и институты гражданского общества: проблемы взаимодействия // Государственная служба. 2012. № 6. С. 41–43.

Библиография • References

- Васютин Ю. С.* Государственное управление и институты гражданского общества: проблемы взаимодействия // Государственная служба. 2012. № 6. С. 41–43.
[*Vasutin Ju. S.* Gosudarstvennoe upravlenie i instituty grazhdanskogo obshhestva: problemy vzaimodejstvija // Gosudarstvennaja sluzhba. 2012. № 6. S. 41–43]
- Институт экономики и мира: Рейтинг миролюбия стран мира 2015 года // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/06/17/7206>
[Institut jekonomiki i mira: Rejting miroljubija stran mira 2015 goda // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/06/17/7206>]
- Интеграционный барометр ЕАБР–2015 (четвёртая волна измерений). СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. – 44 с.
[Integracionnyj barometr EABR–2015 (chetvortaja volna izmerenij). SPb.: CII EABR, 2015. – 44 s.]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236>
[Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF V. V. Putinym 12 fevralja 2013 g.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236>]
- Косачев К. И.* В чём особенности «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 40–53.
[*Kosachev K. I.* V chjom osobennosti «mjagkoj sily» Rossii // Rossiya v global'noj politike. 2012. № 4. S. 40–53]
- Косачев К. И.* «России нужны новые подходы к „мягкой силе“» // URL: <http://www.rg.ru/2012/03/01/kosachev-site.html>
[*Kosachev K. I.* Rossii nuzhny novye podhody k «mjagkoj sile» // URL: <http://www.rg.ru/2012/03/01/kosachev-site.html>]
- Леонова О.* Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
[*Leonova O.* Mjagkaja sila – resurs vneshnej politiki gosudarstva // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 4. S. 27–40.]
- Матвеевко Ю. И., Галаева М. Г.* «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // Politbook. 2015. № 1. С. 165–168.
[*Matveenko Ju. I., Galaeva M. G.* «Mjagkaja sila» kak faktor sovremennoj geopolitiki // Politbook. 2015. № 1. S. 165–168]
- Международная студенческая мобильность как показатель успешности системы образования. Данные аналитического центра при правительстве Российской Федерации // Бюллетень о состоянии российского образования 2015. № 4. С. 7–13
[Mezhdunarodnaja studencheskaja mobil'nost' kak pokazatel' uspešnosti sistemy obrazovanija. Dannye analiticheskogo centra pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii // Bjuulleten' o sostojanii rossijskogo obrazovanija 2015. № 4. S. 7–13]
- Неймарк М.* «Мягкая сила» в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2016. № 1. С. 31–42.
[*Nejmark M.* «Mjagkaja sila» v mirovoj politike // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 1. S. 31–42]
- Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. // URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>
[Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 12 dekabnja 2013 g. // URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>]

- Рейтинг России: как относятся к России в разных государствах мира // URL: <http://eurooua.com/world/russia/4050-rejting-rossii-kak-otnosyatsya-k-rossii-v-raznykh-gosudarstvakh-mira>
- [Rejting Rossii: kak odnosjatsja k Rossii v raznyh gosudarstvah mira // Istochnik: URL: <http://eurooua.com/world/russia/4050-rejting-rossii-kak-otnosyatsya-k-rossii-v-raznykh-gosudarstvakh-mira>]
- Совещание послов и постоянных представителей России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>
- [Soveshhanie poslov i postojannyh predstavitelej Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>]
- Страны как бренды: рейтинг Country Brand Index 2014–15 от FutureBrand // URL: <http://popsop.ru/66180>
- [Strany kak brendy: rejting Country Brand Index 2014–15 ot FutureBrand // URL: <http://popsop.ru/66180>]
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/70170934/#help> (дата обращения 22.01. 2016 года).
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 g. № 605 «O merah po realizacii vneshnepoliticheskogo kursa Rossijskoj Federacii» // URL: <http://base.garant.ru/70170934/#help>]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>]
- Филимонов Г. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/important-issues-of-soft-power-strategy-in-the-foreign-policy-of-the-russian-federation/>
- [Filimonov G. Aktual'nye voprosy formirovanija strategii «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/important-issues-of-soft-power-strategy-in-the-foreign-policy-of-the-russian-federation/>]
- RT стал первым новостным каналом с миллиардом просмотров на YouTube // URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/03/rviews>
- [RT stal pervym novostnym kanalom s milliardom prosmotrov na YouTube // URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/03/rviews>]
- Nye J. The future of power. Cambridge; N. Y.: Public Affairs, 2011. – 428 p.
- Nye J. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. 2006. February 23 // <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/>
- Stossinder J. The might of nations. World Politics in Our Time. N. Y., 1969. – 448 p.
- Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 420 p.

Институционализация морского регионализма

Алиса БАГАЕВА

Людмила ТЕРНОВАЯ

В выступлении В. В. Путина на юбилейной сессии Генассамблеи ООН (осень 2015 г.) была выражена озабоченность России созданием отдельных закрытых структур, способных подменить собой ВТО и международные правила торговли. Речь идёт о Транстихоокеанском и Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрствах.

К этому следует добавить, что образование таких группировок не вписывается в логику регионализации и укрепления регионального взаимодействия государств, имеющих общие цивилизационные, этнополитические и конфессиональные корни и развивающих сотрудничество по линии морского регионализма.

Особенности талассократической геополитики

Достижение пределов сухопутного мира заставило людей обратить взоры на морские пространства.

На рубеже XIX и XX вв. американский военно-морской теоретик,

контр-адмирал А. Мэхэн сформулировал постулаты использования морской мощи, остающиеся до сих пор руководством для сторонников талассократического типа геополитики [1].

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии международных отношений социологического факультета (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). *E-mail:* багаева@socio.msu.ru

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.) *E-mail:* 89166272569@mail.ru

Ключевые слова: регионализация, интеграция, талассократия, кластер.

¹ Mahan A. T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. Boston: Little, Brown&Co., 1890. Repr. of 5th ed. N. Y.: DoverPublications, 1987.

Во-первых, море не барьер, а дорога.

Во-вторых, если кто рассматривает море как средство изоляции, широкий «крепостной ров» между собой и соседом, то в конце концов он обнаружит, что сосед уже поставил море себе на службу.

В-третьих, владение морем решает дело.

В-четвёртых, морская мощь, состоящая в свободе пользования морем и воспрещении пользования им для противника, есть путь к владению морем.

В-пятых, основа морской мощи находится на суше.

В-шестых, оборона своих берегов начинается у берегов противника.

Силовые проекты освоения Мирового океана не отрицали необходимости правового решения многих сложных проблем, возникающих в связи с его использованием, в том числе:

- Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.) оказала влияние на договорную практику и формирование законодательства морских государств, констатируя правовую природу суверенитета государства над своим территориальным морем, давая ответы на вопросы о ширине территориальных вод, правовом статусе судов с «особыми» характе-

ристиками и военных кораблей в территориальном море иностранных государств, юрисдикции государств при осуществлении деятельности в своей экономической зоне и на континентальном шельфе и пр.;

- универсальные (глобальные) международно-правовые нормы, относящиеся к защите морской среды от загрязнения с судов, морских установок, сооружений и летательных аппаратов, содержатся также в Конвенции относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (1969 г.);

- Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972 г.);

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.);

- Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78);

- Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (1990 г.) и др.

Региональные конвенции обеспечивают защиту морской среды отдельных морей и частей Мирового океана от загрязнения из различных источников. В рамках Программы региональных морей ЮНЕП принимают планы действий, связанных с мероприятиями по охране морской среды.

Истоки морского регионализма

В XIX в. происходила корректировка морских аппетитов государств, вырабатывались основы морского регионализма, означающего порядок поведения в замкнутых или полузамкнутых морях, режим которых определяется соглашением прибрежных

государств, обязанных сотрудничать при осуществлении своих прав в отношении рассматриваемых морей. Это обязательство включает:

- координацию управления живыми ресурсами моря;
- защиту окружающей среды;

– координацию научных исследований [2].

Морской регионализм перестаёт рассматриваться преимущественно как объект исследования науки международного морского права [3; 4], а превращается в принцип и форму сотрудничества стран в использовании пространств и морских ресурсов на базе региональных соглашений государств, расположенных в одном географическом районе. Этот принцип распространяется на значительное число государств, ибо границы только 44 из 194 суверенных государств не имеют выхода к Мировому океану [5]. Государства, имеющие выход к Каспийскому морю (Азербайджан, Казахстан, Туркмения), могут получить доступ водным путём к Чёрному, Балтийскому и Белому морям через Единую глубоководную транспортную систему России (ЕГТС) на основании международных договоров.

Морской регионализм можно считать развитием политики морских союзов, история которых начинается с Делосского морского союза, выделившегося в V в. до н. э. из союза эллинских государств против пер-

сов. В Средневековье черты морского союза имела Ганза. В конце XIX в. образовалась Средиземноморская Антанга – политический союз Великобритании, Австро-Венгрии и Италии, инспирированный Бисмарком, стремившимся склонить Англию к участию в Тройственном союзе [6]. В 1934 г. появилась Балтийская Антанга – пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи между Литвой, Латвией и Эстонией [7].

В условиях холодной войны создание региональных морских союзов рассматривалось как нарушение блоковой дисциплины. Поэтому такие структуры можно было обнаружить там, где интересы геополитических соперников не находились во фронтальном противостоянии или зонах, мало относящихся к их сферам влияния. Сложно сказать, что больше повлияло на действия стран Карибского бассейна – наличие острова Свободы или экономическая необходимость, когда в 1973 г. было создано Карибское сообщество (*Caribbean Community – CARICOM*) как торгово-экономический союз стран этого морского региона. Целью *CARICOM* стало содействие экономи-

² Bernaerts' Guide to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea: Including the text of the 1982 UN Convention & Agreement Concerning Part XI of 1994 Paperback – June 30, 2006 by Arnd Bernaerts (Author) // URL: http://www.bernaerts-unclos.de/_A/a/pdf/96_PIONEER%20.pdf

³ *Высоцкий А. Ф.* Морской регионализм. Международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств / отв. ред. Н. Н. Ульянова. Киев: Наукова думка, 1986.

⁴ *Овлащенко А. В.* Морской регионализм: международно-правовые аспекты институционализации // Международное публичное и частное право. 2011. № 5.

⁵ Страны, не имеющие выхода к морю: возможности, проблемы, рекомендации. Европейская экономическая комиссия ООН, 2002 // URL: pandia.ru/text/77/122/688.php

⁶ *Pribram A. F.* The secret treaties of Austria-Hungary 1879–1914/ Trans. by Archibald C. Collidge. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1920.

⁷ *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. 1. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.

ческому сотрудничеству, координация внешней политики, совместные усилия в развитии здравоохранения, образования, культуры, системы коммуникаций и промышленности.

В 1990 г. на встрече глав государств и правительств *CARICOM* были приняты решения об ускорении интеграции. Страны договорились о:

- введении общих тарифов на импорт товаров из третьих стран, т. е. о создании таможенного союза;
- отмене всех нетарифных барьеров в торговле товарами, производимыми внутри субрегиона;
- создании общего рынка со свободным движением капиталов, с общей денежной единицей, согласованной политикой в области финансов, в отношении иностранных инвестиций.

Полноправными членами *CARICOM* по состоянию на 2005 г. являлись 15 государств, есть ассоциированные члены *CARICOM* и страны-наблюдатели, среди которых наибольшую активность проявляют Мексика, Венесуэла и Колумбия.

Не столько энергетический, сколько цивилизационный фактор явился решающим в создании в мае 1981 г. региональной закрытой международной организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (*Cooperation Council for the Arab States of the Gulf-CCASG*). В официальном названии организации слово «Персидский» отсутствует, ибо арабские государства предпочитают называть залив Арабским. Политика *CCASG* определена в хартии, ратифицированной в 1982 г.

Страны-участники: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия. С 2005 г. переговоры о вступлении ведёт Йемен. К участию в организации приглашены Иордания и Марокко, а Ирак не является членом *CCASG*.

Основная цель организации – координация, сотрудничество и интеграция во всех экономических, социальных и культурных делах. Относительное регулирование было осуществлено в:

- экономических, финансовых законодательных и административных вопросах;
- коммерции, таможне и коммуникациях;
- образовании и культуре;
- социальных проблемах и проблемах здравоохранения;
- СМИ и туризме.

Сотрудничество призвано стимулировать научный и технологический прогресс в промышленности, сельском хозяйстве и сохранении водных ресурсов. По условиям Объединённого экономического соглашения упразднены тарифные барьеры между государствами. Народы Персидского залива свободны в открытии производства и осуществлении контрактов в любом государстве региона на равных правах.

В марте 2012 г. члены организации заявили, что *CCASG* будет развиваться от регионального блока в конфедерацию. Было принято решение о создании единого валютного союза. Образование единого валютного совета рассматривалось как очередной шаг на пути к единой финансовой системе. Хотя впоследствии Оман и ОАЭ отказались участвовать в валютном союзе, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Бахрейн выразили намерение ввести единую валюту под названием халиджи («заливный») в 2015 г., правда, срок неоднократно переносился. Есть и военная составляющая *CCASG* – военный союз «Щит полуострова» (*Peninsula Shield*), пред-

назначенная для предотвращения и реагирования на военную агрессию против любой из стран – членов CCASG. В планах было обозначено создание объединённых сил обороны для быстрого развёртывания. То, что эти планы реализуемы, прояви-

лось в действиях международной коалиции во главе с Саудовской Аравией, развернувшей в 2015 г. военную операцию в Йемене против повстанцев-хуситов, контролирующих большую часть территории этого государства.

Балтийский вектор морского регионализма

Окончание холодной войны создало более широкие условия для развития регионального сотрудничества, в том числе морского регионализма. Лидером выступил Балтийский регион, где, *во-первых*, такие связи уже отмечались в истории; *во-вторых*, не требовалось преодолевать межцивилизационные различия; *в-третьих*, в странах наблюдался общий набор демократических институтов.

В январе 1991 г. в Хельсинки на встрече парламентариев стран региона была учреждена Парламентская конференция Балтийского моря (ПКБМ) с целью развития сотрудничества между национальными и региональными парламентами региона и связей с правительственными и неправительственными организациями; инициирования и подготовки политических мероприятий в регионе.

В марте 1992 г. в Копенгагене на конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря был учреждён Совет государств Балтийского моря (СГБМ), объединивший Германию, Данию, Латвию, Литву, Норвегию, Польшу, Россию, Финляндию, Швецию, Эстонию.

В 1995 г. в состав СГБМ принята Исландия. Ряду стран (Великобритании, Италии, Нидерландам, Слова-

кии, США, Франции и Украине) предоставлен статус наблюдателя на министерских сессиях.

Основная задача совета заключается в координации и содействии развитию международного сотрудничества по укреплению демократических институтов; в области экономики, науки и техники, энергетики, транспорта и телекоммуникаций; в гуманитарных вопросах; по охране окружающей среды; в области культуры, образования, информации и туризма. Под эгидой СГБМ действует около 60 различных структур.

Среди них можно отметить Союз балтийских городов (СБГ), основанный представителями городов стран региона в 1992 г. Сейчас в него входит более 100 городов 10 стран. СБГ ставит целью стимулирование всестороннего сотрудничества между городами Балтии. С момента создания СБГ в него входит Санкт-Петербург.

СБГ осуществляет свою деятельность через отраслевые комиссии.

Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ОССГБМ) создана в 1993 г. представителями областей, земель, губерний и городов федерального значения, расположенных на побережье Балтийского моря. В ней нет фиксированного членства, и она открыта для участия всех 163 субрегионов стран Балтийского моря.

Ассоциация торгово-промышленных палат Балтийского моря (АБТП), основанная в 1992 г., выступила одним из организаторов форума кон-

тактов для малых и средних предприятий, желающих найти партнёров внутри страны и за рубежом – «Балтийский партнериат».

В этих же целях развёрнут процесс Саммит действий по Балтийскому морю, который объединяет государственные и частные организации для осуществления мер, положительных для экологии морской среды Балтики.

В 1998 г. был основан еврорегион «Балтия», объединивший приморские административные единицы Польши, Литвы, Латвии, России, Дании и Швеции. Основные усилия еврорегиона направлены на развитие совместных проектов в области морского транспорта и развития небольших портов, немоторизованного туризма, национальных парков, реконструкции территорий бывших военных баз.

Независимая некоммерческая сетевая организация «Балтийский форум развития» (БФР) объединяет представителей крупных компаний, деловых кругов, больших городов, институциональных инвесторов и деловых ассоциаций в регионе Балтийского моря. В круг деятельности БФР входит организация ежегодных саммитов, тематических семинаров и круглых столов, позиционирование региона в СМИ и в форумах по принятию решений, сотрудничество с партнёрами по подготовке тематических отчётов и выработке стратегий по развитию региона.

Почётный совет БФР и его Консультативный совет состоят из высокопоставленных политиков и видных руководителей деловых кругов, представляющих регион Балтийского моря.

Некоммерческая комиссия по туризму стран Балтийского моря способствует развитию единого

туристического транснационального продукта – региона Балтийского моря.

Быстро шла институционализация морского регионализма в сопредельном с Балтией регионе Баренцева моря [8]. В апреле 1992 г. министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг в Тромсе впервые ввёл понятие «Баренц-регион».

В январе 1993 г. на встрече министров иностранных дел России и стран Северной Европы в Киркенесе учредили Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) как форум регионального сотрудничества, в который на правах постоянных членов вошли Дания, Исландия, Норвегия, Россия, Финляндия и Швеция, а также Комиссия Европейских сообществ.

Имеют статус наблюдателей Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония [9; 10; 11].

Там же была подписана Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе [12], целью стало содействие устойчивому развитию региона, сотрудничеству в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера.

СБЕР собирается ежегодно на уровне министров иностранных дел при добровольной ротации

⁸ Зонн И. С., Костяной А. Г. Баренцево море: Энциклопедия / под ред. Г. Г. Матишова. М.: Международные отношения, 2011.

⁹ Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография. Сб. ст. Российско-норвежский семинар, 19–20 мая, 2007, Мурманск / отв. ред. Ю. П. Бардилова. Мурманск: МГПУ, 2008.

¹⁰ Смирнов А. И. Мурманский коридор: Российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе. Мурманск: Север, 1998.

¹¹ Lipponen P. The European Union needs a policy for the Northern Dimension. Rovaniemi: University of Lapland Press, 1997.

¹² Фокин Ю. Е., Смирнов А. И. Киркенесская декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012.

председательства, а решения принимаются на основе консенсуса.

Под эгидой СБЕР действует Региональный совет, в который входят руководители административных единиц, образующих Баренц-регион, а председательствует в Совете на двухгодичной ротационной основе один из регионов.

Региональный совет разрабатывает «Баренцеву программу сотрудничества», включающую проекты по таким направлениям, как:

- промышленность и инфраструктура;
- повышение квалификации кадров и образование;
- охрана окружающей среды и здравоохранение;
- благосостояние и культура;
- коренные народы.

Рабочим органом СБЕР является Комитет старших должностных лиц, состоящий из представителей внешнеполитических ведомств стран-членов и наблюдателей СБЕР.

В СБЕР действуют рабочие группы по экономическому сотрудничеству, экологии, энергетике, Северному морскому пути, молодёжной политике.

В рамках сотрудничества СБЕР с Баренцевым региональным советом (БЕАР) действуют объединённые рабочие группы по культуре, здравоохранению и связанным с ним социальным вопросам, энергетике, образованию и научным исследованиям, туризму.

Несмотря на широту вопросов, охватываемых различными формами регионального взаимодействия, отмечается низкий уровень экономической составляющей в приграничном сотрудничестве, хотя западные авторы подчёркивают особую пользу от проектов под эгидой СБЕР, направленных на проведение исследований в области истории, этнологии и прав человека [13; 14].

Сложности реализации проектов морского регионализма

Хотя ещё в 1982 г. большинство стран региона Красного моря принимало участие в работе Конференции по морскому праву, отстаивая принципы взаимовыгодного сотрудничества, борясь за принятие решений, взаимоприемлемых для всех групп государств, до сих пор их сотрудничеству препятствуют присутствующие в регионе страны с различным политическим устройством и формами правления, политической ориентацией [15].

Новые проблемы в области морского законодательства возникли в 1990 г. после объединения Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен. Первым шагом к морскому регионализму стала основанная в 1995 г. *The Regional Organization for the Conservation of the Environment of the Red Sea and Gulf of Aden* (Региональная организация по сохранению среды Красного моря и Аден-

¹³ Нильсен Й. П. Российско-норвежские отношения в арктической Европе и история Баренцева Евро-Арктического региона // Баренц-журнал. 2002. № 1.

¹⁴ Nielsen J. P. Njetsevera, a est' severa. An attempt at comparing northerners in Russia and Norway. Murmansk: Murmansk State Humanities University, 2006. P. 29–32.

¹⁵ Буржи А. А. Правовой режим морских пространств Красного моря в пределах юрисдикции Йеменской Республики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1990.

ского залива – ПЕРСГА), объединяющая Джибути, Египет, Иорданию, Саудовскую Аравию, Сомали, Судан и Йемен. Укреплению морского регионализма помогли бы совместная борьба государств с морским пиратством и учреждение регионального трибунала по пиратству с поддержкой ООН.

Цивилизационный фактор является важным, но не доминирующим в развитии морского регионализма, но без его учёта институционализировать сотрудничество в морском регионе невозможно. Это положение в полной мере относится к Средиземноморью.

В 2008 г. появилась международная организация, объединяющая страны данного региона и страны, входящие в Европейский союз, – Средиземноморский союз (*Union for the Mediterranean*). Авторство этого проекта принадлежит А. Гэно, личному советнику Н. Саркози. Одной из целей проекта являлось продвижение Франции на ключевые позиции в европейском диалоге со Средиземноморским регионом, не входящим в ЕС, лидерство в технологическом развитии североафриканских стран и доступ ЕС к газовым месторождениям Северной Африки.

В октябре 2007 г. Н. Саркози пригласил всех лидеров Средиземноморья на саммит во Францию в 2008 г. (во время председательства страны в ЕС). Но этот шаг французского президента вызвал критику со стороны Германии. Турция отказалась поддержать проект, в случае если его признают альтернативой интеграции Турции в ЕС. Поэтому на встрече лидеров Франции, Испании и Италии было разъяснено, что инициатива Парижа является лишь дополнительным фор-

матом европейской политики в рамках Барселонского процесса ЕС. Позже Германия в результате длительных переговоров с Францией приняла решение поддержать проект Союза при условии участия в нём всех стран, входящих в Евросоюз, в том числе не имеющих выхода в Средиземное море.

В июле 2008 г. в Париже прошёл саммит Средиземноморского союза, на котором были представлены 43 государства, а в ноябре в Марселе на встрече министров иностранных дел стран Союза было определено, что его штаб-квартира будет базироваться в Барселоне, а в его деятельности на равных правах примут участие представители Израиля и Лиги арабских государств.

Союз должен заниматься вопросами энергии и энергоносителей, безопасности, борьбы с терроризмом, миграции, торговли.

Считается, что Средиземноморский и Европейский союзы могут работать вместе в рамках некоторых общих структур, включая правоохранительные структуры по борьбе с коррупцией, терроризмом, организованной преступностью, торговлей людьми.

В Черноморье и на Каспии отличие аналогичных процессов от Средиземноморского регионализма состоит не только в грузе нерешённых геополитических проблем, но и в экономическом кризисе большинства государств, а также интересе со стороны третьих стран. Ещё в начале 80-х годов применительно к региону Чёрного моря В. А. Дергачевым была теоретически обоснована такая форма субрегионального сотрудничества, как международный морской экономический (эколого-экономический) район, при выделении которого доминировала экологическая целостность, требующая совместных, в том числе экономиче-

ских, усилий по сохранению природной среды [16].

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), межправительственная структура, объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан, основана в мае 1999 г. на базе Договора о черноморском экономическом сотрудничестве от 25 июня 1992 г.

Штаб-квартира организации расположена в Стамбуле, что отражает усилия Турции по созданию режима свободного движения товаров, услуг и капиталов в целях расширения производственной кооперации и совместного предпринимательства, общих проектов в области транспорта, телекоммуникаций, энергетики, экологии, науки и техники, сельского хозяйства и пищевой промышленности, образования свободных экономических зон.

Предусматривалась модернизация и сооружение инфраструктурных объектов, создание коммерческих банков, центров делового сотрудничества и инновационных фондов.

В качестве форматов субрегионального сотрудничества возникли Ассамблея черноморских государств, Черноморский банк торговли и развития (Салоники), международные центры по энергетике (Варна), поддержке предпринимательства (Бухарест).

Достигнуты договоренности об упрощении визового режима, унификации таможенных и налоговых правил, о сотрудничестве в области торговли и промышленности, транспорта и связи, науки и техники, туризма и экологии, сельского хозяйства и других сферах.

Перспективы Черноморского морского регионализма вытекают из многовековой практики совместного проживания представителей христианского и мусульманского насе-

ления почти в каждой из стран-участниц. Оказалось, что потенциал разрешения конфессиональных и этнических конфликтов меньше, чем препятствия для формирования регионального рынка на основе разделения труда или конкуренция между странами за транзитные функции. Тяготение ещё не вступивших в Евросоюз государств региона к расширению ассоциации с ЕС позволяет прогнозировать включение части участников Черноморского регионального сотрудничества в Средиземноморский союз, позиционирующий себя как структура «Большого Средиземноморья».

Не меньше проблем видится у каспийской модели морского регионализма. Сложности, свойственные черноморскому регионализму, характерны и для неё, но они усугубляются нерешённостью вопроса о правовом статусе Каспийского моря. Возможно, развитие регионального взаимодействия здесь должно идти от структур, действующих в области культуры, например, от усилий по линии международной Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (*Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi* – ТюрКСОЙ), созданной на основе соглашения, подписанного в 1993 г. в Алма-Ате.

Основной её целью является сотрудничество между тюркскими народами для сохранения, развития и передачи будущим поколениям общих материальных и культурных памятников. Для регионализма важно, что в состав ТюрКСОЙ, подобно СБЕР, входят как суверенные государства, так и автономные регионы. Северный опыт «Балтийского

¹⁶ Дергачев В. А. Геополитика. Киев: Вира-Р, 2000 // URL: <http://www.dergachev.ru/book-7/03.html>

партнериата» наблюдается в работе «Партнериата Каспийского моря».

Активность в виде партнериата отвечает тому вектору морского регионализма, который базируется на кластерной концепции. Кластер может создаваться на национальном, региональном или муниципальном уровне, включать как небольшое количество предприятий, так и их значительное число. Кластер может быть построен на основе географической концентрации компаний или включать участников, расположенных достаточно далеко друг от друга. Часто ядром кластера выступает университет или НИИ.

О значимости развития кластеров для европейской экономики свидетельствует то, что в июле 2006 г. в ЕС был одобрен и принят Манифест кластеризации в странах ЕС. В декабре 2007 г. был одобрен и представлен к утверждению Европейский кластерный меморандум, утверждённый в январе следующего года на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам в Стокгольме.

Кластеры эффективно функционируют в разных сферах экономики. Самой известной мировой кластерной организацией на морском транспорте с 2005 г. является Европейская сеть морских кластеров (ЕСМК), включающая морские кластерные организации Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Испании, Швеции, Великобритании, Болгарии. Целью ЕСМК было стремление обмениваться опытом, координировать деятельность, развивать морские кластеры государств-членов и в целом Европы.

Сложилось несколько моделей создания и функционирования морских кластеров:

- «сверху вниз» (*top-down*), как сделано в Германии;
- «снизу вверх» (*bottom-up*), как практикуется в Норвегии;
- «объединение усилий» (*combination play*), по этой схеме была построена голландская морская сеть, когда морской кластер создаётся общими усилиями властных структур и частного сектора и предусматривает активное использование разных форм государственно-частного партнёрства.

Опыт морского кластера в Норвегии используется в Мурманске в реализации проекта грузового коридора Азия – Северная Америка. Есть планы сформировать трансграничный кластер совместно со Скандинавскими странами. Всё это, с одной стороны, отражает практику морского регионализма конкретного региона, а с другой – указывает на естественный процесс выхода сотрудничества за его границы.

Морской регионализм переживает подъём, появляются новые структуры. В феврале 2010 г. во время совместного саммита Группы Рио и Карибского сообщества в Плайдель-Кармен был основан региональный блок государств Латинской Америки и Карибского бассейна – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños – CELAC*). В базовом документе очерчивались его контуры и оговаривались принципы, включающие отстаивание ценностей демократии и правового государства.

Учредительное заседание прошло в Венесуэле (конец 2011 г.). В состав Сообщества входят все независимые государства Северной, Центральной и Южной Америки, кроме США и Канады.

Анализ практики морского регионализма позволяет сделать ряд выводов. *Во-первых*, для успешного развития этой модели регионального сотрудничества необходимо наличие у его потенциальных участников общего геополитического и геоэкономического кода. Одним из центральных элементов этого кода выступает образ моря.

Во-вторых, сотрудничество в морском регионе эффективнее идёт там, где в прошлом был накоплен опыт регионального взаимодействия и государств, и негосударственных акторов.

В-третьих, успеху такой модели способствует понимание, что в нём не должно быть гегемонии одного из членов. Морская стихия указывает на важность коллективного лидерства или лидерства переходящего, «плавающего» типа.

В-четвёртых, морской регионализм не может плодотворно развиваться ни в условиях жёсткой биполярности, ни в однополярном мире, поскольку предполагает глубокий учёт специфики культур и действительное следование сложившимся в регионе традициям проживающих в нём народов.

Библиография • References

- Буржи А. А.* Правовой режим морских пространств Красного моря в пределах юрисдикции Йеменской Республики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1990. – 20 с.
- [*Burzhi A. A.* Pravovoj rezhim morskikh prostranstv Krasnogo morja v predelah jurisdikcii Jemenskoj Respubliki. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. L.: LGU, 1990. – 20 s.]
- Дергачев В. А.* Геополитика. Киев: Вира-Р, 2000 // URL: <http://www.dergachev.ru/book-7/03.html>
- [*Dergachev V. A.* Geopolitika. Kiev: Vira-R, 2000 // URL: <http://www.dergachev.ru/book-7/03.html>]
- Зонн И. С., Костяной А. Г.* Баренцево море: Энциклопедия / под ред. Г. Г. Матишова. М.: Международные отношения, 2011. – 271 с.
- [*Zonn I. S., Kostjanov A. G.* Barencevo more: JEnciklopedija / pod red. G. G. Matishova. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2011. – 271 s.]
- Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях. Ч. 1. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. – 496 с.
- [*Kljuchnikov JU. V., Sabanin A. V.* Mezhdunarodnaja politika novejshego vremena v dogovorah, notah i deklaracijah. Ch. 1. M.: Izdanie Litizdata NKID, 1925. – 496 s.]
- Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография. Сб. ст. Российско-норвежский семинар, 19–20 мая, 2007, Мурманск / отв. ред. Ю. П. Бардилова. Мурманск: МГПУ, 2008. – 237 с.
- [*Mezhdunarodnye otnoshenija na Severe Evropy i Barenec-region: istorija i istoriografija.* Sb. st. Rossijsko-norvezhskij seminar, 19–20 maja, 2007, Murmansk / отв. red. JU. P. Bardileva. Murmansk: MGPU, 2008. – 237 s.]
- Высоцкий А. Ф.* Морской регионализм. Международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств / отв. ред. Н. Н. Ульянова. Киев: Наукова думка, 1986. – 195 с.
- [*Vysockij A. F.* Morskoj regionalizm. Mezhdunarodno-pravovye problemy regional'nogo sotrudnichestva gosudarstv / отв. red. N. N. Ul'janova / Kiev: Naukova dumka, 1986. – 195 s.]

- Нильсен Й. П.* Российско-норвежские отношения в арктической Европе и история Баренцева Евро-Арктического региона // Баренц-журнал. 2002. № 1. С. 14–25.
 [Nil'sen J. P. Rossijsko-norvezhskie otnosheniya v arkticheskoy Evrope i istoriya Barenceva Euro-Arkticheskogo regiona // Barenzhurnal. 2002. № 1. S. 14–25.]
- Овлащенко А. В.* Морской регионализм: международно-правовые аспекты институционализации // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 25–30.
 [Ovlashhenko A. V. Morskoj regionalizm: mezhdunarodno-pravovye aspekty institucionalizacii // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 5. S. 25–30.]
- Смирнов А. И.* Мурманский коридор: Российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе. Мурманск: Север, 1998. – 91 с.
 [Smirnov A. I. Murmanskij koridor: Rossijsko-norvezhskoe sotrudnichestvo v Barencevom regione. Murmansk: Sever, 1998. – 91 s.]
- Страны, не имеющие выхода к морю: возможности, проблемы, рекомендации. Европейская экономическая комиссия ООН, 2002 // URL: pandia.ru/text/77/122/688.php
 [Strany, ne imejushhie vyhoda k morju: vozmozhnosti, problemy, rekomendacii. Evropejskaja jekonomicheskaja komissija OON, 2002 // URL: pandia.ru/text/77/122/688.php]
- Фокин Ю. Е., Смирнов А. И.* Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012. – 88 с.
 [Fokin JU. E., Smirnov A. I. Kirkenesskaja Deklaracija o sotrudnichestve v Barencevom Euro-Arkticheskom regione: vzgljad iz Rossii 20 let spustja. M.: Nacional'nyj institut issledovanij global'noj bezopasnosti, 2012. – 88 s.]
- Bernaerts' Guide to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea: Including the text of the 1982 UN Convention & Agreement Concerning Part XI of 1994 Paperback – June 30, 2006 by Arnd Bernaerts (Author) // URL: http://www.bernaerts-unclos.de/_A/a/pdf/96_PIONEER%20.pdf
- Lipponen P.* The European Union needs a policy for the Northern Dimension. Rovaniemi: University of Lapland Press, 1997. – 222 p.
- Mahan A. T.* The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. Boston: Little, Brown&Co., 1890. Repr. of 5th ed. N. Y.: DoverPublications, 1987. – 640 p.
- Nielsen J. P.* Njetsevera, a est' severa. An attempt at comparing northerners in Russia and Norway. Murmansk: Murmansk State Humanities University, 2006. P. 29–32.
- Pribram A. F.* The secret treaties of Austria-Hungary 1879–1914/ Trans. by Archibald C. Collidge. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1920. – 294 p.

Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции

Руслан ШАНГАРАЕВ
Аделина НОГМОВА

До и после

В ноябре 2015 г. на территории Сирии российский самолёт СУ-24 был сбит турецким F-16 в километре от турецкой границы. Гибель самолёта стала результатом не открытого воздушного боя представителей ВВС враждующих стран, а неожиданной атакой истребителя, принадлежащего официально находящемуся в добрососедских отношениях с Россией государству. Возвращающийся на базу бомбардировщик, который никак не мог угрожать Турции, был атакован с расчётом на

далеко идущие последствия. Этот момент стал своеобразной точкой бифуркации в российско-турецких отношениях и разделил сотрудничество двух государств на до и после.

В первый период Турция расценивалась Россией как стратегически важный партнёр: «свой среди чужих» (НАТО), имевший свою точку зрения, с которым старались не обсуждать чувствительные вопросы (признание геноцида армян, урегулирование по Сирии, проблема безопасности на Кавказе и в Центральной Азии, от-

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* iamp.cwe@dipacademy.ru

НОГМОВА Аделина Шафиковна – кандидат политических наук, начальник отдела координации работы диссертационных советов Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* adelinamid@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Турция, НАТО, «Исламское государство», «Турецкий поток», «Голубой поток», торгово-экономические отношения.

ношения Турции с тюркскими республиками на постсоветском пространстве).

После инцидента с СУ-24 отношение к Турции изменилось коренным образом как к государству – пособнику террористов, которое следует наказать экономическими мерами. А сам факт нападения на российский самолёт стал рассматриваться не иначе, как «удар в спину».

В российских и зарубежных СМИ появилось немало версий о том, кому было выгодно сбить российский СУ-24, в том числе и такая: за провокацией стоит клан Реджепа Эрдогана, контролирующей теневые поставки нефти из «Исламского государства»* [1].

По мнению турецкого профессора Багджи, у Турции есть три главных интереса в Сирии:

– *первый* – не допустить образования курдского правительства в Северной Сирии;

– *второй* – сдерживать и контролировать группы радикальных исламистов;

– *третий* – содействовать образованию нового правительства в Сирии, которое будет находиться под контролем Турции [2]. Иными словами, отношение Турции к сирийскому кризису в основном определяется этими тремя главными национальными парадигмами и могло спровоцировать страну на недальновидные и необдуманные поступки.

В итоге двусторонние плодотворные и вполне дружественные отношения России и Турции, планомерно выстраиваемые более 20 лет, стали разменной монетой или пешкой в большой шахматной игре. Они были перечёркнуты в тот момент, когда российский самолёт достигла турецкая ракета, а Р. Эрдоган вместо извинений занял глухую оборону и попытался прикрыться союзниками по НАТО.

Влияние России на экономику Турции

Известно, что развитие российско-турецких экономических связей стало особенно интенсивным после распада Советского Союза.

Основой торгово-экономических отношений двух стран является договорно-правовая база, включающая межправительственные соглашения о сотрудничестве в целом ряде

отраслей (Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ), Совместная группа стратегического планирования (СГСП), Смешанная межправительственная Российско-Турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК) и т. д.).

С начала 90-х годов российско-турецкие торгово-экономические отно-

¹ Как Россия ответит Турции за сбитый над Сирией Су-24 // РИА Новости. 2015. 25 ноября // URL: <http://ria.ru/analytics/20151125/1328042771.html#ixzz3yviUtoFl>

² Aybek Gazete // URL: <http://aybekgazete.com/yazarlar/prof-dr-huseyin-bagci/suriyeye-mudahale-kararinda-akil-mi-vicdanmi-daha-agir-basiyor/61>

* «Исламское государство» – радикальная организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

шения имели поступательную динамику. При этом увеличение объёмов двусторонней торговли происходило на фоне опережающего роста российского экспорта.

В 2002 г. в Турции к власти пришло правительство, сформированное Партией справедливости и развития (ПСР), отличающейся активной внешнеполитической позицией. Правительство получило в наследство политически и экономически нестабильную страну. В первые годы пребывания у власти особых успехов во внутренней политике добиться не удалось, но именно с приходом этой партии улучшились торгово-экономические отношения с Россией, а встречи на высшем уровне интенсифицировались.

На уровне субъектов Российской Федерации наиболее активно развивали экономические отношения с Турцией Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Москва и Московская область, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область, республики Северного Кавказа [3].

Основными направлениями турецких инвестиций в Россию до недавних пор являлись текстильная, пищевая, химическая, деревообрабатывающая, электронная и электротехническая промышленность, производство строительных и отделочных материалов, компонентов запчастей, сфера услуг, торговля, туризм, банковский сектор [4].

Турецкие компании на российском рынке были задействованы в сфере подрядных услуг. В Рос-

сии работало около 100 турецких строительных организаций, крупнейшей из которых являлась компания «Ренессанс».

С 2002 по 2014 г. товарооборот Турции с Россией увеличился почти в шесть раз. Россия была на втором месте, уступая только Германии.

Проанализировав динамику товарооборота, можно чётко рассмотреть развитие торгово-экономических отношений двух государств до событий 24 ноября 2014 г.

До 2008 г., когда произошёл мировой валютный кризис, показатель двусторонней торговли стабильно увеличивался.

В 2009 г. товарооборот снизился на 40%, после чего объёмы торговли вновь начали расти.

В 2013–2014 гг. наблюдалось небольшое снижение на 2–3%, в основном из-за незначительного сокращения поставок природного газа и металлургической продукции.

В 2014 г. объём экспорта Турции в Россию снизился почти на 1 млрд долл., что составило 14,65% от показателей 2013 г. (табл.), что в том числе было вызвано снижением курса рубля по отношению к доллару вследствие падения мировых цен на нефть [5].

Вплоть до ноября 2015 г. важнейшей областью взаимодействия с Турцией являлась туристическая сфера, но затем Ростуризм рекомендовал туроператорам приостановить продажу туров в эту страну, так как посещение её было расценено опасным для россиян. Рост терроризма в стране привёл к оттоку туристов, которые в послед-

³ Миндагалиева А. Ш. Приграничный аспект экономического сотрудничества России и Казахстана // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 38.

⁴ Шангараев Р. Н. Формирование кластерных структур в современной экономике // Горизонты экономики. 2011. № 2. С. 71–72.

⁵ Белякова Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015. С. 83.

Товарооборот России и Турции с 2003 по 2014 гг. [6]

Год	Экспорт, долл.	Импорт, долл.	Товарооборот, долл.	Изменение, %
2003	1 367 590 908	5 451 315 438	6 818 906 346	34,66
2004	1 859 186 551	9 033 138 484	10 892 325 035	59,74
2005	2 377 049 944	12 905 619 879	15 282 669 823	40,31
2006	3 237 611 322	17 806 238 758	21 043 850 080	37,70
2007	4 726 853 152	23 508 494 288	28 235 347 440	34,17
2008	6 483 003 596	31 364 476 862	37 847 480 458	34,04
2009	3 189 607 392	19 450 085 570	22 639 692 962	-40,18
2010	4 628 152 963	21 600 641 439	26 228 794 402	15,85
2011	5 992 633 393	23 952 914 321	29 945 547 714	14,17
2012	6 680 777 245	26 625 286 056	33 306 063 301	11,22
2013	6 964 209 480	25 064 213 832	32 028 423 312	-3,84
2014	5 994 113 078	25 288 885 307	31 282 998 385	-2,33

нее время предпочитают отдых в Греции, Испании и других странах.

Согласно официальной статистике, по итогам 2015 г. число посетивших Турцию россиян сократилось уже на 18,6%, т. е. до 3,65 млн чел. [7].

По словам главы Ассоциации туристических предприятий и гостиниц региона Эгейского моря Мехмета Ишлера, запрет на отдых в Турции российским туристам обошелся турецкому турбизнесу в 4,5 млрд долл. [7].

Кроме того, существовали крупные российские инвестиционные проекты, среди которых можно выделить несколько.

Одним из крупных проектов в инвестиционной сфере является контракт между российской «Альфа Групп» и холдингом «Чукурова» на приобретение пакета акций крупнейшего турецкого оператора сотовой связи «Тюрксел» на сумму 3,3 млрд долл.

Кроме того, в 2012 г. российский Сбербанк приобрёл турецкий Денизбанк. Сумма сделки составила 3,5 млрд долл.

В сфере энергетики можно назвать строительство АЭС «Аккую» в Турции (это сооружение 4 блоков мощностью по 1200 МВт каждый). Судьба проекта пока не известна, хотя премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил, что не видит причин для приостановки строительства.

Ещё одним наиболее перспективным проектом было строительство газопровода «Турецкий поток», предусматривающим прохождение трассы газопровода на территории Турецкой Республики. Данный проект являлся политически мотивированным для обеих сторон. Но ещё до вышеуказанных событий стороны не смогли договориться об условиях реализации, и его приостановили, хотя, по заявлению заместителя главы турецкой миссии в Вашингтоне Тугая Тунджера агентству *Sputnik*, проект всё ещё рассматривается в Турции как коммерческий [8].

⁶ DişTicaret İstatistikleri // URL: <http://tuikapp.tuik.gov.tr>

⁷ Сбитый СУ-24 поставил туризм в Турции на грань банкротства // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195399.shtml

⁸ Анкара всё ещё рассматривает «Турецкий поток» как коммерческий проект // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/02/n_8196575.shtml

Однако есть и исключения: проект газопровода «Голубой поток», предназначенный для поставок российского природного газа в Турцию через акваторию Чёрного моря, не остановился и продолжает поставлять энергоресурсы.

Помимо этого, рассматривались перспективы реализации проекта «Голубой поток – 2», который предусматривает строительство новой нитки газопровода параллельно с «Голубым потоком», создание газотранспортной инфраструктуры на территории Турции и морского газопровода в направлении Израиля.

Несмотря на то что «Газпром» отменил скидки на газ в размере 10,25% для шести турецких компаний, на которые приходилось до 10 млрд куб. м газа, министр энергетики и природных ресурсов Турции Берат Албайрак в интервью турецкому телеканалу *NTV* заявил, что надеется на продолже-

ние реализации существующих энергетических проектов с Россией [9].

Примечателен тот факт, что, несмотря на влияние последних политических событий, которые привели к снижению объёма товарооборота между Россией и Турцией, ведущей сферой двустороннего взаимодействия всё ещё остаётся нефтегазовый сектор. Турция до сих пор занимает 2-е место по объёму закупок российского газа среди его импортёров после Германии и является крупнейшим транзитным нефтегазовым пунктом, связующим звеном между Европой и Азией.

Несостоявшаяся перспектива многоуровневого сотрудничества

Следует учитывать, что Россия, располагая одним из крупнейших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов, является важнейшим участником мировых энергетических рынков и, соответственно, играет ключевую роль в обеспечении международной энергетической безопасности [10]. Наиболее сильные позиции Российская Федерация имеет в мировой торговле природным газом [11].

По данным российских экспертов, на территории России сосредоточено свыше 34% мировых запасов природного газа.

Турция, обладая достаточно динамично развивающейся региональной и мировой экономикой, является ближайшим соседом России и более 20 лет была её важным внешнеторговым, а значит, и политическим партнёром.

Будучи членом военно-политического блока НАТО и опираясь на поддержку США, Турция претендует на место регионального политического и экономического лидера [12]. Она принимает самое деятельное участие в большинстве региональных политических и экономических организаций, активно вмешивается в дела Ближневосточного, Южно-Кавказско-

⁹ Anadolu Agency // URL: <https://www.aa.com.tr/en>

¹⁰ Иванов О. П., Минаев О. С. Энергетическая безопасность ЕС // Мир и политика. 2012. № 9.

¹¹ Шангараев Р. Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96.

¹² Современный мир и геополитика / отв. ред. М. Неймарк. М.: КАНОН+ ОИ «Реабилитация», 2015.

го, Центрально-Азиатского и Северо-Африканского регионов, пытается усилить свою роль и за их пределами, что зачастую пересекается с национальными интересами России [13].

Взаимовыгодное сотрудничество могло бы открыть для России и Турции новые перспективы в различных сферах (энергетической, политической, торгово-экономической), но турбулентная система международных отношений, политические амбиции Турции, расстановка сил и активное вмешательство в двусторонние отношения США, которые, в свою очередь, стремятся укрепить своё влияние в регионе путём ослабления региональных игроков, изменили устоявшиеся правила игры.

Недавний газовый кризис по транзиту газа через Украину, поставивший под угрозу энергоснабжение ряда европейских государств, включая Турцию, ещё острее высветил вопрос о необходимости более основательного подхода к энергетической безопасности и диверсификации

маршрутов поставок энергоносителей. Тематика российско-турецкого сотрудничества в области энергетики является предметом повышенного внимания и острой полемики в российских и турецких СМИ.

В такой обстановке сообщения об угрозе сворачивания «Турецкого потока» действительно могут выглядеть как попытка сгустить краски и накалить ситуацию.

Президент России В. В. Путин в связи с этим отметил следующее: «Считаем, что турецкое руководство совершило огромную ошибку, сбив наш самолёт... Наша реакция более чем сдержанная на это военное преступление» [14].

Одновременно президент России анонсировал расширение санкций против Турции. Был подписан указ о специальных экономических мерах против Турции, согласно которым запрещён ввоз товаров турецкого производства и возможность работы граждан Турции на территории России [15].

В свою очередь министр таможи Турции Бюлент Тюфенки констатировал, что объём возвращённого в страну экспорта снизился по сравнению с первыми днями российско-турецкого конфликта [16].

Энергетический фактор в отношениях России и Турции

Очевидно, что руководство Турции прекрасно осознаёт свою позицию, сильные и слабые стороны, переговорную силу и определённую зависимость

от России в части некоторых вопросов, в первую очередь энергетических.

На фоне усиления роли энергетического фактора в международной

¹³ Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1.

¹⁴ Путин назвал сдержанной реакцию России на действия турецких властей // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/01/25/n_8165759.shtml

¹⁵ Турция готова «нанести большой удар» по сельскому хозяйству России // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195795.shtml

¹⁶ В Турции паника: Анкара наконец прочувствовала «российскую боль» // Экономика сегодня // URL: <http://rueconomics.ru/138750-v-turtsii-panika-ankara-nakonets-prochuvstvovala-rossiyskuyu-bol>

политике партнёрство в топливно-энергетической сфере, безусловно, является ключевым направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет, и, невзирая на произошедшие события, остаётся таковым.

Принципиальные параметры и стратегические цели сотрудничества России и Турции сохраняются. Несмотря на кризис в двусторонних отношениях и меры экономического давления, «Голубой поток» не перестаёт работать, а турецкая сторона в четвёртом квартале 2015 г. увеличила объёмы закупок российского газа на 1 млрд куб. м по сравнению с декабрём предыдущего года.

Основной внешний рынок сбыта российского газа – Западная и Центральная Европа. Турция, несмотря на возникшую напряжённость в отношениях с Россией, имея стратегически важное географическое положение, остаётся для России важным звеном в структуре газотранспортной системы.

В то же время, несмотря на партнёрство в жизненно важных отраслях, отношения России и Турции далеки от идеала. Москва вынуждена использовать методы экономической дипломатии по отношению к турецкой экономике, попутно сообщая всему миру о «скелетах в шкафу» президента Эрдогана, его связях с «Исламским государством», где Турция поддерживает террористов, покупая у них нефть и позволяя пользоваться своей территорией.

Анкара, со своей стороны, со свойственной действующему турец-

кому руководству смесью напористости и надежд на минимизацию ущерба от последствий своих собственных действий ищет новых поставщиков энергоресурсов и союзников в запланированных ею будущих столкновениях с Россией, сохраняя агрессивные планы в отношении Сирии и Ирака.

Большую часть 2013 г. экономика Турции была чуть ли не на пике своего развития. В мае, когда были запущены гигантские проекты, Анкара выплатила МВФ остающийся долг, положив конец тому, что многие турки воспринимали как долгую историю унижения. Турция был присвоен обнадеживающий инвестиционный рейтинг, и зарубежные капиталы потекли в страну как никогда прежде [17]. Но оптимизм Эрдогана несколько поблёк. Подобно многим другим развивающимся странам, Турция оказалась лицом к лицу с непредсказуемыми рынками, колебаниями обменного валютного курса, политическими волнениями и неопределёнными перспективами. Сегодня общая картина турецкой экономики куда менее радужна, но весьма показательна.

Главная причина неустойчивости турецких рынков – отсутствие баланса в экономике, так как внутренний рынок перегрет и характеризуется высокой конкуренцией. Развитие экономики невозможно без опережающего роста экспорта и получения турецкими подрядчиками проектов за рубежом. Поэтому последствия кризиса в отношениях с Россией, которые пока выражаются в прямых

¹⁷ Турецкий успех? // Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tureckii-uspek-17943>

расчётах стоимости аннулированных контрактов, ещё предстоит экстраполировать на средне- и долгосрочную перспективу. Турция теряет российский рынок, который являлся для неё приоритетным по официально принятой долгосрочной экспортной стратегии страны. Это обострит внутреннюю конкуренцию и снизит норму рентабельности. Реальной замены российскому рынку у Турции не просматривается ни в регионе, ни в мире [18]. Анкара активно разрабатывает планы по реагированию на меры, принятые Россией, но находится в уязвимом экономическом положении с точки зрения войны санкций. Альтернативы поставкам российского природного газа у Турции нет.

Россия поставляет 55% импортируемого Турцией газа (27 млрд куб. м из 50 млрд куб. м годового объёма).

Заявления президента Эрдогана в отношении альтернативных поставок катарского газа взамен российского не имеют под собой основы. Дохе не выгодно поставлять природный газ в Турцию: Анкара, как стратегический партнёр Катара, требует скидок и льготных кредитов, а Доха предпочитает продавать сырьё в Азию и Европу.

В заключение можно сказать, что в последние 20 лет наши страны интенсивно развивали и углубляли двусторонние отношения, включая проект атомной электростанции «Аккую», а также газопровод «Турецкий поток».

Российская операция в Сирии окажет влияние на геополитическую обстановку в регионе, сможет изменить баланс сил и дальнейшее развитие торгово-экономических связей. Турции также придётся пересмотреть свой

Планы оживления трансанатолийского газопровода (TANAP) из Азербайджана в Турцию ставятся Анкарой во главу угла, но существует несколько серьёзных препятствий его реализации. Баку и сегодня, и в перспективе не сможет единолично заполнить весь объём газопровода. Объёмы поставок могут достигать только 16 млрд куб. м. Для того чтобы довести этот объём до уровня внутреннего потребления, Турции необходимо восполнить дефицит в 40 млрд куб. м. Здесь есть два пути: закупать газ у России либо у Туркмении. Причём скидок, которые предоставлял «Газпром» Анкаре в рамках «Голубого потока» или замороженного «Турецкого потока», Анкара не получит. Все альтернативные России пути получения углеводородов будут для неё дороже и потребуют дополнительных инвестиций в строительство инфраструктуры.

Москва знает свои сильные и слабые стороны, знает позиции Турции, не хочет идти на открытую конфронтацию в виде военных действий против страны – члена НАТО со второй по численности армией в альянсе, но всячески будет стремиться усилить своё влияние в регионе и дожимать турецкое правительство в наказание за сбитый российский самолёт и отказ принести извинения.

¹⁸ Изоляция Турции // Вести Сибири. 2016. 10 января // URL: <http://vestisibiri.ru/evgeniy-satanovskiy-izolyatsiya-turtsii>

план по взаимоотношениям с Россией и свою внешнюю политику, которая в целом должна быть более многоплановой и гибкой, хотя Анкара вряд ли изменит свою позицию в отношении сбитого российского самолёта.

Исходя из анализа принятых решений руководством Турции, можно сделать вывод, что оно стремится действовать исключительно в сиюминутных интересах своей страны, хотя в её интересах для дальнейшего экономического развития и усиления своих позиций в регионе продолжать сотрудничество с Россией, так как, вне всякого сомнения, Турция остаётся важным игроком в регионе.

Библиография • References

- Анкара всё ещё рассматривает «Турецкий поток» как коммерческий проект // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/02/n_8196575.shtml
 [Ankaravseeshhgorassmatrivaet «Tureckijpotok» kakkommercheskijproekt // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/02/n_8196575.shtml]
- Белякова Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 142 с.
 [Beljakova N. S. Rol' i mesto Chernomorskogo regiona vo vneshnej politike Tureckoj Respubliki na sovremennom jetape. Diss.... kand. polit. nauk. M., 2015. – 142 s.]
- В Турции паника: Анкара наконец прочувствовала «российскую боль» // Экономика сегодня // URL: <http://rueconomics.ru/138750-v-turtsii-panika-ankara-nakonets-prochuvstvovala-rossijskuyu-bol>
- [V Turciipanika: Ankara, nakonec, prochuvstvovala «rossijskujubol» // JEkonomika segodnja // URL: <http://rueconomics.ru/138750-v-turtsii-panika-ankara-nakonets-prochuvstvovala-rossijskuyu-bol>]
- Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 5–16.
 [Ivanov O. P. Rossijai NATO: tochkanevozvrata // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 1. S. 5–16.]
- Иванов О. П., Минаев О. С. Энергетическая безопасность ЕС // Мир и политика. 2012. № 9.
 [Ivanov O. P., Minaev O. S. Jenergeticheskaja bezopasnost' ES // Mir i politika. 2012. № 9]
- Изоляция Турции // Вести Сибири. 2016. 10 января // URL: <http://vestisibiri.ru/evgeniy-satanovskiy-izolyatsiya-turtsii>
 [IzoljacijaTurcii // VestiSibiri. 2016. 10 janvarja // URL: <http://vestisibiri.ru/evgeniy-satanovskiy-izolyatsiya-turtsii>]
- Как Россия ответит Турции за сбитый над Сирией СУ-24 // РИА Новости. 2015. 25 ноября // URL: <http://ria.ru/analytics/20151125/1328042771.html#ixzz3yviUtofl>
 [Kak Rossija otvetit Turcii za sbityj nad Siriej SU-24 // RIA Novosti. 2015. 25 nojabrja // URL: <http://ria.ru/analytics/20151125/1328042771.html#ixzz3yviUtofl>]
- Миндагалиева А. Ш. Приграничный аспект экономического сотрудничества России и Казахстана // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 38–44.
 [Mindagalieva A. Sh. Prigranichnyj aspect jekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana // Diplomaticeskaja sluzhba. 2012. № 1. S. 38–44]

- Путин назвал сдержанной реакцию России на действия турецких властей // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/01/25/n_8165759.shtml
- [Putin nazvalsderzhannojreakcijuRossiinadejstvijatureckihvlastej // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/01/25/n_8165759.shtml]
- Сбитый СУ-24 поставил туризм в Турции на грань банкротства // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195399.shtml
- [Sbityj SU-24 postavilturizm v Turciina gran' bankrotstva // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195399.shtml]
- Современный мир и геополитика / отв. ред. М. Неймарк. М.: КАНОН+ ОИ «Реабилитация», 2015. – 448 с.
- [Sovremennyj mir i geopolitika / отв. red. M. Nejmark. M.: KANON+ OI «Reabilitacija», 2015. – 448 s.]
- Турецкий успех? // Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tureckii-uspek-17943>
- [Tureckij uspeh? // Rossiya v global'noj politike // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tureckii-uspek-17943>]
- Турция готова «нанести большой удар» по сельскому хозяйству России // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195795.shtml
- [Turcija gotova «nanesti bol'shoj udar» posel'skomu hozjajstvu Rossii // URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/01/n_8195795.shtml]
- Шангараев Р. Н.* Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96–108.
- [*Shangaraev R. N.* Klasternyje iniciativy kak osnova modernizacii promyshlennosti Rossii // Segodnja i zavtra Rossijskoj jekonomiki. 2011. № 43. S. 96–108]
- Шангараев Р. Н.* Формирование кластерных структур в современной экономике // Горизонты экономики. 2011. № 2. С. 71–78.
- [*Shangaraev R. N.* Formirovanie klasternyh struktur v sovremennoj jekonomike // Gorizonty jekonomiki. 2011. № 2. S. 71–78]
- Anadolu Agency // URL: <https://www.aa.com.tr/en>
- AybekGazete // URL: <http://aybekgazete.com/yazarlar/prof-dr-huseyin-bagci/suriyeye-mudahale-kararinda-akil-mi-vidanmi-daha-agir-basiyor/61>
- Dış Ticaret İstatistikleri // URL: <http://tuikapp.tuik.gov.tr>

Концептуальные подходы к исследованию международной миграции и миграционных процессов

Дарья ЗАТУЛИНА

Вы будете иметь дело с нациями, чьи естественные и экономические потребности сделают их готовыми перерезать не только собственные, но и ваши горла. ...Все усилия, до того служившие самоуничтожению, наконец смогут быть употреблены для самозащиты, поскольку вынужденный защищаться обыкновенно избавляется от жира: не только буквального, но и интеллектуального.

Из рассуждений Иосифа Бродского перед выпускниками университета Маунт-Холиок в 1988 году о далёком 2016-м

Проблема международной миграции является одной из основных проблем современного мира. И конечно, концепций и теорий по данной проблематике достаточно, чтобы говорить о множестве методологических подходов к решению вопроса о миграции, что свидетельствует о сложности понимания самой проблемы.

Основу западных исследований по миграции составляют концепции глобализма и транснационализма, где индивид является основным актором, преодолевающим разрыв

со старой и формированием новой идентичности. Связь мигранта с родиной, откуда он прибыл, постепенно слабеет, происходит переоценка роли и места индивида в прошлом

ЗАТУЛИНА Дарья Константиновна – референт (Министерство обороны РФ). E-mail: dzatulina@yandex.ru

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, глобализм.

и новом сообществе. В результате идентичность раздваивается между «мы» и «они», приобретает расплывчатый характер, и существенную роль здесь играют социокультурные предпочтения индивида.

В отечественной литературе по вопросам миграции можно условно выделить два подхода: первый исходит из того, что миграция – это одномерное явление, в основном имеющее деструктивную направленность, так как порождает множество социальных проблем и приводит к всплеску фобий и фанатизма; согласно второму подходу миграция представляет собой «многомерный феномен» [1], совокупность разных элементов, каждый из которых должен анализироваться в отдельности. Авторы указывают на то, что миграция – это постоянно находящееся в движении явление; они сходятся и в том, что современный мир невозможно представить без миграции и связанных с нею изменений, однако расходятся в оценке самой миграции и миграционных последствий.

Первый подход (поддерживаемый большинством учёных) основывается на положении, что миграция – это вынужденная социально-экономическая мера, грозящая серьёзными социальными изменениями принимающим странам [2]. В центр рассуждений помещаются мусульмане

как некий «идентификационный маркер», по выражению В. Малахова, религиозный и политический, носители которого не хотят или не могут интегрироваться в европейское общество, в результате провозглашается провал мультикультурализма из-за участвовавших в последнее время погромов, терактов, роста насилия, а также экстремистской и террористической активности [3].

Маргинализация мигрантов влечёт за собой рост деструктивных проблем. Данный подход активно используется политиками, которые нагнетают атмосферу ксенофобии перед «мусульманской угрозой», особенно в этом преуспели крайние правые политические силы Европы, желающие получить некие политические дивиденды [4].

Авторы второго подхода (Е. Деминцева и др.) исходят из того, что, поскольку миграция представляет собой растянутый во времени процесс и разнородный по этническому и социально-экономическому составу, постольку нельзя рассматривать мигрантов как нечто целое и однородное.

Е. Деминцева, изучавшая мигрантов Франции, выделяет три группы людей: «граждане окраин», «приспособленцы» и «космополиты», которые выстраивают разные жизненные стратегии и в силу этого по-разному

¹ Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 104.

² Актуальные проблемы Европы / ред. – сост. вып. Т. С. Кондратьева, И. С. Новожёнова. М.: ИИОН РАН, 2011. № 4.

³ Малахов В. Грозит ли Европе исламизация? // URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/grozit-lievrope-islamizaciya>

⁴ Праворадикальные и правоэкстремистские партии и движения в современной Европе / под ред. И. Н. Барыгина [и др.]. СПб.: Петрополис, 2012.

взаимодействуют с коренным населением [5]. При этом у мигрантов есть ряд проблем, затрудняющих интеграцию во французское общество: нахождение в иррегулярной ситуации годами, низкоквалифицированная работа, несмотря на наличие профессии, совмещение получения образования с работой для обеспечения проживания себя и близких, оставшихся на родине, в связи с чем многие мигранты не заканчивают учёбу и занимаются низкоквалифицированным трудом. Получается замкнутый круг для мигрантов, которые не могут получить социальных пособий без гражданства или вида на жительство, кроме пособий на детей, не могут дать им образование, что приводит их к низкооплачиваемой работе. Автор считает, что большинство мигрантов, задумываясь об образовании для детей, их трудоустройстве, хотят «стать частью французского общества», что с ростом числа образованных мигрантов и их согласия участвовать по установленным для французского рынка труда правилам даст положительный эффект для страны [6].

Существует ряд теорий, которые целесообразно привести для понимания сути и содержания международной миграции и миграцион-

ных процессов и их научного осмысления.

Так, сторонники теории мировых систем полагают, что международная миграция – это следствие глобализации и развития рыночных отношений. Проникновение капитализма в экономику страны делает людей мобильными, стремящимися найти лучшие условия для проживания. Главной движущей силой миграции является экономическое неравенство между странами [7].

Теория мировых систем делит мировое сообщество на три зоны:

- зону развития (развитые капиталистические страны);
- полупериферию (развивающиеся капиталистические страны);
- периферию (некапиталистическое общество).

Важной отличительной чертой данной теории является то, что она позволяет объяснить международную миграцию, вызванную не только экономическими причинами, но и политическими (реорганизация отношений между бывшими империями и странами-колониями, окончание холодной войны) [8].

В отличие от неоклассической теории выравнивания доходов теория мировых систем постулирует усиление неравенства в результате миграции.

⁵ Деминцева Е. Миграция: проблема или ресурс // URL: <http://polit.ru/article/2013/12/08/migration>

⁶ Деминцева Е. Иммигрантские сообщества: опыт Франции // URL: <http://polit.ru/article/2006/12/11/demintseva>

⁷ Iglieka-Okolska K. Analiza zachowan migracyjnych na podstawie wyników badania etnosondazowego migracji zagranicznych w wybranych regionach Polski w latach 1975–1994. Warsz.: SGH, 1998. P. 18

⁸ Joly D. Some structural effects of migration on receiving and sending countries // International Migration. 2000. Vol. 38. № 5.

Гравитационная теория миграции связывает поток мигрантов с неравномерным пространственным размещением населения. Численность мигрантов прямо пропорциональна численности населения в пунктах выбытия и прибытия и обратно пропорциональна расстоянию между ними.

Теория промежуточных возможностей связывает расстояние миграции с количеством и качеством притягивающих факторов, находящихся между пунктами выбытия и прибытия. Данная теория позволяет объяснить «неполную» миграцию, когда лицо выбыло со старого места, но не прибыло в ранее намеченный пункт назначения.

Теория выталкивающих и притягивающих факторов разделяет факторы по направлению действия, но не определяет полный состав этих факторов.

Теория демографического перехода связывает миграционные процессы с естественным приростом населения и с процессами модернизации [9]. В конечном итоге, когда рождаемость и смертность достигнут низкого уровня, миграция будет наблюдаться преимущественно в городских агломерациях и развивающихся странах.

Теория миграционного (социального) капитала оперирует понятием «миграционные сети» как совокупности межличностных связей, которые соединяют мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов в районах происхождения и назначения посредством родственных, дружеских отношений и общего места рождения [10, р. 483]. Эти связи увеличивают вероятность международного передвижения, так как снижают стоимость, риски потерь от переезда, психологические издержки, увеличивают степень адаптации и ожидаемый чистый доход от миграции [11]. «Сети представляют собой форму социального капитала, который человек может использовать, чтобы добиться успеха при поиске работы» [12].

Родственные и дружеские отношения потенциальных мигрантов в стране происхождения с мигрантами в стране назначения обеспечивают информационную и финансовую поддержку, служат непосредственными каналами международной миграции. К миграционному социальному капиталу относят «все виды средств, способствующих достижению целей, связанных с миграцией. К таким целям относятся переезд в другую страну, поиск работы и жилья, легализация пребывания и т. д.;

⁹ *Stalker P.* The work of strangers: a survey of international labour migration. Geneva: ILO, 1994. P. 24–26.

¹⁰ *Delechat C.* International migration dynamics: the role of experience and social networks // *Labour*. 2001. Vol. 15. № 3.

¹¹ *Armstrong H., Taylor J.* Regional economics and policy. Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2000. P. 153; *Lundborg P.* Determinants of migration in the Nordic labor market // *Scandinavian Journal of Economics*. 1991. Vol. 93, № 3. P. 369.

¹² *Massey D. S. et al.* Theories of international migration: a review and appraisal // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. № 3. P. 448.

к средствам – знания, опыт, материальные средства, т. е. культурный и экономический капитал других людей» [13]. При этом необходимо отметить эффект кумулятивного роста миграций: каждый акт миграции образует сеть, которая порождает новые акты миграции, что в свою очередь усиливает действие сетей [10, р. 457–458].

В. Малахов обращает внимание на стереотипы, которые воспроизводятся при анализе миграции: «исламская угроза», «потеря европейской идентичности» и т. д. Многие государства вырабатывают собственную миграционную политику исходя из существующих практик социального взаимодействия. Разнородный состав мигрантов по этническому и религиозному (даже среди мусульман, которых часто вспоминают в связи с «исламской угрозой», нет единства, между разными религиозными группами существуют противоречия, не позволяющие им создать «единый исламский фронт») признакам делает несостоятельной (надуманной) «исламизацию Европы», считает Малахов. О мусульманах как о некоем единстве чаще всего упоминают в связи с конкретными актами насилия, совершаемыми разными людьми в силу конкретных причин, воспроизводя идеи о крахе мультикультурализма,

об отказе и нежелании мусульман интегрироваться, о грядущей исламизации и т. п. В итоге обилие такой информации из СМИ о мигрантах естественно приводит к росту ксенофобии в обществе, повышению конфликтогенности.

При этом, как подчёркивают некоторые исследователи (В. Малахов [1], С. Жижек [14], Э. Гидденс [15] и др.), социально-экономические основания осмысления миграционных процессов в настоящее время подменяются социокультурными характеристиками или переходят в плоскость культуры, как у С. Хантингтона в теории столкновения цивилизаций [16]. Тогда говорится не о социально-экономической потребности общества, прибегающего к миграции, вызывающей определённые социально-экономические следствия в виде низкой оплаты труда, поощрения нелегальной миграции как способу снижения расходов, возрастающей диспропорции между бедными и богатыми и т. д., а о культурных различиях, ассимиляции, угрозе потери идентичности и т. п. [17]. Данное обстоятельство вызывает волну насилия и у противников, и у сторонников миграции.

Так, Б. В. Сорвилов рассматривает в качестве одной из причин миграции качество и уровень жизни

¹³ Ludzie na hustawce. Migracje między peryferiami Polski I Zachodu / pod red. E. Jazwinskiej, M. Okolskiego. Warsz.: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2001.

¹⁴ Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012.

¹⁵ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.

¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; Мидгард, 2007.

¹⁷ Рыжков Д. Л. Миграция и противоречие транснационального капитала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. II.

населения, что отражается не только на уровне заработной платы, но и учитывает ряд показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры и продолжительность жизни населения [18]. Общий подход состоит в следующем: чем выше уровень развития экономики страны, тем выше средняя продолжительность жизни населения.

А. П. Киреев определяет миграцию как «переселение трудоспособного населения из одних государств в другие сроком более чем один год, вызванное причинами политического, экономического и иного характера» [19]. В то же время большинство относит факт перемещения населения на экономическую территорию другой страны к внешней миграции. Например, Е. Ф. Авдокушин указывает на то, что перемещение населения через экономическую границу с целью реализации собственных способностей есть суть международной трудовой миграции [20]. Подобного мнения придерживаются Б. В. Сорвилов [18] и А. С. Булатов [21], указывающие на то, что внешняя миграция есть перемещение трудоспособного населения с целью реализации потребительной стоимости труда. В связи с этим подходом опре-

деление А. П. Киреева целесообразно также рассматривать в качестве характеристики внешней миграции.

Принимая во внимание преимущества различных теорий, мы имеем возможность глубже и без риска упрощения взаимосвязей изучить международную миграцию, а также факторы, определяющие её объём, структуру и направление.

Для концептуализации международной миграции рассмотрим некоторые классификации факторов.

Широкое распространение получило деление факторов по направлению воздействия: те, которые направлены на закрепление человека в каком-либо месте, и те, которые способствуют переселению в новый район. Это так называемые положительные и отрицательные факторы; факторы-катализаторы и ингибиторы [22, с. 26]. В. В. Оникенко и В. А. Поповкин предлагают классифицировать факторы миграции по сфере их проявления на территориальные (природные условия, обжитость, трудообеспеченность), отраслевые (технический уровень отрасли, оплата труда) и производственные (уровень производительности труда, организация труда, поощрительная система) [23].

¹⁸ Сорвилов Б. В., Репьевская О. А. Международная трудовая миграция как глобальная проблема современности. Брянск: Дельта, 2009.

¹⁹ Киреев А. П. Международная экономика. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебник в 2 ч. М.: Международные отношения, 1997. С. 217.

²⁰ Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М.: Юристъ, 1999. С. 198.

²¹ Булатов А. С. Мировая экономика: Учебник. М.: Экономистъ, 2005. С. 65.

²² Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. М.: Мысль, 1970. С. 26.

²³ Оникенко В. В., Поповкин В. А. Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения УССР. М.: Статистика, 1973. С. 9.

Некоторые исследователи выделяют многоуровневую дифференциацию факторов. Идентифицированы три основные категории факторов: те, которые измеряются на уровне индивидуального мигранта или немигранта; измеряемые на уровне домашних хозяйств; относящиеся к общине проживания.

По нашему мнению, остаются актуальными классификации Т. И. Заславской и Л. Л. Рыбаковского. Так, по Т. И. Заславской, факторы делятся на факторы-условия и факторы-регуляторы [22, с. 56–61]. В состав факторов-условий входят неуправляемые обществом факторы (природные условия, обжитость, географическое положение) и косвенно управляемые (демографические, этнические и другие структурные факторы). К факторам-регуляторам относятся административные, средства информации, капитальные вложения, заработная плата, фонды и др.

Л. Л. Рыбаковский в зависимости от возможности регламентирования их влияния на миграционные процессы выделяет постоянно действующие, временные и переменные факторы [24]. К постоянно действующим факторам относятся: средняя температура воздуха, уровень радиации, продолжительность безморозного периода, транспортно-географическое положение; к временным факторам – генетический, демографический и этнический состав населения. Влияние временных факторов проявляется в течение длительного срока. Переменные факторы поддаются оперативному регулированию, и их воздействие

проявляется в относительно короткий период. К числу регуляторов миграционного поведения Л. Л. Рыбаковский относит, с одной стороны, объективные факторы миграционного процесса, социальные нормы, а с другой – потребности, ценностные ориентации [24].

При принятии решения человек руководствуется частными выгодами и издержками, а не общественными. Термин «управление» здесь понимается в узком смысле слова – как воздействие государства на миграционные процессы. Природные факторы остаются постоянными. Молодое поколение по достижении дееспособного возраста знакомо с социальными нормами своей страны. Демографические факторы не влияют на формирование миграционных установок, но определяют непосредственно объём и структуру миграционных потоков. Миграционная политика и межгосударственные соглашения определяют тип миграции – «второй стадии миграционного процесса».

Многообразие факторов международной миграции также требует применения междисциплинарного подхода, поскольку на решение мигрировать воздействует не один какой-либо фактор, а целый набор. Кроме того, необходимо учитывать, что на миграционный процесс влияют факторы, которые относятся как к стране происхождения, так и к стране назначения (например, политические и экономические условия), и факторы, относящиеся только к стране происхождения (связи с внешним миром).

²⁴ Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973.

В связи с вышесказанным выделим наиболее существенные факторы, которые оказывают влияние на миграционные потоки, в частности:

- факторы глобального характера;
- развитие региональных рынков;
- научно-технический прогресс в отдельных странах и регионах;
- фазы экономического цикла – как в стране-реципиенте, так и стране-экспортёре;
- процессы экономической интеграции и формирование региональных интеграционных образований;
- интенсивность и направление движения международного капитала;
- функционирование транснациональных корпораций и банков.

Перечисленные факторы оказывают дифференцированное влияние на экономику стран в зависимости от её размера и состояния.

Среди непосредственно социальных факторов, определяющих миграционные потоки, следует отметить численность населения, проживающего на территории отдельно взятой страны, его плотность, его прирост и рождаемость. В данном подходе следует согласиться с мнением Б. В. Сорвинова, что обозначенные факторы являются важными для развития отдельно взятой страны [18].

Если руководствоваться сугубо демографическими факторами, то можно прогнозировать, что такая страна, как Канада, в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет неизменно привлекать мигрантов из других стран.

В целом надо признать, что разнонаправленные миграционные процессы, активизирующиеся в настоящее

время, стали одними из самых значимых, меняющих привычную картину мира социально-политических тенденций. Миграция, как добровольное или вынужденное переселение социальных групп и индивидов, является следствием экономического развития разных стран (как принимающих, так и являющихся «поставщиками» мигрантов). Так случилось, что глобализация привела не только к стиранию социально-экономических границ, но оказала влияние и на осмысление вопросов национального и политического характера. При этом современные миграционные процессы привели к актуализации самых разных социальных противоречий, среди которых немаловажными являются и противоречия между ценностями разных групп, подчас приводящие к ожесточённым столкновениям.

Но так или иначе, миграционные процессы – закономерный результат политического, экономического и социокультурного расслоения современного мира. Десятки стран мира характеризуются низким и крайне низким уровнем жизни, перенаселённостью, нестабильной политической и экономической ситуацией. Для многих граждан стран третьего мира эмиграция в развитые государства Запада представляется единственным шансом на обретение не только мало-мальски приемлемого достатка, но и долгожданного спокойствия, избавления от постоянных войн и переворотов, межэтнических конфликтов. Часто представители правозащитных организаций и лидеры диаспор сообщают о нападениях неонацистов, скинхедов и прочих экстремистов в принимающих странах. Но в действительности жизнь в любой стране Запада для боль-

шинства мигрантов представляется куда более безопасной и желанной, нежели жизнь на родине.

В большинстве европейских городов давно сформировались настоящие анклав и гетто мигрантов, где последние живут в достаточно замкнутой среде, воспроизводя модели поведения и образ жизни, характерный для их стран происхождения. Происходит феномен, называемый в социологии «этнической анклавизацией», или сегрегацией мигрантов. В свою очередь, сегрегация существенно затрудняет механизмы интеграции мигрантов в «принимающее общество», способствует дальнейшей консервации в мигрантской среде архаичных моделей поведения и мировоззренческих ус-

тановок. Отсюда – многочисленные проявления роста фундаменталистских и экстремистских настроений в мигрантских анклавах.

Не менее важна и проблема социальной дискриминации. В Европе мигранты, несмотря на все заявления левoliberalных политиков о толерантном к ним отношении, встречают явно негативную реакцию на своё присутствие со стороны значительной части местного населения. В совокупности с вынужденной занятостью в непрестижных и низкооплачиваемых сферах труда либо с безработицей и маргинальным положением это культурное отчуждение способствует социальной изоляции мигрантов от «принимающего общества».

Таким образом, осмысление концептуальных основ и методологических подходов к миграции сегодня возрастает в свете значимой роли миграционных процессов в современной международной политике.

Притом что региональная интеграция происходит с разной скоростью в различных сферах политики, актуальным представляется исследование взаимосвязи интеграции и тех сфер, которые являются наиболее чувствительными для стран, испытывающих особую нагрузку в связи с бурными миграционными процессами последнего времени, например, в Европе в 2015 г. Очевидно, что решение проблем миграции каждой отдельной страны будет зависеть от её текущего политического, социально-экономического, культурного и иного контекста.

Библиография • References

Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М.: Юристъ, 1999. – 368 с.

[Avdokushin E. F. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija. M.: JUríst#, 1999. – 368 s.]

Актуальные проблемы Европы / ред. – сост. вып. Т. С. Кондратьева, И. С. Ново-
жёнова. М.: ИНОН РАН, 2011. № 4. – 220 с.

[Aktual'nye problemy Evropy / red.-sost. vyp. T. S. Kondrat'eva, I. S. Novozhjonova. M.: INON RAN, 2011. № 4. – 220 s.]

Булатов А. С. Мировая экономика: Учебник. М.: Экономистъ, 2005. – 734 с.

[Bulatov A. S. Mirovaja jekonomika: Uchebnik. M.: Jekonomist#, 2005. – 734 s.]

- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. – 352 с.
 [Giddens JE. Posledstviya sovremennosti. M.: Praksis, 2011. – 352 s.]
- Деминцева Е. Иммигрантские сообщества: опыт Франции // URL: <http://polit.ru/article/2006/12/11/demintseva>
 [Deminceva E. Immigrantskie soobshhestva: opyt Francii // URL: <http://polit.ru/article/2006/12/11/demintseva>]
- Деминцева Е. Миграция: проблема или ресурс // URL: <http://polit.ru/article/2013/12/08/migration>
 [Deminceva E. Migracija: problema ili resurs // URL: <http://polit.ru/article/2013/12/08/migration>]
- Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. – 272 с.
 [Zhizhek S. God nevozmozhnogo. Iskusstvo mechtat' opasno. M.: Evropa, 2012. – 272 s.]
- Киреев А. П. Международная экономика. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебник в 2 ч. М.: Международные отношения, 1997. – 416 с.
- [Kireev A. P. Mezhdunarodnaja jekonomika. Ch. 1. Mezhdunarodnaja mikroekonomika: dvizhenie tovarov i faktorov proizvodstva. Uchebnik v 2 ch. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1997. – 416 s.]
- Малахов В. Грозит ли Европе исламизация? // URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/grozit-lievrope-islamizaciya>
 [Malahov V. Grozit li Evrope islamizacija? // URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/grozit-lievrope-islamizaciya>]
- Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 200 с.
 [Malahov V. Ponaehali tut... Oчерki o nacionalizme, rasizme i kul'turnom pljuralizme. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 200 s.]
- Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. М.: Мысль, 1970. – 348 с.
 [Migracija sel'skogo naselenija / pod red. T. I. Zaslavskoj. M.: Mysl', 1970. – 348 s.]
- Оникенко В. В., Поповкин В. А. Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения УССР. М.: Статистика, 1973. – 159 с.
 [Onikienko V. V., Popovkin V. A. Kompleksnoe issledovanie migracionnyh processov. Analiz migracij naselenija USSR. M.: Statistika, 1973. – 159 s.]
- Праворадикальные и правоэкстремистские партии и движения в современной Европе / под ред. И. Н. Барыгина [и др.]. СПб.: Петрополис, 2012. – 692 с.
 [Pravoradikal'nye i pravоекstremistskie partii i dvizhenija v sovremennoj Evrope / pod red. I. N. Barygina [i dr.]. SPb.: Petropolis, 2012. – 692 s.]
- Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. – 159 с.
 [Rybakovskij L. L. Regional'nyj analiz migracij. M.: Statistika, 1973. – 159 s.]
- Рыжков Д. Л. Миграция и противоречие транснационального капитала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. II. С. 170–174.
 [Ryzhkov D. L. Migracija i protivorechie transnacional'nogo kapitala // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 3. Ch. II. S. 170–174.]
- Сорвилов В. В., Репьевская О. А. Международная трудовая миграция как глобальная проблема современности. Брянск: Дельта, 2009. – 141 с.
 [Sorvirov V. V., Rep'evskaja O. A. Mezhdunarodnaja trudovaja migracija kak global'naja problema sovremennosti. Brjansk: Del'ta, 2009. – 141 s.]
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; Мидгард, 2007. – 576 с.
 [Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST; Midgard, 2007. – 576 s.]

- Armstrong H., Taylor J.* Regional economics and policy. Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2000. – 448 p.
- Lundborg P.* Determinants of migration in the Nordic labor market // Scandinavian Journal of Economics. 1991. Vol. 93. № 3. P. 363–375.
- Delechat C.* International migration dynamics: the role of experience and social networks // Labour. 2001. Vol. 15. № 3.
- Iglieka-Okolska K.* Analiza zachowan migracyjnych na podstawie wynikow badania etnosondazowego migracji zagranicznych w wybranych regionach Polski w latach 1975–1994. Warsz.: Wydawnictwo SGH, 1998.
- Joly D.* Some structural effects of migration on receiving and sending countries // International Migration. 2000. Vol. 38. № 5. P. 25–40.
- Ludzie na hustawce. Migracje miedzy peryferiami Polski I Zachodu / pod red. E. Jazwinskiej, M. Okolskiego. Warsz.: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2001.
- Massey D. S.* [et al.]. Theories of international migration: a review and appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. № 3. P. 431–466.
- Stalker P.* The work of strangers: a survey of international labour migration. Geneva: ILO, 1994. – 327 p.

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Самоидентификация – фактор формирования социального самочувствия

Валентина СУШКО

В российском обществе существует множество неразрешённых социальных проблем, и одной из наиболее важных среди них является низкое социальное самочувствие населения, забота о котором в стране не проводится, исследования по данной проблеме либо не ведутся, либо носят лишь фрагментарный мониторинговый характер.

Социальное самочувствие – своего рода «говорящий» или даже «кричащий» феномен, поскольку показывает общее состояние индивидов, сигнализирует об острых проблемах, выступает индикатором проводимых реформ. Социальное самочувствие является общественной силой, которая во многом определяет ситуацию в обществе, степень напряжённости и конфликтности, уро-

вень зрелости социально-экономических, социально-политических и духовных отношений.

Воздействие самоидентификации на социальное самочувствие не столь очевидно и зависит от типа самоопределения себя и своего места в социальном пространстве относительно других групп. В результате такого осмысления и формируется стабильное, переходное или кризисное социальное самочувствие населения. Стоит отметить, что данные процессы социальной идентификации происходят под воздействием ценностей индивидов, однако данные ценности не являются ясно осознаваемыми и играют второстепенную роль.

Данная проблема особенно важна для российского общества из-за того, что в условиях социальных транс-

СУШКО Валентина Афанасьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* valentina.sushko@gmail.com

Ключевые слова: самоидентификация, социальное самочувствие, качество жизни.

формаций актуальным становится проблема социального самоопределения личности. Глобальные перемены в стране создали и уникальные механизмы формирования новых идентификаций в обществе, приведшему к идентификационному синдрому, активизации процесса социальной идентификации личности.

Специфика социологического подхода к изучаемой проблеме характеризуется своей социальной детерминированностью, социальными процессами и взаимосвязями в механизме самоидентификации и его влиянии на социальное самочувствие.

Важным является исследование самоидентификационных механизмов среди возрастной когорты от 22 до 55–60 лет. Начальная точка отсчёта связана с тем, что именно к этому возрасту подавляющее большинство людей располагает полным набором социальных статусов и ролей, обладает материальной и социальной самостоятельностью, отличается интегрированностью в общество и проблема самоидентификации выходит на первый план. Вторая возрастная граница установлена по принципу, что индивиды старше 55 лет становятся более консервативными и однородными в своей самоидентификационной оценке.

Социальная природа человека такова, что он стремится к включению в социум и вместе с тем – к выделению из социума в качестве индивидуальности, т. е. испытывает потребность в стабильной самоидентификации.

В условиях социальных изменений происходит потеря оснований для социальной идентификации, социальная идентичность «размывается». В России происходят глубокие рыночные и демократические преобразования, финансовые кризисы, изменяющие условия жизни людей и вынуждающие многих поменять свои представления об обществе, в котором они живут, и о своём положении в новом социальном пространстве. Происходит поиск ответов на вопросы: кто мы? кто я? кого можно считать своими, а кого не своими, и даже чужими?

Эти сдвиги в комплексе представлений о социальной реальности вызывают изменение всей системы социальных идентификаций. Разрушаются прежние формы солидаризации, происходит обособление групповых интересов разного уровня при отсутствии в обществе какой-либо силы, способной создать условия для их согласования. Идёт распад социальных связей, и появляются неустойчивые социальные самоидентификации, что непосредственно отражается на социальном самочувствии.

Самоидентификация, или социальная самоидентификация, индивида – это самоопределение индивида в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей, которая отражает его восприятие, оценивание, классификацию самого себя как агента, занимающего определённую позицию в социальном пространстве [1]. Социальная идентификация напрямую

¹ Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Социальная идентичность как базовая метафора рефлексивного жизнеописания // Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1994. Кн. 2. С. 239.

связана с поведением: как именно сам человек определяет себя в социальном пространстве, так он и действует.

Самоидентификация – явление социальное, оно невозможно без других индивидов.

Как писал П. Бергер, поддерживать самоидентификацию в собственном сознании невозможно, как только исчезнут люди, подтверждающие самоидентификацию индивида, исчезнет и она сама [2].

Индивид может принадлежать к различным общностям: семья, друзья, производственный коллектив, социальный класс, поселенческое сообщество, этнонациональная группа, народ, государство, человечество в целом, единомышленники, разделяющие политические или другие ценности и взгляды, люди одного поколения.

Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции. С помощью социальной идентификации индивид включается в систему социальных взаимосвязей, обретает защиту своих жизненных интересов, основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении перед лицом реальной или мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами, общностями и составляющими их индивидами. Она даёт ему критерий оценки и самооценки [3]. Также к функциям социальной идентификации можно отнести и приспособ-

ление к благоприятному или неблагоприятному состоянию общества.

Социальная идентификация является важнейшей потребностью индивида, когда человек находит своё место в обществе. Человек, не обладающий идентичностью (т. е. осознанием своей принадлежности к определённой группе), – аномалия. Потребность в самоидентификации, как в самоопределении в системе социальных взаимосвязей, возникает у индивида с разрушением традиционного уклада, поскольку в традиционном обществе принадлежность к общине, сословию, касте определяет его социальный статус.

Социальная идентичность содержит в себе и ещё один неявный смысл. Она не только отождествляет индивида с определённым слоем, группой, но и определяет возможные степени его свободы.

Термин «идентичность» стал популярным и обрёл общемировую известность с момента выхода в свет основных трудов американского психолога Э. Эриксона «Детство и общество», «Молодой Лютер», «Идентичность: юность и кризис», где были изложены проблемы формирования идентичности человека. Понятие идентичности является для Эриксона центральным при рассмотрении вопроса о стадиях психосоциального развития и соотносимо прежде всего с понятием постоянного, непрекращающегося развития индивида. Идентичность Эриксон сравнивает со сложным личност-

² Бергер П. Приглашение в социологию. М.: Аспект пресс, 1996. С. 25.

³ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4.

ным образованием, которое относится «в одном случае... к сознательному чувству уникальности индивида, в другом – к бессознательному стремлению к непрерывности жизненного опыта, а в третьем – к солидаризации с идеалами группы» [4].

Самоидентификация в рамках общества нуждается в постоянной социальной поддержке. Человек не может быть человеком без других людей, как нельзя обладать идентичностью без общества.

С одной стороны, индивиды сами конструируют социальную реальность, обладая свободой её интерпретировать, а с другой – они лишь воспроизводят практики, складывающиеся под воздействием существующих объективных механизмов межгруппового воздействия. Общество предоставляет ценности, логику и запас информации, которые составляют «знание», а реальность всегда конструируется обществом.

Позиция, жизненные ценности индивидов отличаются неопределённостью и нестабильностью, что оказывает неблагоприятное влияние на формирование социального самочувствия. Диффузная идентичность приводит к разрушению жизненных планов, неврозам, оказывающим неблагоприятное влияние на формирование социального самочувствия.

В отечественной социологии исследование проблем идентичности – новое научное направление. Социологические исследования советского

времени не затрагивали проблемы социальной идентификации, поскольку ответы на вопросы «К какой общности я принадлежу?» и «Чем мы отличаемся от других?» не составляли научной или общественной проблемы. Они определялись системой воспитания и пропагандой. Социальная идентичность отождествлялась преимущественно с государственно-гражданской позицией [5].

После радикальных реформ советская идентичность была потеряна, начались поиски новой социальной идентичности граждан. Люди переживали, а многие и продолжают переживать утрату прежнего социального статуса. Происходящие изменения сказываются на восприятии людьми окружающей действительности, самих себя и на самоопределении в межгрупповых отношениях.

Так, в 1992 г. после распада СССР происходило размежевание по признаку принимаемых людьми ценностей и политических убеждений. Кризис власти 1993–1994 гг. привёл к усилению недоверия к политическим и общественным институтам. На идентификации эти процессы также отразились и стали выражаться в простом противопоставлении «мы – они», в нравственной категоризации. С разрешением кризиса власти 1994–1998 гг. исторические изменения стали восприниматься как необратимые и сопровождались адаптационными процессами. Идентификация также

⁴ Эриксон Э. Идентичность юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 218.

⁵ Согомонов А. Ю. Социологические исследования. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993.

начала восстанавливаться, оставаясь негативной. 1998 г. ознаменовал собой стабилизацию в политике. В обществе происходит привыкание к новому порядку, усиливается социальная дифференциация. Идентификации отличаются своим усилением, ростом числа национальных, поселенческих идентификаций, а также по имущественному признаку. Восприятие своего места в социальном пространстве становится более рационализированным.

В современном российском обществе социальная идентификация личности формируется под воздействием плюрализма культур и идеологий, изменчивости социальных взаимосвязей, функций основных социальных институтов.

Идентификационные стратегии населения характеризуются как отходом от традиционной государственной матрицы, так и неприятием моделей гражданской идентичности, опирающейся на институты социального порядка. Такая неопределённость объяснима не только недоверием к социальным и государственным институтам, но и стремлением укрепить своё чувство безопасности посредством принадлежности к микрогруппам, группам социальной взаимопомощи или по интересам, что приводит к нарастанию социального хаоса на социальном мезоуровне и делает невозможной интеграцию в обществе через систему базисных идентично-

стей, достижения идентификационного консенсуса [6].

Разработка методической концепции данного социологического исследования обусловлена рядом характерных особенностей, которые присущи современному уровню изучения и исследования проблемы в системе социологического научного знания:

- *во-первых*, фрагментарным характером теоретико-методологического осмысления феномена самоидентификации как фактора формирования социального самочувствия;

- *во-вторых*, новизной данной социальной проблемы в исследовательской деятельности российских и зарубежных социологов;

- *в-третьих*, размытостью сущностного содержания явления социального самочувствия.

Методическая концепция исследования проблемы влияния самоидентификации на социальное самочувствие среди населения обосновывает необходимость вычленения в комплексе исследовательских методов конкретные технические разновидности.

Результаты исследования основываются на эмпирических данных, полученных в результате проведения анкетного опроса: были опрошены 300 чел. в возрасте от 25 до 55 лет, являющихся гражданами России и проживающих в Москве*.

Процент опрошенных женщин составил 52%, мужчин – 48%.

⁶ Сушко В. А. Самоидентификация и социальное самочувствие в современной России. LAP, 2015. С. 64–65.

* Исследование «Самоидентификация как фактор формирования социального самочувствия» проводилось студентами социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2015 г. под руководством автора.

Структура распределения респондентов по возрасту выглядела следующим образом: 34% опрошенных были в возрасте 25–34 лет, 31% – в возрасте 35–44 года, 35% – в возрасте 45–55 лет.

Степень удовлетворённости индивидов жизнью рассматривалась по таким основополагающим для каждого человека критериям, как материальное положение, профессия, семья, отношения с друзьями, полученное образование и условия жизни.

Высокую степень удовлетворённости (вариант ответа «вполне устраивает») испытывает абсолютное большинство людей (78%) в сфере общения с друзьями. Второе место занимает семья, в которой полностью удовлетворены 65%. На третьем месте – полная удовлетворённость полученным образованием (49%). Далее идёт профессиональная сфера: 42% полностью удовлетворённых своей профессиональной деятельностью. Затем удовлетворённость условиями жизни (34%). На последнем месте находится удовлетворённость своим материальным положением, высокую степень которой испытывает только 15% от числа опрошенных.

Удовлетворённость людей жизнью в различных сферах более наглядно варьируется в зависимости от возраста.

Особенно это проявляется в материальной, профессиональной сферах, а также в жизненных условиях. Высокую удовлетворённость своим материальным положением испытывают 9% граждан в возрасте от 25 до 34 лет, 4% граждан в возрасте

от 35 до 44 лет и лишь 2% граждан в возрасте от 45 и до 55 лет.

Данное явление однозначно объяснить невозможно, поскольку процесс снижения высокой степени удовлетворённости может быть вызван как недостаточной высокой заработной платой, объёмом отложенных сбережений, так и растущими потребностями у более старшего поколения.

Аналогичная тенденция прослеживается и в профессиональной сфере. Только 2% людей в возрасте от 25 до 34 лет совершенно не устраивает их работа, в возрасте от 35 до 44 лет таких недовольных людей уже 6%, а в возрасте от 45 и до 55 лет – 9%.

Интересен такой показатель, как *самооценка внутреннего состояния* (самооценка своего здоровья, преобладающего настроения, места в жизни, уверенность в завтрашнем дне и вера в будущее).

На вопрос «*Насколько, по Вашему мнению, Вы ощущаете себя здоровым?*» 29% граждан ответили, что считают себя полностью здоровыми, 65% посчитали себя отчасти здоровыми и 3% – полностью нездоровыми.

44% опрошенных людей пребывает в счастливом, благоприятном настроении, в обеспокоенном, озадаченном, унылом настроении – 36%. Лишь настроение 3% опрошенных можно охарактеризовать как грустное, нередко отчаявшееся, крайне беспокойное. Казалось бы, вполне нормальное распределение ответов, описывающее эмоциональное состояние индивидов, однако стоит отметить большой процент людей (17%), кото-

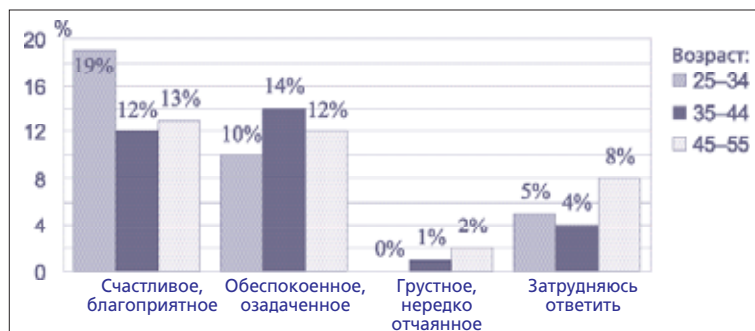

Рис. 1. Самооценка преобладающего настроения

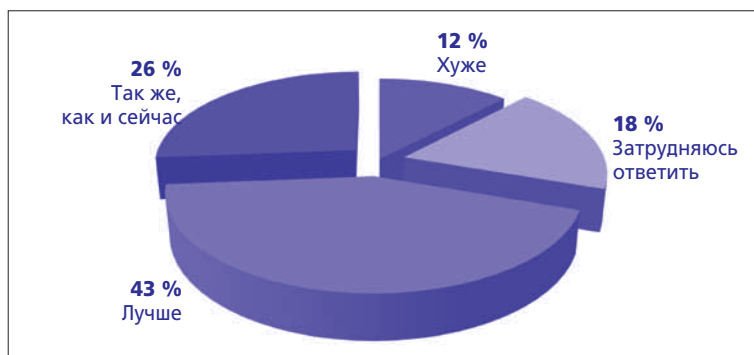

Рис. 2. Вера в будущее

рые не смогли ответить на вопрос о своём настроении. Причины не вполне понятны, но данная тенденция отнюдь не позитивна.

При рассмотрении настроения людей в зависимости от их возраста можно отметить, что наибольшее количество граждан (19%), находящихся в счастливом, благоприятном настроении, – это молодые люди в возрасте от 25 до 34 лет (рис. 1).

Следующий вопрос: «*Можете ли Вы сказать, что Вы нашли себя, своё место в жизни?*»

Большинство (46%) отчасти нашли себя; 28% – определённо нашли себя, 7% – затруднились ответить.

Полностью нашли себя люди в возрасте 45–55 лет (12%). С одной стороны, количественное преимущество нашедших своё место в жизни среди более взрослого населения – хороший показатель, иллюстрирующий успешный жизненный путь, однако процент людей в том же возрастном интервале (45–55 лет), которые лишь отчасти нашли себя, значителен (16%) и превышает долю нашедших себя.

Вопрос: «*Уверены ли Вы в завтрашнем дне?*» имеет следующее распределение.

Полностью уверены в завтрашнем дне лишь 18% ответивших, у большинства присутствуют сомнения и опасения относительно своего благополучия в будущем (47%). Совершенно не уверены 29%. Среди неуверенных в завтрашнем дне лиди-

руют женщины, а в целом – категория людей в возрасте 35–44 лет.

Несмотря на отнюдь не оптимистические взгляды на будущее, люди полны надежд.

43% ответивших считают, что через год они будут жить лучше, 26% полагают, что их жизнь не изменится, и лишь 12% ожидают худшего.

Возможно, причина этого в менталитете русского народа, который даже при тяжёлых невзгодах всегда надеется и верит в лучшее (рис. 2).

Затем был проанализирован такой показатель, как *оценка внешних условий* (современная социально-экономическая ситуация в стране, общий вектор её развития, наиболее беспокоящие проблемы, желание вернуться в советское прошлое или жить в другой стране).

Вопрос об оценке современного социально-экономического положения России и векторе развития нашей страны задавался респондентам не для выявления знаний и способностей анализировать информацию, а для выявления скорее личной установки, основанной на ощущениях, в правильности или неправильности направления развития страны. Большинство респондентов оценивают современное социально-экономическое положение России как плохое (54%) и считают, что дела в стране идут в неправильном направлении (37%).

Советское прошлое ушло безвозвратно, но оно всё ещё сохраняется в памяти большей части лю-

Рис. 3. Желание вернуться в советское прошлое или жить в другой стране

дей, которые помнят ту реальность, те жизненные условия и одновременно являются очевидцами настоящего. Они способны, сопоставив, вспомнив свои ощущения советской жизни, оценить настоящее через прошлое.

Так, желание вернуться в советское прошлое постоянно или время от времени присутствует у 48% людей. Преимущественно это люди третьей возрастной категории – 45–55 лет (25%).

Абсолютно не возникает желания вернуться в советское прошлое у 39% людей.

Затруднились ответить на этот вопрос 13%, большая часть которых относится к возрастной категории 25–34 года (6%) и данное затруднение обоснованно.

Стремление жить в другой стране возникает у 55% людей, из них 17% хотели бы жить там постоянно, т. е. эмигрировать, и у 38% такое желание возникает время от времени. Никогда не хотели 43%, 27% из которых от 45 до 55 лет (рис. 3).

Был задан вопрос и о наиболее беспокоящих человека проблемах. Результаты показали, что на первом месте среди проблем, беспокоящих людей, в наибольшей степени находится коррупция (14%),

которая характеризуется некоторыми респондентами как массовая, употребляется в словосочетании «коррупция властей», «коррупция в государственном секторе».

Такое же значение имеет и проблема нравственности, точнее, безнравственности (14%), которая раскрывается через такие понятия, как «потеря нравственно-культурных ценностей и наследия», «отсутствие идеалов», «бескультурие», «воспитание молодого поколения без нравственных основ», «низкий уровень культуры, духовности», «отсутствие духовных ценностей». Люди говорят о существующей проблеме «морального здоровья нашей нации и молодёжи».

По 11% набрали такие проблемы в обществе, как недовольство органами власти и различные формы девиантного поведения. Недовольство органами власти выражалось как односложно – «наше правительство», «власть», так и словосочетаниями, где раскрывался источник недовольства – «засилие людей в правительстве», «лживое правительство», «ежедневные политические оппозиции», «несовершенное законодательство», «правовой беспредел», «бесправие народа», «политическая обстановка (конфликты, войны)» и др.

Говоря о различных формах девиантного поведения, респонденты имели в виду алкоголизм, наркоманию, преступность, табакокурение.

28% называет такую проблему, как бедность, «низкий уровень жизни населения», «нищета большинства населения России».

О проблеме мигрантов заявляют 18%, раскрывая её через «миграцию», «гастарбайтеров», «приезжих».

Последнее место занимают такие негативные явления, как низкая социальная мобильность, криминал, пробки, агрессивность людей, пассивность населения, социальная несправедливость, бездомность, экономическое неравенство. Каждая из данных проблем была упомянута 5% людей.

Далее были проанализированы *признаки*, по которым люди могут себя самоидентифицировать.

Первый признак – причисление себя к определённым социальным группам – измерялся через открытый вопрос: «О ком Вы можете сказать – это мы?»

59% людей под категорией «мы» понимают своё ближайшее окружение, т. е. семью, друзей.

29% причисляют себя к профессиональной группе (коллегам по работе).

Идентификация по ценностному признаку, т. е. с единомышленниками, возникает у 23% людей.

Для 19% людей «мы» – это люди, разделяющие мои интересы. Такой же процент (19%) определяют себя по гражданскому признаку, т. е. как россиянин. 15% относят себя по этническому признаку. 13% под категорией «мы» понимают группу такой же территориально-поселенческой принадлежности, что и они, т. е. жителей того населённого пункта, откуда человек родом.

К своей возрастной группе при ответе на вопрос: «О ком Вы можете сказать – это мы?» причисляют себя 6% людей.

По имущественному, религиозному признаку и к группе социальной взаимопомощи – по 2% людей (рис. 4).

Второй признак – это выделение «чужих» групп («они»), в рамках которых были выявлены «чужие» группы, а также проанализировано наличие или отсутствие острого противопоставления себя другим группам.

Для выявления «чужих» групп было задано два вопроса. В первом вопросе выделялась респондентом та пара противоборствующих групп, которая характерна для Москвы в первую очередь.

Рис. 4. Вопрос анкеты: «О ком Вы можете сказать – это мы?»

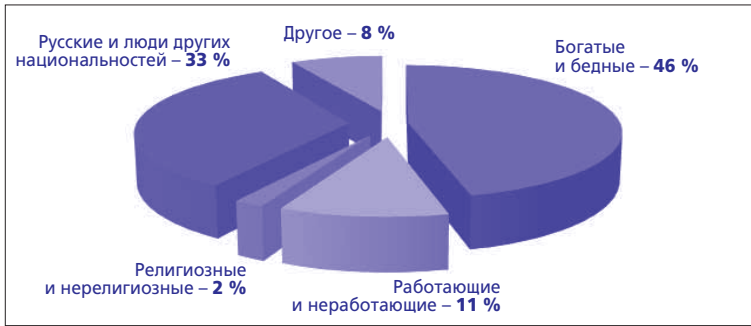

Рис. 5. Деление респондентами людей на группы в г. Москве

Во втором вопросе индивид причислял себя к одной из групп, выделенных в предыдущем вопросе.

По представлениям почти половины опрошенных, Москва представляет собой город богатых и бедных. Такой её видят 46%, выделяя соответствующие группы (богатые и бедные). Из них 6% считают себя богатыми, а 32% – бедными.

Треть полагает, что Москва – это в первую очередь город разных национальностей, поэтому второе по массовости деление – это деление на русских и людей других национальностей (33%), из которых 31% причисляет себя к русским, а 2% – к людям другой национальности.

На третьем месте – деление на работающих и неработающих (11%), из числа которых 10% индивидов считают себя работающими.

Четвёртое место занимает деление на религиозных и нерелигиозных, сторонниками которого являются 2%, 1% из которых обозначил себя как религиозные, и такой же процент отказался ответить.

Данный вопрос иллюстрирует также грань противоречий и ценностей в Москве. Так, люди подсознательно ощущают материальный и национальный дискомфорт (рис. 5).

77% респондентов отличаются гражданской толерантностью и готовы принять (полностью или

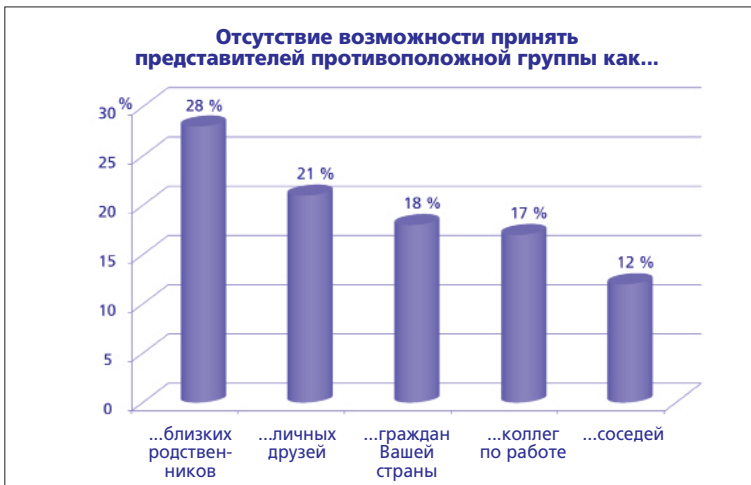

Рис. 6. Острое неприятие респондентом представителей противоположной ему группы

скорее могут, чем нет) представителей оппозиционной им группы как граждан своей страны. 18%, однако, не столь доброжелательно настроены по отношению к таким группам и не готовы продемонстрировать гражданскую терпимость. При этом женщины более дружелюбно настроены, чем мужчины: 32% женщин могут принять представителей противоположной им группы как граждан своей страны, в то время как на это согласны только 23% мужчин.

Выбор друзей осуществляется людьми также на относительно терпимой основе: 72% опрошенных готовы принять (полностью или скорее могут, чем нет) представителей противоположной им группы как личных друзей. Не могут этого сделать 21% опрошенных. Женщины в данном вопросе более лояльно настроены, чем мужчины.

Особый интерес представляет наличие острого противопоставления себя другим группам, т. е. полное неприятие других групп, которое выражается респондентом через вариант ответа «не могу принять» на предыдущий вопрос.

Лидирующее место по полному неприятию представителей противоположной группы занимает семейная сфера. Выйти замуж или жениться на таком индивиде не могут 28%. Дружить с такими людьми не хотят 21%. Чуть более оптимистично при всей пессимистичности настроены люди к представителям противоположной группы как гражданам своей страны (18%) и коллегам по работе (17%). Соседское же отношение – самое тёплое из перечисленных, где не могут принять представителей противоположной группы, только 12%.

Что касается возрастного рассмотрения, то несколько более агрессивно настроена наиболее молодая категория взрослого населения (25–34 лет). Быть может, это объясняется импульсивностью, эмоциональностью и нехваткой жизненной мудрости. Говоря о гендерном отличии, мужчины в гражданской, профессиональной сферах и сфере друзей демонстрируют большую степень неприятия, чем женщины. Однако женщины лидируют в категорическом неприятии представителей другой группы, как соседей и как близких родственников посредством брака.

Роль самоидентификации как фактора формирования социального самочувствия раскрывается через степень влияния самоидентификации на социальное самочувствие.

По нашей гипотезе, отрицательное влияние самоидентификации на формирование социального самочувствия оказывают такие самоидентификационные факторы, как:

- причисление себя к семье, группе друзей, сверстников, группам социальной взаимопомощи, группе по территориально-поселенческому принадлежности;
- наличие острого противопоставления себя другим группам;
- множества негативных идентификаций;
- диффузной или эмоциональной идентичности.

Данные факторы способствуют формированию кризисного (отчаявшегося, агрессивного) или переходного (беспокойного) типа социального самочувствия.

И напротив, положительное влияние самоидентификации на формирование социального самочувствия оказывают такие самоидентификационные факторы, как отнесение себя к группе по:

- этническому, национальному, профессиональному, имущественному, религиозному и ценностному признакам, интересам;
- отсутствие острого противопоставления себя другим группам;
- наличие множества позитивных идентификаций;
- конструированной, или аскриптивной, идентичности.

Данные факторы способствуют формированию стабильного (благоприятного) типа социального самочувствия.

Результаты проведённого социологического исследования позволяют оценить социальное самочувствие взрослого населения российского общества, охарактеризовать преобладающие самоидентификации у взрослого населения Москвы, а также выявить зависимость социального самочувствия от различного типа самоидентификаций. Социальное самочувствие взрослого населения характеризуется высокой удовлетворённостью жизнью, средним уровнем самооценки своего внутреннего состояния, низким уровнем оценки внешних условий. В целом оно соответствует переходному (беспокойному) типу социального самочувствия.

Для самоидентификации свойственно в большей степени:

- во-первых, причисление индивида к своему ближайшему окружению, профессиональной группе и группе по ценностному признаку;
- во-вторых, выделение таких оппозиционных групп в Москве, как бедные и богатые, русские и люди других национальностей, при этом подавляющее большинство респондентов ассоциирует себя с бедными и русскими соответственно;
- в-третьих, отсутствие острого противопоставления себя другим группам, при этом максимальное недоверие выражается в сфере близкородственного общения.

Библиография • References

- Бергер П.* Приглашение в социологию. М.: Аспект пресс, 1996. – 91 с.
[*Berger P.* Priglasenie v sociologiyu. M.: Aspekt press, 1996. – 91 s.]
- Качанов Ю. Л., Шматко Н. А.* Социальная идентичность как базовая метафора рефлексивного жизнеописания // Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1994. Кн. 2. – 298 с.
[*Kachanov Yu. L., Shmatko N. A.* Sotsial'naya identichnost' kak bazovaya metafora refleksivnogo zhizneopisaniya // Sotsial'naya identifikazhiya lichnosti. M.: Institut sociologii RAN, 1994. Kn. 2. – 298 s.]
- Согомонов А. Ю.* Социологические исследования. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. – 300 с.
[*Sogomov A. Yu.* Sociologicheskie issledovaniya. Sovetskiy prostoy chelovek: opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-h / отв. red. YU.A. Levada. M.: Izd-vo «Mirovoy okean», 1993. – 300 s.]
- Сушко В. А.* Самоидентификация и социальное самочувствие в современной России. LAP, 2015. – 124 с.
[*Sushko V. A.* Samoidentifikatsiya I sotsial'noe samochuvstvie v sovremennoy Rossii. LAP, 2015. – 124 с.]
- Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 340 с.
[*Erikson E.* Identichnost': yunost' I krizis / E. Erikson. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996. – 340 s.]
- Ядов В. А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.
[*Yadov V. A.* Sotsial'nye I sotsial'no-psihologicheskie mehanizmy formirovaniya sotsial'noi identichnosti // Mir Rossii. 1995. № 3–4. S. 158–181]

Первые антисемитские акции нацистского правительства и церковная реакция

Константин ГОЛУБЕВ

В проекте доклада в рамках учёбы сотрудников о «мировоззренческих противниках» в школе СД в Бернау (недалеко от Берлина), подготовленного к 24 августа 1937 г., говорилось о статистике, которая отражала положение евреев в Германии: «При вступлении во власть национал-социалистов в Германии проживало 515 000 евреев, которые сами себя относили к таковым. До января 1937 г. 105 000 из них Германию покинули. Лишь треть из них отправились в Палестину, 50% остались в Европе и отправились за океан, в то время как остаток вернулся в Восточную Европу» [1].

Некоторые предпосылки антисемитизма в Германии в межвоенный период

Отчего люди, чьи предки долго проживали в Германии, чьи дома, предприятия, друзья и круг интересов был весь связан с этой страной, где были похоронены их ближайшие родственники, были вынуждены ос-

тавить практически всё и эмигрировать? Предпосылки негативного отношения к ним стали складываться ещё до прихода нацистов к власти.

О них, в частности, писал президент Германии Гинденбург 26 ап-

ГОЛУБЕВ Константин Эдуардович (иеромонах Николай) – кандидат исторических наук, настоятель церкви Балькинской иконы Божией Матери в г. Нелидово Ржевской епархии РПЦ (Московский патриархат.) *E-mail:* okgn@mail.ru

Ключевые слова: национал-социализм, христианство, антисемитизм, немецкие церкви и арийские параграфы.

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 501 к. Оп. 3. Д. 31. Л. 104.

реля 1933 г. президенту шведского Красного Креста принцу Карлу Шведскому, обосновывая ограничения на участие «граждан рейха неарийского происхождения» в общественной службе: «Для полного понимания этих мер необходимо иметь в виду особые обстоятельства, которые развивались в Германии на протяжении последних нескольких десятилетий и которые в значительной степени отличаются от обстоятельств в других странах. Географическое положение Германии способствовало приезду в нашу страну значительной массы нежелательных элементов из Восточной Европы. Особенно после переворота 1918 г. и благодаря ему численность еврейства на общественных должностях и вообще в общественной жизни приобрела место, которое не соответствует его численности в общей массе населения. При этом во многих случаях в результате революции карьере сделали элементы, от которых отмежёвываются даже сами евреи, давно проживающие в стране» [2, S. 392].

30 апреля 1933 г. Министерство иностранных дел Германии за подписью фон Бюлова-Шванте* разослало по всем посольствам и консульствам Германии для сведения меморандум относительно еврейского вопроса. В нём делалась ссы-

ла на кардинальное изменение ситуации с евреями в Германии после 1918 г. Утверждалось, что «политическая жизнь, правительственная власть и духовная жизнь нации подверглись чрезвычайно сильным еврейским влияниям. Нынешние события представляют собой, таким образом, реакцию на последовавшее после 1918 г. развитие» [2, S. 419–420].

Далее говорилось, что из-за политики социал-демократов евреям из Восточной Европы удалось получить немецкое гражданство и иметь непропорционально большое представительство «в общественной жизни, в правительстве, юстиции и в управлении, особенно в управлении коммун. Чрезвычайно большое количество еврейских депутатов и партийных функционеров в социал-демократической и коммунистической партиях делают наглядным истоки этого развития, что нашло своё политическое отражение также в высокой численности еврейских министров в рейхе и в землях, а также в евреях на высоких или влиятельных постах в управлении. Параллельно с этим широко распространилось еврейское влияние в прессе, театре, искусстве, в высшей школе и в ведущих отраслях экономики».

² Akten der Reichskanzlei. Regierung Hitler 1933–1938. Herausgegeben für die historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften von Konrad Repgen, für das Bundesarchiv von Hans Booms. Die Regierung Hitler. Teil I.: 1933/34. Bd. 1. 30. Januar bis 31. August 1933; Dokumente Nr. 1 bis 206. Bearbeitet von Karl-Heinz Minuth. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1983.

* Бюлов-Шванте Викко Карл Александр фон (1891–1970) – немецкий дипломат, член НСДАП, руководитель специального отдела «Германия» в нацистском МИД, отвечавшем за распространение нацистских идей за границей. Впоследствии был шефом протокольного отдела. После войны – в различных коммерческих структурах ФРГ.

В качестве примера приводилась статистика по адвокатам и врачам:

– в Берлине из 3450 адвокатов было 1925 евреев и 1525 арийцев;

– в Бреслау – 285 адвокатов, из которых 192 еврея и 93 арийца;

– во Франкфурте-на-Майне – 659 адвокатов, из которых 432 – евреи и 227 – арийцы.

В коллегии адвокатов Берлина из 33 членов были 21 еврей и 12 арийцев.

Относительно врачей: в Берлинской больнице «Моабит» – 6 ведущих врачей, из которых 3 еврея и 3 арийца; 16 ассистентов, из которых 10 – евреи

и 6 – арийцы; помощники врачей – 12, из которых 6 – евреи и 6 – арийцы. И так далее [2, S. 420].

При этом евреи назывались главным источником марксизма и коммунизма в Германии, а «иудеизация экономической жизни обострялась очень большим количеством вопиющих случаев коррупции», источником которой также назывались евреи. Якобы против всего этого и была направлена новая немецкая политика [2, S. 421].

Антисемитизм в главной книге нацизма и программе НСДАП

Гитлер не скрывал своего антисемитизма. На нём была густо замешана вся нацистская идеология. 22 декабря 2015 г. швейцарская газета *Neue Zürcher Zeitung* опубликовала статью немецкого историка и политолога Барбары Цейнпфенниг о книге Гитлера «Майн кампф», приуроченной к планируемому переизданию в Германии этого опуса девятнадцатого столетия.

Она пишет: «По-прежнему нельзя сказать, что это нечто само собой разумеющееся – ожидать от гитлеровского 800-страничного „творения“ с описаниями оргий ненависти и прочими „перлами“, что это будет лёгкое, но познавательное чтение. Но тот, кто согласен прочесть эту книгу, кто готов хотя бы на некоторое время разделить мысли Гитлера вместо того, чтобы сразу же отвергнуть их, получает возможность посмотреть на Гитлера совсем с другой стороны.

Читатель увидит, что это говорит человек, твёрдо убеждённый в том, что он выполняет историческую миссию. Он поймёт, что представления Гитлера (пусть ошибочные) складываются в целое мировоззрение» [3].

В этом же контексте она приводит и основную антисемитскую посылку Гитлера: «Культуру, о которой он, немецкий австриец, говорил, что она имеет право играть решающую роль в мире, растирали в порошок между двумя „жерновами“: её ущемляли в национальном плане – в первую очередь славянские народы, а в социальном плане она подвергалась серьёзнейшей проверке на прочность новым капиталистическим строем.

И вот здесь, как считал Гитлер, эти два вопроса пересекались: марксистская социал-демократия натравливает социально декласси-

³ Цейнпфенниг Б. Книга Гитлера «Майн кампф»: руководство по завоеванию мира // URL: <http://inosmi.ru/social/20151222/234873285.html>

рованные слои общества на собственных сограждан, что ещё более ослабляет нацию. Гитлер из этого сделал вывод, что целью политики национал-социализма должна стать систематизация социальной политики, чтобы вновь сплотить народные массы в единую нацию.

Итак, это было похоже на огромный заговор, задуманный для ослабления нации, которой человечество обязано своими крупнейшими культурными достижениями.

Но кто в этом мог быть заинтересован? Гитлеру казалось, что он нашёл корни этого заговора: его зачинщиками, по его мнению, были большевики, социал-демократы и евреи. Марксизм, претендовавший на мировое господство, был, по его мнению, „еврейским проектом“. И это, утверждал Гитлер, соответствовало логике всего еврейского существования. Евреи материалистичны и трусливы, эгоистичны и не имеют творческого начала. Они не могут создать собственное государство и паразитируют за счёт других наций, разрушая их изнутри. Евреи делают других зависимыми от их денег, а своим разрушительным духом создают идеологии, позволяющие им побеждать другие народы без борьбы: либерализм, пацифизм, марксизм – все эти идеологии „парализуют“ способность других

народов к борьбе, провозглашая продвижение к мирному будущему, и эти народы добровольно сдаются на милость евреев» [3].

В «Майн кампф» Гитлер, в частности, писал: «Кто хочет освободить немецкий народ от чуждых ему ранее, вредных по существу высказываний и современных пороков, тот должен в первую очередь освободить его от чуждых возбудителей этих высказываний и пороков. Без самого ясного осознания расовой проблемы, а тем самым и еврейского вопроса, не сможет состояться возрождения немецкой нации» [4, S. 148]. Подобные и более развёрнутые антисемитские высказывания обильно рассыпаны по всей гитлеровской книге.

Содержались они и в партийной программе нацистов.

В 24-м пункте программы НСДАП, принятой в Мюнхене (24 февраля 1920 г.), говорилось: «Мы требуем свободы всех религиозных конфессий в государстве в той степени, покуда они не угрожают его состоянию или не нарушают нравственное и моральное чувство германской расы.

Партия как таковая стоит на точке зрения позитивного христианства, не связывая себя с определённой конфессией. Она борется против иудейско-материалистического духа внутри и вовне нас и убеждена, что длительное оздоровление нашего народа может последовать лишь изнутри на основе принципа: общее благо впереди личного» [4, S. 30–31].

⁴ Herausgefordert. Dokumente zur Geschichte der Evangelischen Kirche in der Zeit des Nationalsozialismus / Herausgegeben von Siegfried Hermle und Joerg Thierfelder. Stuttgart: Calwer Verlag, 2008.

Реакция правительства Гитлера – фон Папена на зарубежную антинацистскую кампанию (февраль–март 1933 г.)

Однако до прихода к власти руки у нацистов были в значительной степени связаны. Свобода действий, полученная в результате того, что Гитлер стал рейхсканцлером, была практически немедленно реализована. Кстати, нацисты всегда действовали решительно и быстро, что, несомненно, было одной из причин их первоначальных тактических и стратегических «успехов».

Правительство Гитлера на заседаниях рассматривало вопросы зарубежной реакции на свои первые законы и действия.

Так, на заседании 24 марта 1933 г. министр иностранных дел фон Нейрат зачитал телеграмму генерального консула Германии в Нью-Йорке доктора Кипа о готовившихся массовых мероприятиях против немецких жестокостей в отношении еврейского населения.

Министр экономики и министр продовольствия и сельского хозяйства Гугенберг также зачитал телеграмму о систематической травле, которая осуществлялась в Соединённых Штатах против Германии.

Вице-канцлер и имперский комиссар по делам Пруссии фон Папен сообщил, что в воскресенье, 26 марта, во всех церквях Соединённых Штатов должны были состояться богослужения с молитвой о Германии.

Даже всегда лояльная к Германии ежедневная газета *Deutsche Tageszeitung* под руководством германофила Виктора Риттера попала под влияние общественного мнения и в последние дни изменила своё отношение и заняла враждебную Германии позицию. В частности, предлагалось, чтобы Гитлер выступил публично и заявил, что в Герма-

нии все граждане оцениваются только в соответствии со своей позицией относительно германского отечества.

Имперский министр Геринг рассказал, что в субботу, 25 марта, намерен принять зарубежную прессу и со всей решительностью отвергнуть «все сказки о зверствах» и особо подчеркнуть, что с еврейскими магазинами до сих пор ничего не случилось. После этого он намерен принять представителей Центрального союза немецких граждан еврейского происхождения и СДПГ. Представителям СДПГ он намерен был рассказать, что социал-демократические газеты смогут вновь издаваться лишь в том случае, если зарубежные социал-демократические газеты будут давать репортажи о Германии в более приличном тоне, чем это было до сих пор.

При этом развернулась некоторая дискуссия по поводу необходимости более активного влияния на зарубежную прессу.

Об этом говорил имперский министр почты и сообщений барон фон Эльтц-Рюбенах, ему возражал министр иностранных дел фон Нейрат, который сказал, что на это нужно слишком много средств.

Последний был, конечно, поддержан министром финансов графом Шверином фон Крозигком.

Государственный секретарь Функ говорил о необходимости создания специального информационного и разъяснительного агентства.

Имперский министр просвещения и пропаганды Геббельс сообщил, что намерен превратить радиостанцию Кёнигс-Вустерхаузена в имперскую радиостанцию [2, S. 251–252].

25 марта 1933 г. вице-канцлер фон Папен направил телеграмму Немецко-американской торговой палате Нью-Йорка с попыткой оправдать немецкую линию по отношению к евреям.

В ней, в частности, говорилось: «Циркулирующие в Америке, воспринимаемые здесь с негодованием, сообщения о якобы пытках политических заключённых и издевательствах над евреями, следует решительно отвергнуть».

Сотни тысяч евреев, безразлично какой государственной принадлежности, которые не занимались политикой, живут здесь в совершенном покое. Производственная деятельность на многочисленных еврейских предприятиях и в крупных еврейских издательствах, таких как *Mosse, Ulstein, Frankfurter Allgemeine Zeitung*, совершенно нормальна, синагоги и еврейские кладбища не побеспокоены. Конечно, произошло несколько достойных сожаления нападений*; однако с момента заявления канцлера от 12 марта, что следует воздержаться от незаконных самочинных акций, что будет строго караться, ничего больше не произошло. Распространяемые в Америке противоположные сообщения, к которым принадлежит также и Варфоломеевская ночь, намеченная якобы на 4 марта, имеют,

очевидно, своим источником тех, кто сильно заинтересован отравить дружественные отношения между Германией и Америкой и систематически дискредитировать в глазах американского народа национальное правительство» [2, S. 261].

Гebbельс запишет 26 марта 1933 г. в своих дневниках: «Ночью еду в Мюнхен, а оттуда в Берхтесгаден, куда меня вызвал фюрер. Там, в одиночестве среди горных вершин, он трезво обдумал всю ситуацию и пришёл к заключению: мы лишь тогда сможем тягаться с зарубежной травлей, если схватим за руку её инициаторов или, по крайней мере, её пользователей, а именно – живущих в Германии евреев, остававшихся до сего момента в тени. Таким образом, мы должны дойти до широкомасштабного бойкота всех еврейских заведений в Германии. Возможно, тогда зарубежные евреи станут более лояльными, если мы возьмём за горло их расовых товарищей в Германии. Партайгеноссе Штрайхер будет назначен руководителем акции. Я сразу же пишу призыв к бойкоту и делаю краткое заявление для прессы, которое уже воздействует чудесным образом. Вечером я вновь еду в Берлин. Теперь курс понятен. Фюрер как всегда сияет над нами как звезда. Ему одному мы обязаны тем, что Германия вновь поднимается» [5, S. 786–787].

⁵ *Göbbels J. Tagebücher 1924–1945. Bd. 2: 1930–1934. Herausgegeben von Ralf Georg Reuth. München; Zürich: Piper, 2008.*

* 10 марта 1933 г. депутат Саксонского ландтага Фишер написал вице-канцлеру фон Папену „с глубокой душевной мукой и в интересах собственной безопасности“: „Мой коллега Фритцше... и я стали вчера кровавыми жертвами неслыханного нападения в здании Саксонского ландтага со стороны национал-социалистов в униформе. От 10 до 20 членов СА или СС избili нас до крови, ногами, кулаками и тяжёлыми предметами, стащили нас по проходам и лестничным пролётам вниз. Наш рабочий кабинет совершенно разрушен, портфели, пальто, шляпы украдены. Нас избili до полусмерти... Я прошу Вас лишь об одном: обеспечении моей личной безопасности в интересах моей жены и двух несовершеннолетних детей. Речь не идёт о личностях и партиях, но о Германии“. На этом письме фон Папен поставил резолюцию: „Имперскому министру Фрику. Папен“. Ответа на него в бумагах ведомства вице-канцлера не имеется [2, S. 261].

Подготовка антиеврейского бойкота

Руководство НСДАП 28 марта 1933 г. официально предписало готовить «еврейский бойкот», для чего создавались специальные комитеты во всех партийных организациях:

«1. В каждой местной партийной группе и партийной ячейке НСДАП необходимо немедленно создать комитеты действия для практического, планомерного проведения бойкота еврейских магазинов, еврейских товаров, еврейских врачей и еврейских адвокатов. Комитеты действия ответственны за то, чтобы не затронуть невиновных, но тем сильнее – виновных.

2. Комитеты действия ответственны за надёжную защиту всех иностранцев без различия их конфессии или происхождения и расы. Бойкот – чисто оборонительное мероприятие, которое направлено исключительно против немецкого еврейства.

3. Комитеты действия должны немедленно популяризировать бойкот посредством пропаганды и разъяснений.

Основное положение: никакой немец не покупает больше у еврея или подвергается навязыванию от него или стоящих за ним товаров. Бойкот должен быть всеобщим. Он будет поддержан всем народом и должен затронуть еврейство в его самом ощутимом месте.

4. В сомнительных случаях следует воздержаться от бойкота таких магазинов до того момента, покуда из центрального комитета в Мюнхене не последует иных указаний. Председателем центрального комитета является партайгеноссе Штрайхер.

5. Комитеты действия наистрожайшим образом следят за газетами, участвуя в разъяснительной кампании против еврейской травли за границей. Если газеты не станут этого делать или будут делать это в ограниченном объёме, следует проследить за тем, чтобы они немедленно были уда-

лены из любого дома, в котором живут немцы. Никакой немец и никакое немецкое предприятие не должны давать больше объявлений в таких газетах. Они должны подвергнуться общественному презрению, записаны в еврейские расовые друзья, но не немецкого народа» [4, S. 149].

Далее комитетам действия предписывалось проводить соответствующую разъяснительную работу на каждом промышленном предприятии, а также среди немецких крестьян, объясняя им постоянно, что акция «является защитной мерой, навязанной нам» [4, S. 150]. Она должна была проводиться «не распылённо, а одним махом». Соответствующим структурам СА и СС предписывалось выставлять кордоны перед входом в магазины, принадлежащие евреям, чтобы предохранять немцев от входа в них. Бойкот начинался 1 апреля в 10.00 и должен был продолжаться вплоть до его отмены соответствующим распоряжением партийного руководства.

На собраниях, которые должны были проводиться массово во всех общинах Германии, должны были выдвигаться требования, чтобы число евреев во всех профессиональных областях не превышало их доли среди немецкого населения.

«Чтобы повысить силу воздействия акции, следует поначалу ограничить это требования тремя областями:

- a) посещением немецких средних и высших учебных заведений,
- b) профессией врачей,
- c) профессией адвокатов» [4, S. 150].

Каждому немцу, имевшему любую связь с заграницей, предписы-

валось проводить соответствующую разъяснительную работу в письмах, телеграммах, телефонных переговорах, рассказывая «правду» о том, что «в Германии царит спокойствие и порядок, что у немецкого народа нет более сокровенного желания, чем спокойно ходить на свою работу и жить в мире с прочим миром, и что он ведёт борьбу против еврейской травли чисто в качестве защиты» [4, S. 150].

При этом разъяснялось и значение этого «мероприятия» в качестве наиважнейшего после завоевания власти и победы над «ноябрьским государством», под которым подразумевалась Веймарская республика.

«Национал-социалисты, вы совершили чудо, сбив одним ударом ноябрьское государство, вы сможете и эту вторую задачу также решить. Интернациональное всемирное еврейство должно знать: правительство национальной революции не зависло в безвоздушном пространстве, оно является представителем созидającego немецкого народа.

Кто нападает на него, тот нападает на Германию! Кто клеветает на него, клеветает на нацию! Кто борется с ним, тот объявил борьбу 65 миллионам! Мы справились с марксистскими поджигателями в Германии; они не поставят нас на колени, даже если теперь из-за границы продолжат свои предательские преступления против народа. Национал-социалисты, в субботу, когда часы пробьют 10, еврейство узнает, кому оно объявило борьбу» [4, S. 150].

На заседании правительства 29 марта 1933 г. Гитлер заявил о готовившемся бойкоте еврейских предприятий как об ответе и предупреждении против антигерманских акций в зарубежной прессе.

«Он заявил, что он, рейхсканцлер, сам инициировал воззвание к национал-социалистической партии. Он убеждён в том, что бойкот в продол-

жение двух-трёх дней убедит еврейство в том, что враждебная пропаганда навредит сильнее всего самим евреям. Вся оборонительная акция должна, естественно, находиться строго в руках национал-социалистической партии. Разъяснениями ничего не добьёшься» [2, S. 270–271].

Присутствовавший на заседании Геринг поведал, что, как ранее и собирался, принял 25 марта представителей Центрального союза немецких граждан иудейского вероисповедания и Имперского союза еврейских военных фронтовиков. По его словам, вначале они устроили перепалку между собой, но потом заявили, что сделают всё возможное, чтобы закончилась враждебная пропаганда, прежде всего в Соединённых Штатах Америки. Далее Геринг рассказал, что главным распространителем небылиц является представитель агентства *Hurst press* Деусс, который сообщает их в Америку по телефону. Прослушивание его телефонных переговоров доказывает это однозначно. Поэтому он намерен обратиться к непосредственным начальникам Деусса в Америке с просьбой отозвать его из Германии. Этот путь представляется ему предпочтительнее высылки корреспондента [2, S. 272].

Геббельс рассказал, что призыв к бойкоту явился уже весьма действенным. Доказательства этого он видел в том факте, что Центральный союз немецких граждан иудейского вероисповедания просил отозвать назад этот призыв. Союз обещал сам позаботиться о том, чтобы враждебная пропаганда прекратилась [2, S. 272].

Нужно сказать, что Центральный союз немецких граждан иудейского вероисповедания действительно предпринял шаги в этом направлении. Он послал представителей

в Лондон, чтобы повлиять на английских евреев, а через них и на руководителей американских евреев.

В заявлении для прессы говорилось: «Мы протестуем против любых попыток поставить еврей-

ский вопрос на службу политических интересов других государств и групп. Защиту гражданских прав евреев... нельзя увязывать с политическими акциями, которые направлены против Германии и внешнеполитического значения Германского рейха» [2, S. 272].

Антиеврейский бойкот

Однако несмотря на все усилия еврейских организаций, 1 апреля 1933 г., в ответ на массовую критику в английских и американских средствах массовой информации правительства Гитлера – фон Папена, был организован бойкот еврейских магазинов, врачей и адвокатов. На входе в эти учреждения стояли люди СА и СС, не допуская в них посетителей. Многие в этот день закрыли свои конторы сами. Таким образом, нацисты хотели повлиять на евреев в других странах, чтобы те прекратили критику нацизма. Немецкие евреи стали своего рода заложниками, через давление на которых была предпринята попытка оказать давление на всё враждебное зарубежье.

1 апреля Геббельс напишет: «Бойкот против всемирной омерзительной травли в Берлине и во всём рейхе развернулся в полном объёме. Еду, чтобы сориентироваться, по Таунтцинштрассе. Все еврейские магазины закрыты. На входе стоят посты СА. Публика повсюду заявляет о своей солидарности. Царит образцовая дисциплина. Импонирующая игра! Всё проходит в полном спокойствии также и во всём рейхе» [5, S. 789].

Бойкот пришёлся на субботу, в которую любой иудей и так предпочитает сохранять покой. Так что многие мелкие магазины, врачебные кабинеты и юридические практики были закрыты. Всего же бойкотом было затронуто около 60% еврейских предприятий в мелкой торговле и на транспорте. Нисколько не пострадали от него крупные предприятия и банки.

Антиеврейский бойкот и реакция на него христианских церквей Германии

Бойкот еврейских предприятий стал первым испытанием отношения христиан в национал-социалистической Германии к евреям и правительству. Мнения разделились: часть богословов и видных представителей Евангелической церкви из мирян попыталась вступить за собратьев по вере – крещёных евреев, руководство же Еванге-

лической и Католической церковью предпочло отмолчаться, чтобы изначально не вступать в конфликт с новым государством.

Имперское представительство немецких евреев обратилось 30 марта 1933 г. с телеграммой в адрес Евангелического высшего церковного совета в Берлине, в которой содержалась просьба о солидарности перед

лицом грозящего бойкота: «Немецкие евреи надеются перед лицом грозящих им угроз на быстрое слово, которое будет сказано от имени религии Евангелической церковью в Германии, чтобы предотвратить невосполнимую утрату и для общего в вере. Подобная депеша направлена и кардиналу Бертраму. Имперское представительство немецких евреев. Кантштрассе, 158» [4, S. 151]. Ответа ни от протестантов, ни от католиков не последовало.

Историк церкви Клаус Шольдер резюмирует: «Ни один епископ, ни один руководящий церковный орган, ни один синод не выступил в эти решающие дни против преследования евреев в Германии». Вместо этого евангелический генеральный суперинтендант Отто Дибелиус в радиопередаче, переданной 4 апреля на США, оправдывал мероприятия как необходимую государственную «защиту», прошедшую в спокойной обстановке при соблюдении порядка. В письме ко всем бранденбургским пасторам он назвал себя антисемитом и призывал к «полной симпатии» к мерам террора со стороны национал-социалистов: «Нельзя не понимать, что во всех разлагающих явлениях современной цивилизации еврейство играет ведущую роль. Но обращённые ев-

реи, во всяком случае, считались заслуживающими защиты» [6].

Занимавший многие годы свой пост председатель Немецкого евангелического церковного союза баварский банкир барон Вильгельм фон Пехман попытался призвать к защите крещёных евреев.

В проекте его обращения было записано:

«1. Мы солидаризируемся со всеми членами нашей церкви без различия происхождения, в том числе и именно с теми, кто совершенно или отчасти еврейского происхождения. Мы сочувствуем им, и мы будем выступать за них до границ возможного.

2. А к представителям насильственной власти мы обращаемся с серьёзным предупреждением, чтобы во всём, что будет происходить при устранении недостатков, не переходить границы, установленные требованиями справедливости и христианской любви» [4, S. 157].

Однако этот призыв не нашёл отклика среди прочих руководителей союза. По решению правления «первое обращение Церковного союза к новому правительству не должно было стать словом протеста»* [4, S. 76].

Немецкие католические епископы также молчали. «При этом Оскар Васерман, директор *Deutsche Bank*, по

⁶ Judenboykott // URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Judenboykott>

* В дальнейшем Вильгельм фон Пехман стал членом Исповедующей церкви, поддерживал отношения с теологами Карлом Бартом и Мартином Нимёллером. На Пасху 1934 г. в знак протеста против молчания Немецкой евангелической церкви перед лицом насилия против христиан и иудеев он покинул ряды своей церкви. 17 июня 1936 г. официально вступил в Исповедующую церковь. После войны, неожиданно для многих, в возрасте 87 лет перешёл 15 апреля 1946 г. в католицизм. Таинство конфирмации (миропомазания) над ним совершил 12 июня 1946 г. баварский кардинал Михаэль Фаульхабер. Скончался Пехман 10 февраля 1948 г. в Мюнхене. В 2008 г. Евангелическо-лютеранская церковь Баварии учредила премию его имени, которую вручает за научно-исторические исследования в области проявления гражданского мужества. [Pechmann W. F. von // URL https://de.wikipedia.org/wiki/Wilhelm_Freiherr_von_Pechmann].

инициативе священника берлинского собора Бернарда Лихтенберга, обратился 31 марта к его непосредственному начальнику, кардиналу Адольфу Бертраму, с просьбой о церковном протесте против бойкота. Бертрам отклонил её в своём окружном послании к архиепископам Кёльна, Мюнхена, Фрейбурга, Падеборна и Бамберга под предлогом того, что он сам по себе не имеет на то полномочий и не может оценить основания для бойкота.

Он писал: «Мои сомнения вытекают из того, что:

1. Речь идёт об экономической борьбе в далеко отстоящем от нас круге интересов.

2. Этот шаг выглядит как вмешательство в дела, которые мало затрагивают область задач епископата...

О том, что пресса, находящаяся преимущественно в еврейских руках, предпочитает хранить молчание по поводу преследования католиков в различных странах, следует упомянуть лишь попутно» [6].

Мюнхенский кардинал Михаэль фон Фаульхабер писал тогдашнему государственному секретарю Ватикана Эудженио Пачелли, будущему папе Пию XII, почему Церковь не вступилась за евреев: «В настоящее время это невозможно, поскольку борьба против евреев могла бы превратиться в борьбу против католиков и потому ещё, что они сами могут помочь себе, что и показало быстрое прекращение бойкота». «Несправедливым и болезненным» он находил то, что и с уже много поколений считающимися «хорошими католиками» крещёными ев-

реями государство обращается как с евреями, и потому они вынуждены оставлять свои профессии.

На вопрос одного редактора католической газеты, почему Церковь открыто не заявит, что нельзя преследовать людей по причине их расовой принадлежности, он ответил: «Для Церкви существует много других более важных вопросов современности, поскольку школа, дальнейшее существование католических объединений, стерилизация ещё важнее для христианства на нашей родине». «Нельзя дать повод государству „превратить травлю евреев в травлю иезуитов“» [6].

30 марта 1933 г. кардинал Фаульхабер направил письмо своему чикагскому коллеге кардиналу Мунделайну: «Лживые сообщения о кровавых ужасах в Германии, появившиеся в американских и прочих зарубежных газетах, и нападки на новое правительство в Германии из-за его борьбы с коммунизмом вынудили немецкое правительство принять ответные меры и со всей решимостью провести с 1 апреля бойкот всех еврейских заведений... Корреспонденты иностранных газет не смогли заранее просчитать, в какое сложное положение поставили они евреев в Германии своими публикациями. Я прошу Ваше Преосвященство использовать всё влияние на иностранные газеты, которые писали до сих пор об ужасах, сделать заявление о том, что они убедились в необоснованности своих прежних заявлений» [7, S. 38].

⁷ Цит. по: *Helmut K. Katholische Kirche im Nazionalsozialismus. Ein Lese- und Arbeitsbuch für den Religionsunterricht // Beiträge zu Theologie, Kirche und Gesellschaft im 20. Jahrhundert / Herausgegeben von Rainer Bendel, Lydia Bendel-Maidl und Joachim Koehler. Bd. 7. B.: LT VERLAG Dr. W. Hopf, 2008.*

Лишь единицы, как католический пастор Йозеф Книхель, осудил бойкот в проповеди. Поэтому он был арестован. Ему в вину вменялось то, что он «полномочия государства в угрожающей общественному миру форме сделал в церкви предметом проповеди и обсуждения, предста-

вив с амвона своей общине еврейский бойкот как предосудительную меру правительства и сказал, что „каждый, кто принял участие в еврейском бойкоте, не может более действительно исповедоваться, до тех пор, пока полностью не загладит вину“» [6].

Итоги бойкота по оценкам нацистского руководства

Гегбельс 2 апреля записал: «Воздействие нашего бойкота уже чётко ощущается. Заграница постепенно приходит к осознанию. Мир научится тому, что нехорошо узнавать о Германии от еврейских эмигрантов. Нам предстоит духовный завоевательный поход, который нужно осуществить в мире точно так же, как мы сделали это в Германии. В конце концов, мир научится нас понимать» [5, S. 790].

На совещании у Гитлера 4 апреля 1933 г. Гегбельс сделал заявление, в соответствии с которым «продол-

жение бойкота против еврейский магазинов не представляется необходимым и что он инициирует соответствующее сообщение для прессы».

Völkischer Beobachter напечатала 5 апреля: «Имперское правительство с удовлетворением констатирует, что защитный бойкот против враждебной для Германии травли возымел действие за границей». Но имперское правительство подчёркивает, «что оборонительная организация НСДАП ещё будет сохраняться, чтобы в случае нового оживления травли защитная борьба смогла быть вновь возобновлена» [2, S. 286].

Арийские параграфы закона о профессиональном чиновничестве и реакция евангелических церквей и богословов

Вторым антиеврейским мероприятием правительства Гитлера – фон Папена в 1933 г. стал закон от 7 апреля «О восстановлении профессионального чиновничества». И в нём уже на законодательном уровне нашла отражение нацистская расовая теория.

В § 3 этого закона говорилось:

«1. Чиновников неарийского происхождения следует отправить на пенсию; если речь идёт

о почётных чиновниках, их следует уволить с должности.

2. Абзац 1 не относится к чиновникам, которые являются чиновниками с 1 августа 1914 г. или воевали в мировой войне на стороне Германского рейха или его союзников, или чьи отцы или сыновья погибли в мировую войну. Прочие исключения может делать министр внутренних дел по согласованию с соответствующими отраслевыми министрами или высшими исполнительными властями земель для чиновников за границей» [4, S. 152].

На данный закон стали появляться пока отдельные голоса протеста из верующей среды. И это были евангелические, не католические богословы или священники.

Берлинский приват-доцент Дитрих Бонхёффер написал 15 апреля короткую работу «Церковь перед еврейским вопросом». В ней он задавался вопросом, как должна вести себя Церковь перед лицом государства, которое нарушает христианские ценности и тем самым отрицает самого себя, а также что она должна предпринять в отношении крещёных евреев: «Единичная в истории ситуация, когда еврей, независимо от своей религиозной принадлежности, исключительно по причине своей расовой принадлежности, ставится государством в особые правовые условия, ставит перед теологами две новые, заслуживающие отдельного рассмотрения проблемы. Как Церковь расценивает это государственное действие и какие задачи вытекают для неё из этого?» [4, S. 153–154].

Далее Бонхёффер говорит о том, что согласно протестантскому учению, Церковь не должна вмешиваться в дела государства, которое является богоустановленным порядком в безбожном мире, не хвалить и не порицать принимаемые им законы.

«Государственные действия остаются вне церковного вмешательства... История творится не церковью, а государством; однако лишь церковь, которая свидетельствует о пришествии Господа в историю, знает, что такое история и потому — что такое государство. И именно

благодаря этому знанию она единственная свидетельствует о разрыве истории Богом во Христе и даёт государству и дальше творить историю. Без сомнений, одной из исторических проблем, с которой должно справиться наше государство, является еврейский вопрос, и без сомнений, государство уполномочено идти здесь новыми путями».

Далее Бонхёффер рассуждает в том же духе, но оставляет за Церковью право задавать государству вопросы, насколько оно действовало в соответствии с порядком и правом. И особенно в том случае, если государство, которое призвано поддерживать порядок и право, начнёт действовать вопреки порядку и праву. И в отношении еврейского вопроса государство, как представлялось Бонхёфферу, начало нарушать свои собственные принципы [4, S. 154].

Далее он говорит о том, какова должна быть последовательность действий со стороны Церкви: вначале она должна задавать вопросы государству относительно легитимности его действий, затем принимать на свой счёт жертвы, «даже если они не принадлежат к христианской общине», а уже после этого, как *ultima ratio**, «вставлять палки в колёса». Относительно своих прихожан из евреев Церковь не должна идти на поводу у государства и позволять ему регламентировать их положение: «Крещёный еврей — член нашей общины» [4, S. 77].

По отношению к нацистскому государству, а в первую очередь по еврейскому вопросу, немецкие протес-

* Последний довод (лат.).

танты разделились. Так называемые «немецкие христиане» предлагали, с одной стороны, создавать из крещёных евреев отдельные общины, а с другой – исключать их с любых церковных должностей, прежде всего с должностей пасторов. Другая часть Евангелической церкви, прежде всего младореформаторское движение и Чрезвычайный пасторский союз, выступала категорически против введения арийских параграфов в церковные уставы.

Чтобы понять, какие пункты должны были попасть в уставы евангелических церквей Германии, можно рассмотреть один реально принятый документ. На основании его можно видеть, что в данном вопросе церковные документы практически пункт за пунктом повторяли нацистский закон о профессиональном чиновничестве. На тот момент не было единого руководства евангелическими церквями Германии: каждая земельная церковь имела своё руководство. Поэтому решения принимались (или не принимались) местными синодами.

Так, 6 сентября 1933 г. Генеральный синод Евангелической церкви Старопрусского союза принял в Берлине церковный закон, в котором содержались, например, следующие положения:

«§ 1. Пункт 1. Священнослужителем или чиновником общего церковного управления имеет право быть лишь тот, кто имеет соответствующее образование и безоговорочно выступает за национальное государство и является членом Немецкой евангелической церкви.

Пункт 2. Кто неарийского происхождения или имеет жену неарийского происхождения, не имеет права занимать должность священнослужителя или чиновника общего церковного управления. Священнослужители и чиновники арийского про-

исхождения, заключившие брак с персоной неарийского происхождения, подлежат увольнению. Кого следует считать персоной неарийского происхождения, определяется в соответствии с предписаниями имперского закона. <...>

§ 3. Пункт 1. Священнослужители и чиновники, которые в соответствии со своей предыдущей деятельностью не дают оснований для того, чтобы считать, что они в каждый момент времени безоговорочно выступали за национальное государство и Немецкую евангелическую церковь, могут быть отправлены на пенсию.

Пункт 2. Священнослужителей и чиновников неарийского происхождения или женатых на персоне неарийского происхождения следует отправлять на пенсию.

Пункт 3. От применения пункта 2 можно воздержаться в случае, если имеются особые заслуги в устройении церкви в германском духе.

Пункт 4. Предписания пункта 2 не относятся к священнослужителям и чиновникам, которые уже с 1 августа 1914 г. являются священнослужителями или чиновниками церкви, рейха, земли или иной публично-правовой корпорации, или выступали на стороне Германской империи или её союзников на фронтах мировой войны, или чьи отцы или сыновья погибли на мировой войне» [4, S. 157–158].

Положения об отправлении на пенсию или другие должности полагалось осуществить не позднее 30 июня 1934 г. «Впрочем, принятый „коричневым синодом“ Старопрусского союза арийский параграф неоднократно отменялся и вновь вступал в силу. Несмотря на эту неясность, с 1937 г. в Старопрусском союзе в регулярной пасторской должности не было больше ни одного пастора, к которому бы относилось действие арийского параграфа» [4, S. 77].

Немецкие протестанты подверглись в вопросе принятия арийских параграфов на имперском уровне

и некоторому давлению со стороны екуменического движения.

«Норвежский архиепископ Эрлинг Эйдем решительно предупредил Мюллера – ради екуменического единства – воздержаться от принятия арийских параграфов на предстоящем заседании национального синода» [4, S. 77].

15 сентября 1933 г. Эйдем напишет земельному епископу Мюллеру, как временному члену руководства Немецкой евангелической церкви: «...отважусь направить Вам, уважаемый господин земельный епископ, и прочим уважаемым господам – членам церковного руководства срочную повторную просьбу: ради Христа, нашего общего Спасителя, сделать всё от Вас зависящее, чтобы на предстоящем национальном синоде предотвратить окончательное принятие арийских параграфов и исключительно национал-социалистического закона о профессиональном чиновничестве. Принятие этих определений поставило бы под страшнейшую угрозу – если не вообще сделало бы невозможным – единство с прочими евангелическими церквями и означало бы изоляцию Немецкой евангелической церкви. С верой в Вашу добрую волю и с горячей молитвой к Богу, чтобы Он помог Своей церкви, остаюсь преданный Вам, господин земельный епископ, Эрлинг Эйдем» [4, S. 159–160].

Протесты возымели успех: национальный синод не принял арий-

ских параграфов в церковный устав.

Не только, и даже не столько по причине зарубежного давления в прессе на нацистскую Германию была начата антиеврейская кампания. Это стало скорее поводом. Причина заключалась в расовой теории нацизма, которая была изначально заложена в этом политическом движении и описана в «Майн кампф» Гитлера в 20-е годы и закреплена в программе НСДАП.

Отношение же немецких христианских церквей к этому страшному и постыдному явлению ещё не было выработано. Лишь в послевоенные годы, когда вся правда о холокосте стала известна, немецким христианам пришлось коренным образом пересматривать свои позиции.

Но интересна заметка, сделанная в своих дневниках кардиналом Пачелли 1 апреля 1933 г. после аудиенции у Пия XI: «Написать берлинскому нунцию, что и другие евреи сообщили Святому отцу об опасности антисемитских эксцессов в Германии, о которых говорят, что в некоторых местах они уже произошли. Он должен посмотреть, можно ли и что именно предпринять. (Могут настать дни, в которые мы сможем сказать, что предприняли нечто в этом деле. Это принадлежит к хорошим традициям Святого престола.)» [8, S. 151].

⁸ Wolf H. Papst & Teufel. Die Archive des Vatikan und das Dritte Reich. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2008.

Библиография • References

- Российский государственный военный архив. Ф. 501 к. Оп. 3. Д. 31. Л. 104.
[Rossiiskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv. F / 501 k. Op. 3. D. 31. L. 104]
- Цейнпфенниг В. Книга Гитлера «Майн кампф»: руководство по завоеванию мира // URL: <http://inosmi.ru/social/20151222/234873285.html>
- [Zehnpfennig V. Kniga Gitlera «Majn kampf»: rukovodstvo po zavoevanij mira // URL: <http://inosmi.ru/social/20151222/234873285.html>]
- Akten der Reichskanzlei. Regierung Hitler 1933–1938. Herausgegeben für die historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften von Konrad Repgen, für das Bundesarchiv von Hans Booms. Die Regierung Hitler. Teil I.: 1933/34. Bd. 1. 30. Januar bis 31. August 1933; Dokumente Nr. 1 bis 206. Bearbeitet von Karl-Heinz Minuth. Boppart am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1983. – 724 S.
- Göbbels J. Tagebücher 1924–1945. Bd. 2: 1930–1934. Herausgegeben von Ralf Georg Reuth. München; Zürich: Piper, 2008. – 852 S.
- Judenboykott // URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Judenboykott>
- Helmut K. Katholische Kirche im Nazionalsozialismus. Ein Lese- und Arbeitsbuch für den Religionsunterricht // Beiträge zu Theologie, Kirche und Gesellschaft im 20. Jahrhundert / Herausgegeben von Rainer Bendel, Lydia Bendel-Maidl und Joachim Koehler. Bd. 7. B.: LIT VERLAG Dr. W. Hopf, 2008. – 400 S.
- Herausgefordert. Dokumente zur Geschichte der Evangelischen Kirche in der Zeit des Nationalsozialismus / Herausgegeben von Siegfried Hermle und Joerg Thierfelder. Stuttgart: Calwer Verlag, 2008. – 848 S.
- Pechmann W. F. von // URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Wilhelm_Freiherr_von_Pechmann.
- Wolf H. Papst & Teufel. Die Archive des Vatikan und das Dritte Reich. München: Verlag C. H. Deck oHG, 2008. – 360 S.

Профилактика преступлений – необходимая составляющая работы органов власти

Александр ОЛОВЯННИКОВ

В отечественной науке уже проведено достаточно много научных работ по проблемам профилактической деятельности органов исполнительной власти [1]. Общие теоретические достижения в этом отношении, несомненно, свидетельствуют о том, что идёт необратимый процесс создания соответствующего направления юридической науки, но это не всегда ещё происходит на достаточно выверенной методологической основе. Кроме того, отсутствие общей координации исследований по проблемам безопасности обусловили то, что на сегодня объём основополагающих теоретических работ весьма незначителен: наблюдается поверхностное и довольно частое дублирование тем прикладной направленности.

Традиционное представление о деятельности органов исполнительной власти как о деятельности, направленной на выявление, предупреждение и пресечение путём применения сил и средств органов ис-

ОЛОВЯННИКОВ Александр Андреевич – независимый эксперт (Академия социального управления). E-mail: magistrant014@gmail.ru.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, выявление, преступления, профилактика, правоохранительная деятельность.

¹ *Редкоус В. М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; *Городецкий П. Г.* Проблемы деятельности федеральной системы правоохранительных органов России. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002; *Арсентьев М.* Национальная безопасность России, роль место ФСБ в её обеспечении // *Обозреватель–Observer*. 1997. № 12; *Галкин А., Красин Ю.* Национальные интересы и национальная безопасность России // *Обозреватель–Observer*. 1997. № 3–4; *Шелепова С. А.* Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Золотарёв В. А.* Военная безопасность России: политико-правовые проблемы. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

полнительной власти, сегодня уже не удовлетворяет теорию и практику. Поэтому необходимы дифференциация и конкретизация целей, задач и функций органов исполнительной власти. Главные предпосылки для этого заложены:

– в современных социально-экономических и демократических изменениях, происходящих в нашем обществе;

– в законодательстве, регулирующем деятельность органов исполнительной власти.

Первая предпосылка определяет всю политику в сфере борьбы с правонарушениями, в частности административную и уголовно-правовую, что не может обойти стороной деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Вторая – сводится к реальному правовому наполнению всего содержания оперативно-розыскной деятельности, включая её отдельные направления и объекты воздействия. Это придаёт оперативно-розыскной деятельности в целом правовой характер.

Одной из важнейших функций оперативно-розыскной деятельности должна являться профилактика правонарушений. Особая методологическая роль в уяснении данной функции принадлежит диалектическому подходу [2]. Именно он позволяет определить и объективно оценить актуальность и современное состояние профилактики преступлений. Здесь необходимо принять во внимание качественно новую ситуацию в сфере борьбы как по масшта-

бам преступных проявлений, так по степени их негативного влияния на общественную жизнь, права и свободы граждан. Данная ситуация практически не оставляет государству, и в частности правоохранительным органам, иного эффективного пути, кроме концентрации и наращивания усилий по недопущению преступлений.

Проблема профилактики правонарушений в стране сегодня определяется факторами, возникающими при реформировании общества, и неизбежными негативными последствиями этого, такими как:

1. Резкая поляризация доходов населения.

2. Явная и латентная безработица трудоспособной части населения.

3. Увеличение маргинальных слоёв общества.

4. Разрушение ранее существовавшей системы государственного контроля над всеми сферами общественной жизни.

5. Несбалансированность исполнительной и законодательной ветвей власти.

6. Падение авторитета высших и местных структур государственного управления, рост бюрократии и коррупции в них.

7. Правовой нигилизм.

8. Социально-психологический кризис общества.

9. Разрыв социальных связей и сопутствующие этому апатия и отчуждённость граждан, нравственная деградация, неуважительное отношение к чужой собственности, массовое заражение «достоинствами» преступного образа жизни,

² Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. С. 108.

стремление к стяжательству и обогащению любыми способами.

10. Эскалация насилия, усиливающаяся агрессивность преступного элемента, сращивание общеуголовной и экономической преступности, наркобизнеса и коррупции.

11. Оформление организованной преступности в мощную, разветвленную систему, реально претендующую на лидерство в экономике и политике.

12. Терроризм, а также его последствия, который в настоящее время превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости, и т. д.

По справедливому суждению академика В. Н. Кудрявцева, преступность сегодня становится всё более выгодной и достаточно безопасной формой деятельности наиболее активных слоёв населения [3]. При этом важным свойством, объясняющим эффективность организованной преступности, является её многофункциональность, в том числе удовлетворение нужд управления, с которыми фактически не справляется государство (обеспечение безопасности бизнеса и предпринимательства, оперативный прогноз рынка, третейское судейство и т. п.). Данное свойство в конечном счёте привело к появлению у организованных преступных формирований:

– мощной финансовой и имущественной базы;

– открытому или почти открытому участию этих формирований в легальной экономике, а также и в государственных учреждениях;

– созданию структур, разрабатывающих для криминалитета вопросы идеологии, стратегии и тактики деятельности, выходу её в международные сферы.

Коренное и качественное изменение преступности, превратив её в профессиональную и организованную, ставит перед правовой наукой и правоохранительной практикой задачу разработки и реализации новых подходов к борьбе с преступностью, адекватных её современному характеру, содержанию и причинам. Эта задача ставится также перед теорией и практикой правоохранительных органов.

Проблема профилактики правонарушений обострилась ещё и вследствие распада реально существовавшей в Советском государстве системы общей и специальной профилактики правонарушений*, спада её использования правоохранительными органами.

Тревожно то, что подразделения органов исполнительной власти сегодня нацелены главным образом только на раскрытие преступлений, выяв-

³ Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 98–99.

* Миньковский Г. М.: «Несмотря на ряд недостатков, связанных в конечном счёте со „сдвигом показателя на цель“, отработанная в нашей стране система профилактики была достаточно эффективной и в этом качестве завоевала международное признание. Соответствующие положения включены в ряд документов ООН...» (О разработке концепции Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // О концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Академия управления МВД РФ. М., 1997. С. 60–61).

ление и разоблачение виновных в них лиц. Профилактическая же функция оказалась к настоящему времени почти полностью утраченной.

Это обусловлено не только профессиональными недостатками в оперативно-розыскной работе, на которой, прежде всего, негативно сказывается недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов к осуществлению профилактики, непривлечение конфиденциальных источников к осуществлению профилактики, игнорирование возможностей сбора попутной информации оперативно-профилактического назначения и т. п., но и – в значительно большей мере – недостаточно целеустремлённым ведомственным отношением к рассматриваемому ключевому направлению деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которому отводится второстепенное место.

В этом можно убедиться, обратившись, в частности, к утверждённой не так давно комплексной программе повышения уровня оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью на 2003–2005 гг., в которой по совершенно непонятным причинам практически не уделено никакого внимания разработке мер по профилактике правонарушений.

Мало восполняют этот пробел ведомственные нормативные правовые акты предупредительной направленности, поскольку они носят фрагментарный характер и не создают необходимой системы профилактической деятельности правоохранительных органов.

Потребность в наличии такой системы определяется не только объективным велением времени, но и законами, наделяющими субъектов правоохранительной деятельности чётким перечнем конкретных функций по предотвращению, пресечению преступлений, а также по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Как видно, есть основания считать, что на сегодня сложились объективные, качественно новые социальные и правовые предпосылки для повышения уровня деятельности подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по недопущению преступлений.

Следует отметить, что профилактическая направленность борьбы с правонарушениями сегодня присуща правоохранительным органам почти всех развитых стран мира. Это выражается главным образом в том, что приоритетные задачи и функции указанных субъектов относятся прежде всего к сфере борьбы с противоправными деяниями, представляющими повышенную опасность, угрожающими жизни, здоровью, правам и свободам граждан, государственным и общественным институтам.

Характерно, что большинство зарубежных теоретиков основное предназначение правоохранительных органов видят в «установлении контроля над правонарушениями посредством применения тех средств, которые представлены законом». Суть системы такого контроля заключается в защите интересов общества от угрозы со стороны неправопослушных граждан, в отношении которых должен осуществляться максимально широкий контроль,

имеющий целью в первую очередь профилактику противоправных деяний [4].

Очевидно, что реанимация и совершенствование профилактической деятельности являются в современных условиях задачей первостепенной важности для правоохранительных органов. Причём её решение следует видеть в сдерживании преступной деятельности определённых лиц и групп (предотвращение, пресечение, устранение причин и условий) путём реализации подразделениями органов исполнительной власти предоставленных им законных прав на применение специальных профилактических мер и средств.

Вместе с тем сегодня прослеживается явное противоречие между декларированной государством политикой, а также её конкретизацией в ряде законодательных норм и общегосударственных решений относительно усиления функции профилактики правонарушений и практическим воплощением этих положений в жизнь [5].

В основе противоречия, как показывают исследования, лежат не только правовые пробелы (хотя и их ещё достаточно много), но и организационно-функциональные и методологические недостатки. Поэтому огромные потенциальные возмож-

ности подразделений органов исполнительной власти в сфере профилактики правонарушений остаются нереализованными.

Указанное противоречие предопределяет и научный аспект проблемы профилактики правонарушений.

Ещё в 60-е – 80-е годы эту проблему исследовали А. И. Алексеев, В. А. Лукашов, С. С. Овчинский, Г. К. Синилов и др. [6].

В результате были сформированы основные исходные положения теории профилактики правонарушений, определились её понятийный аппарат, методика и т. д. Но высоко оценивая творческое наследие названных учёных, его необходимо адаптировать к современным реалиям.

Сегодня впервые профилактика правонарушений законодательно признана важнейшей функцией правоохранительных органов [7]. А это открывает новые возможности для успешной её реализации, причём на основе разработки и принятия новой доктрины, определяющей место в которой должно занимать утверждение и дальнейшее совершенствование правовой и соответствующей организационно-функциональной основы.

В нормативных правовых актах Российской Федерации уже есть примеры мер профилактики: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ

⁴ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 22.

⁵ Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 100.

⁶ Овчинский С. С. Оперативно-розыскная профилактика: Лекция. Караганда, 2012; Галахов С. С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути её дальнейшего совершенствования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

⁷ Проект Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. принята ГД ФС РФ в первом чтении 12 марта 2014 г.) // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/>

«О полиции»*, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»**, Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»***, Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»**** и др.

Особо отметим Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором чётко определяются такие виды и формы профилактики преступлений, как:

- общая профилактика преступлений (выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению);
- индивидуальная профилактика преступлений (выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и принятие сдерживающих мер по недопущению с их стороны противозаконных действий);

– предотвращение подготавливаемых преступлений, а также пресечение преступлений на стадии покушения на них.

Эти виды и формы предупредительной деятельности были разработаны основателями теории предупреждения преступности в СССР А. Г. Лекарем [8], Г. А. Аванесовым [9], Ю. М. Антоном [10], О. В. Филимоновым [11] и другими учёными-криминологами. Предельная чёткость и ясность выработанных ими понятий убеждает нас в надуманности и бесполезности навязываемых сегодня дискуссий на этот счёт.

Однако российский законодатель пошёл по пути предметной нормативной правовой и инструментальной конкретизации названных видов и форм профилактики правонаруше-

⁸ Лекарь А. Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1965. Вып. 1. С. 17.

⁹ Аванесов Г. А. Криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 107.

¹⁰ Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. № 26. С. 28–29.

¹¹ Филимонов О. В. Индивидуальная профилактика преступлений. Томск: Изд. Томского государственного университета. 1985. С. 8.

* В законе указано, что полиция обязана, среди прочего, выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний, принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан и т. д.

** В данном нормативном правовом акте рассмотрено содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом законодательно декларируется приоритет профилактических мер обеспечения безопасности, которые призваны гарантировать защищённость личности, общества и государства от различных угроз.

*** Данным законом к мерам профилактики, применяемым органами федеральной службы безопасности, относятся внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, и объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, которые отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности.

**** Государственная охрана осуществляется на основе приоритета предупредительных мер.

ний. Это главным образом и является основой предлагаемого взгляда на профилактическую деятельность, поскольку объективно обеспечивает содержательную сторону всей организационной и организационно-тактической структуры профилактики правонарушений как системной деятельности. Естественно, что это должно базироваться на современных руководящих принципах, соответствующих научно-теоретическим знаниям и методологическим подходам.

Рассмотрим в этой связи несколько проблемных вопросов методологического порядка, от решения которых зависит реанимация и совершенствование профилактики правонарушений подразделениями органов исполнительной власти, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Совершенствование профилактики правонарушений оперативно-розыскными методами – это уяснение рассматриваемого направления в контексте правового статуса оперативно-розыскной деятельности в целом. Главными предпосылками для этого служат принятые в России законы, которые определяют оперативно-розыскную деятельность специальным видом правоохранительной деятельности и закрепляют правовые нормы, регулирующие её и правоотношения, которые возникают при её осуществлении. Что касается оперативно-розыскной профилактики правонарушений, то эти нормы предусматривают обязанности подразделений органов исполнительной власти применять необхо-

димые оперативно-розыскные меры (ОРМ) по предотвращению, пресечению преступлений, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также по осуществлению профилактики преступлений (п. 1 ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). К названным следует также добавить обязанности подразделений органов исполнительной власти как звеньев органа дознания:

- принимать необходимые оперативные меры в целях обнаружения признаков преступлений (в том числе и подготавливаемых либо уже начатых) и лиц, их совершивших (ст. 143 УПК РФ*);

- при обнаружении (в том числе применяя ОРМ) признаков подготавливаемых либо совершающихся преступлений возбуждать уголовные дела и выполнять по ним следственные действия (ст. 140 УПК РФ), проводить оперативные действия после передачи уголовных дел о тяжких преступлениях следователям, если не установлены лица, совершившие эти преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ);

- принимать заявления и сообщения о преступлениях, предотвращать и пресекать их на стадии приготовления либо покушения на них (ч. 1, 2 ст. 144 УПК РФ).

Для выполнения перечисленных обязанностей законодатель наделил оперативно-розыскные подразделения полномочиями сугубо инструментального характера, а именно правами относительно:

- проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также лиц, занимающихся индивидуальной

* УПК – Уголовно-процессуальный кодекс.

предпринимательской и иной хозяйственной деятельности;

- применения различных способов оперативного осмотра и наблюдения, в том числе проведения негласного проникновения в жилище и иное владение лица, а также внедрения негласного работника в преступное сообщество;

- снятия информации с каналов связи, контроля за перепиской, телефонными разговорами, телеграфной и иной корреспонденцией;

- проведения проверочной закупки, а также контролируемой поставки товаров, предметов и веществ, в том числе запрещённых в обороте;

- создания и использования автоматизированных информационных систем (включая целевые системы профилактического назначения);

- применения средств физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях пресечения тяжких преступлений;

- внесения соответствующим государственным органам, общественным объединениям или служебным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям обязательных для рассмотрения представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, и т. д.

Этот перечень дополняется ещё и нормами уголовно-процессуального регулирования оперативно-розыскной деятельности, которое сегодня всё больше сводится к соблюдению определённых формальных требований, правил и алгоритмов. Правовое содержание профилактики правонарушений – важнейший методологический аспект, обеспечивающий как теоретическое, так и практическое воплощение этой функции в жизнь. Вместе с тем право всегда вводит практику в жёсткие рамки, создаёт определённые ограничения для применения тех или иных организационных и тактических мето-

дов, способов и т. д., что обуславливает необходимость в специальной профессионализации сотрудников подразделений органов исполнительной власти, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Не менее важное место в современной методологии, теории и практике профилактики преступлений должно отводиться получению их объективной и корректной характеристики, что вытекает из требований системного подхода к данному направлению оперативно-розыскной деятельности. Данная характеристика, как уже отмечалось, – это сложная информационная модель, включающая комплекс специфических признаков, особенностей, характеризующих преступные проявления в их развитии, в единстве с непосредственными причинами, мотивами, целями последних, внешними условиями, а главное – во взаимосвязи с факторами внешней, криминально-потенциальной, социальной среды [12].

Системный подход обосновывает методологическую целесообразность изучения преступлений как человеческой деятельности (взаимодействия преступника с окружающей его средой). Надо полагать, что именно в таком содержательном представлении преступная деятельность воплощает новые и обостряет известные старые причины и условия, детерминирующие современную преступность, которую В. Н. Кудрявцев охарактеризовал как преступность переходного общества. Однако указанные причины и условия в значительной мере

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: КноРус, 2015.

находятся за пределами воздействия на них правоохранительных органов. Очевидно, что устранение этих причин и условий предполагает реализацию профилактических мер, главным образом общегосударственного значения [13].

Всё вышесказанное подводит к необходимости концептуального переосмысления содержания объекта профилактической деятельности подразделениями органов исполнительной деятельности, отнесения к нему не только собственно отдельных преступных проявлений, но также иных их сторон как слагаемых преступной деятельности (внутреннего формирования у субъекта преступного намерения; его причин, мотивов, целевой устремлённости, образа и плана внешних действий, направленных на достижение преступного результата; определения адекватных средств, способов и т. д.). Такое представление (системное) об объекте профилактики преступлений создаёт реальные предпосылки для осуществления негласного выявления и прекращения преступной деятельности в её поэтапном развитии, т. е. на стадиях обнаружения умысла, приготовления, покушения на преступление либо так называемого «длящегося» преступления, поскольку каждому этапу свойственны специфические признаки внешнего проявления и их последствия, что может продуцировать адекватную оперативно-розыскную информацию, соответствующие фактические данные доказательственного характера и т. п.

Особое место в системном содержании объекта профилактики преступлений занимает инфраструктура преступности, в единстве с которой существует современная преступность. Надо сказать, что профилактика правонарушений субъектами органов исполнительной власти, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в привязке к инфраструктуре преступности ставит перед ними новую в методологическом отношении задачу, решение которой связано с проблемой выявления, изучения и оценки реально существующей в каждом конкретном регионе инфраструктуры преступности. Исходить при этом следует из того, что главная её сущность заключается в комплексе материальных и нематериальных образований, которые, хотя и не включены непосредственно в преступные действия отдельных лиц и сообществ, однако удовлетворяют многие их запросы и интересы, значимые для существования преступности.

В физическом выражении инфраструктура представляет собой совокупность специфических функциональных образований социального, экономического и иного назначения, замкнутых территорий и т. п., являющихся местами притяжения, концентрации и деятельности преступного элемента (новые финансово-кредитные и рыночные структуры, современные гостиницы, ночные клубы, казино, подпольные центры проституции и наркобизнеса, легальные и фиктивные предприятия, отмывающие «грязные» денежные доходы, и т. п.). Особое

¹³ Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 12.

место занимают инфраструктуры, привязанные к наиболее развитым промышленным, энергетическим, аграрным, финансово-кредитным предприятиям, учреждениям, комплексам и т. п. Эти структуры создают условия для противозаконных операций с товарной продукцией и финансовыми средствами базовых объектов, отмывания этих средств, перевода их в теневой оборот и т. д., что ведёт к созданию преступных сообществ, которые нередко сближаются с базовыми объектами, образуя в результате мощные преступные организации.

Решение проблемы профилактики преступлений в сфере инфраструктуры преступности требует систематического проведения всестороннего анализа состояния, структуры и динамики преступности, включая получение и оценку дифференцированной характеристики отдельных видов преступлений, а главное – выявления и изучения закономерностей взаимосвязи и взаимозависимости регионального развития экономики, роста различных инфраструктурных образований, их социальной и экономической отдачи, в том числе в виде прибылей и сверхприбылей противозаконного происхождения, а также общественно опасных последствий этого.

В рамках проведения актуальных с позиций оперативно-розыскной деятельности исследований различных видовых срезов современной обстановки может быть достигнута выработка столь важных способов и критериев, позволяющих вскрыть и оценить:

– внешние механизмы проявления значительной части латентных преступлений (вымогательства, мо-

шенничества, половых преступлений, незаконных операций с наркотиками, оружием и боеприпасами и т. п.);

– уровень скрытых причин и условий, способствующих совершению преступлений;

– степень криминальной активности преступного элемента в сочетании с конспиративностью преступного поведения;

– криминальный динамизм, выражающийся в манёвренности и приспособляемости преступного элемента к изменениям социально-экономического, правового, социально-психологического характера;

– механизмы и уровень криминально-психологического воздействия на неустойчивых лиц со стороны лидеров преступных формирований и т. д.

В плане методологического обеспечения теории и практики оперативно-розыскной профилактики правонарушений следовало бы обратить внимание на более целенаправленное использование достижений психологии, специфических закономерностей возникновения, развития и способов разрешения конфликтов в преступной среде. В этом таятся большие тактические возможности предотвращения и пресечения конкретных преступлений, в частности путём проведения (в рамках допустимого) различных комбинаций по:

– психологической переориентации лиц, потенциально склонных к преступлениям, на иные ценности;

– разобщению или самоликвидации преступных сообществ;

– так называемому отклонению действий преступника, когда в его распоряжение попадают негодные средства совершения преступления

либо его усилия оказываются неправленными на негодный объект преступления, и т. п.

Таким образом, всесторонний учёт всех факторов, оказывающих влияние на профилактическую дея-

тельность органов исполнительной власти страны, будет способствовать своевременному реагированию и упреждающему воздействию на лиц, нацеленных на совершение преступлений.

Библиография • References

- Аванесов Г. А. Криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 576 с.
[Avanesov G. A. Kriminologija. M.: JUNITI-DANA, 2013. – 576 s.]
- Антоян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М. 1977. № 26. С. 27–29.
[Antonjan JU. M. O ponjatii profilaktiki prestuplenij // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. M. 1977. № 26. S. 27–29]
- Арсентьев М. Национальна безопасность России, роль место ФСБ в её обеспечении // Обозреватель–Observer. 1997. № 12. С. 29–32.
[Arsent'ev M. Nacional'na bezopasnost' Rossii, rol' mesto FSB v ejo obespechenii // Obozrevatel'–Observer. 1997. № 12. S. 29–32]
- Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. – 268 с.
[Bahin V. P. Kriminalistika. Problemy i mnenija (1962–2002). Kiev, 2002. – 268 s.]
- Галахов С. С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути её дальнейшего совершенствования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1988. – 243 с.
[Galahov S. S. Organizacionno-takticheskie i pravovye osnovy operativno-rozysknoj profilaktiki i puti ejo dal'nejshego sovershenstvovanija. Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1988. – 243 s.]
- Галкин А., Красин Ю. Национальные интересы и национальная безопасность России // Обозреватель–Observer. 1997. № 3–4. С. 81–94.
[Galkin A., Krasin JU. Nacional'nye interesy i nacional'naja bezopasnost' Rossii // Obozrevatel'–Observer. 1997. № 3–4. S. 81–94.]
- Городецкий П. Г. Проблемы деятельности федеральной системы правоохранительных органов России. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. – 291 с.
[Gorodeckij P. G. Problemy dejatel'nosti federal'noj sistemy pravoohranitel'nyh organov Rossii. Diss. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2002. – 291 s.]
- Золотарёв В. А. Военная безопасность России: политико-правовые проблемы. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 498 с.
[Zolotar'ov V. A. Voennaja bezopasnost' Rossii: politiko-pravovye problemy. Diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 1999. – 498 s.]
- Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. – 238с.
[Kudrjavcev V. N. Prestupnost' i nnavy perehodnogo obshhestva. M.: Gardariki, 2002. – 238 s.]
- Лекарь А. Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений // Вопросы предупреждения преступности. 1965. Вып. 1. С. 15–25.
[Lekar' A. G. Nekotorye voprosy dejatel'nosti organov MOOP po preduprezhdeniju prestuplenij // Voprosy preduprezhdenija prestupnosti. 1965. Vyp. 1. S. 15–25]

- Миньковский Г. М. О разработке концепции Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // О концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Академия управления МВД РФ. М., 1997.
- [Min'kovskij G. M. O razrabotke koncepcii Federal'nogo zakona «Ob osnovah preduprezhdenija prestuplenij» // O koncepcii (osnovnyh napravlenijah) dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestuplenij. Akademija upravlenija MVD RF. M., 1997]
- Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
- [Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologija. M.: SINTEG, 2007. – 668 s.]
- Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М, 2010. – 365 с.
- [Ovchinskij S. S. Operativno-rozysknaja informacija. M.: INFRA-M, 2010. – 365 s.]
- Овчинский С. С. Оперативно-розыскная профилактика: Лекция. Караганда, 2012. – 39 с.
- [Ovchinskij S. S. Operativno-rozysknaja profilaktika: Lekcija. Karaganda, 2012. – 39 s.]
- Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. – 65 с.
- [Pirozhkov V. F. Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naja subkul'tura). Tver', 1994. – 65 s.]
- Проект Федерального закона № 421465–6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. принята ГД ФС РФ в первом чтении 12 марта 2014 г.) // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/>
- [Proekt Federal'nogo zakona № 421465–6 «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» (red. prinjata GD FS RF v pervom chtenii 12 marta 2014 g.) // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/>]
- Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. – 431 с.
- [Redkous V. M. Administrativno-pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti v gosudarstvah – uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. – 431 s.]
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: КноРус, 2015. – 256 с.
- [Ugolovno-processual'nyj kodeks RF. M.: KnoRus, 2015. – 256 s.]
- Филимонов О. В. Индивидуальная профилактика преступлений. Томск: Изд. Томского государственного университета. 1985. – 118 с.
- [Filimonov O. V. Individual'naja profilaktika prestuplenij. Tomsk: Izd. Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 1985. – 118 s.]
- Шелепова С. А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 223 с.
- [Shelepova S. A. Federal'naja sluzhba bezopasnosti v sisteme pravoohranitel'nyh organov v Rossijskoj Federacii. Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. – 223 s.]

Иностранные языки в современных условиях

Опыт изучения

Наталья МЕЛЬНИКОВА

В современном мире, объединённом глобальными политическими, экономическими, военными, культурными и другими связями, изучение иностранных языков имеет исключительно важное значение. Здесь возможны три основных способа:

- изучение эсперанто;
- обучение иностранному языку традиционными способами, выработанными отечественной педагогикой, включая ускоренные методы;
- обучение иностранному языку при помощи его носителей.

Выскажем некоторые суждения по затронутым вопросам. Начнём с эсперанто.

Эсперанто – язык будущего

Лев Толстой писал об эсперанто: «Лёгкость изучения его такова, что, получив эсперантистскую грамматику, словарь и статьи, написанные на этом языке, я после не более 2 часов занятий был в состоянии ес-

ли не писать, то свободно читать» [1].

По мнению ведущих методистов, занимающихся проблемами изучения иностранных языков [1], эсперанто – самый распространённый искусственный язык (более удачный

МЕЛЬНИКОВА Наталья Александровна – преподаватель французского языка (юридический вуз). E-mail: milana.nata@yandex.ru

Ключевые слова: эсперанто, методика преподавания, ускоренные методы преподавания, носитель языка.

¹ Цит. по: Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 4. С. 6.

термин – плановый). Он был создан варшавским окулистом Лазарем (Людвигом) Марковичем Заменгофом в 1887 г. в итоге десятилетней работы. Первая опубликованная его книга называлась «*D-ro Esperanto. Lingvo internacia. Antaŭparolo kaj plena lernolibro*» («Доктор Надеющийся. Международный язык. Предисловие и полный учебник»). Псевдоним Заменгофа – Эсперанто – очень скоро стал названием самого языка.

Говорящие на эсперанто называются эсперантистами. Иногда, чтобы избежать особой стилистической окраски слов с суффиксом *-ист-*, носителей эсперанто называют эсперантоговорящими или эсперантофонами. В неформальном общении ещё в СССР среди эсперантистов возник арготизм «эспы» (ед. ч. эсп или эспо).

Л. Заменгоф (1859–1917) родился в городе Белостоке, в то время входившем в состав России. Детство его прошло в многонациональном и многоязычном окружении.

«Идея международного языка, осуществлению которой я посвятил всю свою жизнь, – писал он русскому эсперантисту Н. А. Боровко, – появилась у меня в детстве».

Первоначально как своего рода игра: соединяя друг с другом слова различных языков, Людвиг пытался создать нечто вроде тайного кода для разговора с одноклассниками.

Заменгоф сначала решил воскресить один из великих языков древности и Средневековья – латинский, но потом пришёл к выводу, что это не решение проблемы.

Как-то обратив внимание на надписи типа «кондитерская», «швейцарская» на улицах родного города, он неожиданно открыл для себя, что

с помощью отдельных элементов (вроде суффикса *-ск-*) можно составлять новые слова. Это создавало большие возможности для образования понятий на основе уже имеющихся. В кругу молодых приятелей Заменгофа проект вызвал интерес, и даже энтузиазм. Но отец с самого начала был против «странных» увлечений сына, он настаивал, чтобы Людвиг стал врачом-окулистом, и отправил его в Москву.

После завершения обучения он приехал в Варшаву (семья жила уже там). И тут выяснилось, что отец сжёг рукопись лингвопроекта и все наброски к нему. Людвиг тяжело пережил потерю и долго не мог снова приступить к работе. В начале 80-х годов украдкой, чтобы не узнали знакомые и родственники, он вновь начинает разрабатывать основы международного языка и заканчивает проект к 1887 г. Опасаясь того, что клиенты перестанут обращаться к окулисту-филологу, Заменгоф решил напечатать проект под псевдонимом. Он долго ищет его и останавливается на слове «надеющийся». На титульный лист ложится надпись: «*D-r Esperanto*». Далее по-русски следовало название: «Международный язык. Предисловие и полный учебник», но само пояснение приводилось на новом языке.

Заменгоф не сразу нашёл издателя: никто не принимал всерьёз его работу и не желал её печатать. Благодаря тому что его тесть дал денег, Заменгоф смог наконец издать учебник международного языка, который получил название по псевдониму – *esperanto*. Затем выходит польское издание, а несколько позднее – французское, английское и немецкое.

Один из сторонников движения за международный язык в России писал в начале XX в.: «Да и пора уже было остановиться: ужас охватывает, как вспомнишь, что за последние 200 лет появилось более 150 систем всемирного языка». Следует, однако, иметь в виду, что и «отрицательный» опыт имеет значение. Неудачи прокладывали путь к более успешному решению.

Прежде всего для эсперанто характерен принцип «одному звуку – одна буква», т. е. фонетическое написание слов (на основе латинского алфавита), что позволяет максимально приблизить устную речь к письменной. Тем самым снимаются трудности графического и орфографического характера, возникающие при изучении таких европейских языков, как английский и французский, в которых, как известно, существует своего рода пропасть между написанием слов и их произношением.

Грамматика эсперанто сведена к 16 правилам, которых оказалось достаточно для выражения грамматических отношений, необходимых для того, чтобы система выполняла свои словоизменительные функции: правила образования существительных, глаголов, местоимений, прилагательных, числительных, союзов, предлогов и т. д. Исключений эта грамматика практически не знает, чем резко отличается от грамматики этнических языков. Выучить правила способен любой человек за очень короткий срок.

Что касается словаря, то он, напротив, приближен к наиболее распространённым европейским языкам и базируется на общих лексических единицах.

Из русского в эсперанто взяты такие корневые элементы, как: *nepre* – непременно, *krom* – кроме, *cel* – цель, *dom* – дом, *krut* – крутой, *po* – по, *tri* – три, *past* – паста, *serp* – черпать, *glad* – гладить и др.

Из французского: *buso (bouche)* – рот, *mateno (matin)* – утро, *mem (memo)* – сам, *tre (tres)* – очень, *tuta (toute, итал. tutto)* – весь и т. д.

Из итальянского: *audiau (addio)* – прощай, *artikolo (articolo)* – статья, *cielo (cielo)* – небо, *popolo* – народ, *promesi (promesso)* – обещать и т. д.

Из латинского: *fenestro (fenestra)* – окно, *homo* – человек, *apud* – около, *dum* – в то время как, *kun (cum)* – с, *sub* – под.

Так Заменгоф, конструируя грамматику эсперанто, в одном случае по принципу контраста с европейскими языками, в другом – по принципу их подобия, нашёл оптимальный вариант.

В первом учебнике он поместил и образцы литературного творчества на новом языке – перевод известных классических произведений.

В науке до сих пор не прекращаются споры о том, следует ли развивать литературу на искусственном языке. Может ли такая литература обладать теми же эстетическими ценностями, которые характерны для национальной литературы? Пока идут споры, эсперантская литература пишет свою историю, пишет, несмотря на определённый скептицизм и замалчивание со стороны «большого литературоведения».

Эксперимент, начатый 100 лет назад, прошёл проверку временем. Число людей, пользующихся этим языком, растёт с каждым годом.

Эсперанто преподают в 63 высших учебных заведениях 23 стран мира. В 1966 г. молодой аргентинский врач предложил издать сборник адресов эсперантистов мира. Так, в сборник 2002 г. занесён 1231 адрес из 83 стран. В мире насчитывается, по разным оценкам, от 2 до 20 млн эсперантистов.

Необходим ли международный язык?

Большая часть интеллигентного мира уже сейчас найдёт этот вопрос излишним. Однако чтобы быть последовательными, мы ставим этот вопрос, потому что существуют ещё много людей, которые отвечают на этот вопрос отрицательно. Единственным мотивом, который некоторые из них приводят, является следующий: «Международный язык разрушает национальные языки и нации».

Однако международный язык хочет только дать людям разных народов, которые стоят друг перед другом как немые, возможность понимать друг друга, но он никак не намеревается вмешиваться во внутреннюю жизнь этих народов.

«Международный язык» и «всемирный язык» – два совершенно различных понятия, смешивать которые никак нельзя. Если предположить, что когда-либо произойдёт объединение людей в один народ, в этом «несчастье» будет виноват не международный язык, а принятые убеждения и мнения людей. Тогда действительно международный язык облегчит людям достижение того, что вначале было решено в принципе как желаемое; но если стремление к объединению не родится у людей независимо, международный язык, конечно, не будет навязывать людям это объединение.

Сам по себе международный язык не только не может ослабить языки национальные, но, напротив, он, несомненно, должен привести к большему их усилению и расцвету: благодаря необходимости изучать различные иностранные языки, сейчас редко можно встретить человека, который в совершенстве владеет своим

родным языком, и сами языки, постоянно соприкасаясь друг с другом, всё более и более теряют своё природное богатство и очарование. Но когда каждый из нас должен будет изучить только один иностранный язык (да ещё такой лёгкий), то человек получит возможность изучить свой язык основательно. При этом любой язык, освободившись от давления заимствований из других языков и сохранив полностью для себя самого все силы своего народа, будет развиваться и дальше.

Второй аргумент, который выдвигают противники международного языка, – боязнь, что в качестве международного будет выбран какой-либо из языков национальных, что приведёт к стагнации других языков, благодаря огромному преимуществу, которое выбранный язык получит над остальными. Этот аргумент вовсе не безоснователен, но он может быть выдвинут только против той или иной непродуманной или неверной формы международного языка. Этот мотив, понятно, теряет своё значение, если мы обратим внимание, что международным языком, может быть, и будет только какой-либо нейтральный язык.

Серьёзным изъяном всех до сих пор созданных международных языков является то, что их в основе лежит один из европейских языков и латинско-романская или же английская лексика. Поэтому для населения Азии, Африки, Океании и даже значительных частей Европы овладение каким-либо из них равносильно изучению нового языка: если фонетика и грамматика усваиваются довольно легко, то лексика остаётся чужой. Несмотря на это, опыт

показал, что искусственные языки могут с успехом использоваться в качестве межнационального средства коммуникации и что большинство из них значительно проще, чем любой национальный язык.

Таким образом, бесспорным является то, что существование межкультурного языка, посредством которого люди всех стран и народов, принесло бы человечеству огромную пользу.

Традиционные методы – от классических до ускоренных

Теперь об изучении иностранных языков традиционными методами. Как известно, содержание образования определяется как совокупностью систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, так и определённым уровнем развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутых в результате учебно-воспитательной работы в школах (колледжах) и вузах. При таком подходе в центре внимания находятся знания, в том числе по иностранным языкам, как результаты духовного богатства человечества, накопленного в процессе исторического опыта.

Только в последние десятилетия в свете идеи гуманизации образования всё более утверждается личностно ориентированный подход к выявлению сущности содержания образования.

При личностно ориентированном подходе к сущности содержания образования абсолютной ценностью являются не отчуждённые от личности знания, а сам человек. Такой подход обеспечивает свободу выбора содержания образования с целью удовлетворения образовательных,

духовных, культурных и жизненных потребностей личности, гуманное отношение к развивающейся личности, становление её индивидуальности и возможности самореализации в культурно-образовательном пространстве.

Личностно ориентированное содержание образования направленно на развитие природных особенностей человека (здоровье, способность мыслить, чувствовать, действовать); его социальных свойств (быть гражданином, семьянином, тружеником) и свойств субъекта культуры (свободы, гуманности, духовности, творчества) [2].

Сегодня иностранный язык становится реально востребованным. Оживление межкультурной коммуникации, повышение интереса к накопленному человечеством интеллектуальному богатству делают иностранный язык не только интересной учебной дисциплиной, но и необходимым средством для диалога культур, интеграции России в мировую экономическую систему, осуществления совместных научно-технических проектов с другими странами. Возрастает потребность в специали-

² Мирлобов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул, 2010.

стах, владеющих разговорной речью, а также подготовленных для работы с литературой на иностранном языке. Это способствует значительным изменениям в практике обучения иностранным языкам, где доминирующим подходом становится системный подход, при котором уже с первого занятия студенты учатся общению на иностранном языке.

Безусловно, такой подход к изучению иностранных языков не получил бы столь широкого распространения, если бы в его основе не лежал научно обоснованный метод, являющийся неперенным условием применения системного подхода к любой области знаний. Подход, основывающийся на глубинных связях и закономерностях, невозможен без всестороннего теоретического анализа проблемы с учётом всех её аспектов (в данном случае лингвистических, психологических, психофизиологических).

Вместе с тем нельзя не отметить, что многие методические приёмы, осуществляемые при системном подходе к изучению иностранных языков, соотносятся с достижениями отечественной методической школы и не учитываются в западных методических школах, повсеместно использующих учебные пособия коммуникативной направленности, приводящие в большинстве случаев к «застреванию» на начальном этапе овладения языком.

Эти соображения общего методологического плана в полной мере относятся к обучению иностранным языкам традиционными методами как необходимой составной части образования вообще. Дело в том, что изучение иностранных языков не только повышает возможности лич-

ности в свободном общении с представителями других народов, но и обогащает людей в духовном отношении. Изучение иностранных языков открывает перед каждым человеком новые горизонты в познании окружающего мира.

В настоящее время появились возможности начинать изучение иностранных языков уже с раннего детства (через родителей, нянь, детские учреждения). Затем продолжать их изучение в школе (колледже) и завершать уже в вузе. Казалось бы, в добрый путь. Но в этой системе, к сожалению, есть ряд недостатков. Особенно ощутимы они в школе (колледже). Ведь в прежних гимназиях и советских школах ученики получали достаточную подготовку по иностранным языкам, включая латынь. А в современных школах (колледжах) почему-то не хватает времени на изучение иностранных языков. Также сказывается невысокий уровень преподавания и отношение общества к необходимости овладения иностранными языками.

Высшие учебные заведения (языковые и неязыковые) до сих пор окончательно не выработали наиболее оптимального алгоритма изучения иностранных языков, который позволил бы обучаемым, с одной стороны, закрепить знания, полученные в школе (колледже), а с другой – стать профессионалами, владеющими иностранными языками по своей специальности.

И всё-таки существующая система изучения иностранных языков, несмотря на определённые трудности объективного и субъективного характера, хотя и медленно, но продолжает развиваться и совершенст-

воваться, делая иностранные языки действенным средством делового и культурного общения между представителями различных стран.

Для нашего времени характерно несоответствие между возрастающей сложностью мира и готовностью молодого человека ориентироваться в новых условиях жизни. В первую очередь семья должна играть важную роль в социальной адаптации подростков. Ребёнку с первого класса твердят, что нужно знать русский язык и литературу, математику и физику. А как обстоит дело с иностранным языком? Родители в большинстве случаев обходятся без знания иностранного языка в течение всей своей жизни. Видимо, поэтому они не придают особого значения этому предмету в школе. Но мы живём уже в другом мире. Сейчас знание иностранных языков необходимо и специалистам среднего звена: секретарю-референту, работнику международной связи, служащему ресторана и гостиницы, библиотечному работнику.

Есть такое высказывание: «Времена пошли такие, что можно позволить себе не помнить таблицу умножения, но вот иностранный язык надо знать обязательно, и лучше даже два. Без этого трудно рассчитывать на хорошую высокооплачиваемую работу» [3].

Поэтому семья должна поддерживать у своих детей стремление изучать иностранные языки, разъясняя их значение как средства развития личности и возможности адаптации к изменениям ситуации в обществе.

Изучение языка необходимо начинать в довузовском возрасте. Речь идёт о тех образовательных структурах, в которых учащийся сможет приобрести не только начальные навыки и умения владения иностранным языком, но и получить адекватную подготовку к будущей профессиональной деятельности. Подобная подготовка нацелена в первую очередь на возможность ориентироваться в лингвистическом пространстве, что включает в себя особое внимание к самостоятельной работе.

При этом следует помнить, что классическая педагогика подразумевает и ускоренное овладение тем или иным иностранным языком.

Основные цели и задачи интенсивного (ускоренного, в течение нескольких месяцев) метода обучения иностранным языкам следующие.

Главной целью интенсивного метода обучения иностранному языку является овладение им в условиях жёсткого лимита времени, выработка всех видов речевой деятельности (разговор, чтение, аудирование, письмо, ну и перевод – на более позднем этапе) по практически неограниченной бытовой, общественно-политической и общенаучной тематике.

Если в XX в. круг людей в стране, у которых была необходимость общаться на иностранном языке, был достаточно узок, то в настоящее время ситуация изменилась. Соответственно, возросли потребности в использовании иностранных языков и темпы его изучения. Приоритет получило обучение языку как средству общения и приоб-

³ Рожкова Н. Иностраннный язык – друг мой, но в школе его выучить нельзя // Образование. 2003. № 2. С. 30–33.

щения к духовному наследию изучаемых стран и народов. Для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект.

Новые задачи, ограниченное количество времени на изучение иностранных языков предполагают изменение в требованиях к уровню владения иностранным языком, определение новых подходов к отбору содержания и организации материала, использование адекватных форм и видов контроля.

Здесь же не следует забывать и о темпе речи при обучении иностранным языкам. Темп речи является одним из компонентов интонации. Замедление темпа к концу высказывания служит средством создания его интонационной цельности. Темп речи играет большую роль в противопоставлении важного – неважного в высказывании: наиболее важные в смысловом отношении отрезки речи (целые синтагмы или отдельные слова в них) произносятся в замедленном темпе; отрезки, содержащие второстепенную информацию (например, вводные сло-

ва), характеризуются убыстренным темпом. Существует зависимость темпа речи от длины речевой единицы, свидетельствующая о тенденции к изохронности: чем больше длина слова или синтагмы, тем меньше средняя длительность звука (слога) в них [4].

Определив необходимость большого словарного запаса в интенсивном курсе обучения, обеспечивающего владение иностранным языком, необходимо обосновать некоторые принципы отбора и организации учебного материала, в первую очередь его распределение по времени и поэтапную дозировку.

При этом неизбежные психологические перегрузки снимаются за счёт самой методики обучения. Наблюдение за психофизиологическим состоянием учащихся позволяет сделать вывод об уровне внимания и ориентировочной деятельности в процессе обучения, направленной на начальной стадии обучения на внешние явления, неутомляемость от деятельности как о важных факторах, способствующих высокому уровню запоминания и высоким показателям прочности запоминания при обучении [5].

Педагог – носитель языка

Необходимо рассмотреть и некоторые аспекты обучения иностранному языку при помощи его носителей. Обучение иностранному языку – это в первую очередь полное погружение в языковую среду. Обу-

чаемый будет слышать речь человека, для которого изучаемый язык является родным. Кроме того, у студента не будет возможности использовать свой язык, и для того, чтобы что-либо спросить у носителя изу-

⁴ Физиология речи. Восприятие речи человеком, М.: Наука, 1976.

⁵ Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1998.

чаемого языка, ему придётся говорить на этом языке. К тому же в любом языке существуют идиоматические выражения, которые активно используются в повседневной жизни, делают язык более живым и разнообразным. А русскоязычный преподаватель, даже владея языком в совершенстве, конечно, сможет научить обучаемого использовать их в речи, но может быть не вполне знаком с реалиями носителей, притом что язык – это живая, развивающаяся система, а в современных условиях и стремительно меняющаяся.

Следует учесть, что не преподаватель-носитель, а просто носитель мало что сможет объяснить человеку, изучающему иностранный язык. Важно ещё и то, что занятия с преподавателем-носителем – это не пассивное усвоение знаний, а активная отработка навыков. Эти занятия интенсивны и, несмотря на свою увлекательность, требуют приложения определённых усилий. Однако не у всех есть возможность выехать за рубеж на обучение. Этот факт является большой проблемой в обучении иностранному языку. Но хочется отметить, что российская методика обучения иностранному языку формирует эффективную базу знаний в грамматике, лексике, морфологии. В конкретной ситуации может быть несколько вариантов реагирования на неё. Но при этом ученик должен найти ответы на все возникающие вопросы: что? как? почему так, а не иначе?

При условии, что обучаемый достаточно хорошо владеет языковой базой, занятия с преподавателем-носителем позволят достичь максимального положительного результата. Ведь языковая среда без языковой базы – это, по своей сути, ничто. Уча-

щийся просто не сможет корректно излагать свои мысли, и ни один носитель языка не сможет его понять.

Преимущества изучения иностранного языка под руководством носителя заключаются в следующем.

Вовлечение эмоций в процесс обучения. Как известно, эмоционально окрашенные события и ситуации запоминаются лучше и надолго. Именно это делает такие занятия максимально эффективными.

Реальное общение с непредсказуемым развитием языковых событий. Как и в реальной жизни, здесь вы никогда не знаете, о чём зайдёт разговор в следующую минуту. Это заставляет вас мобилизоваться, активизировать все интеллектуальные возможности и использовать свои знания по максимуму.

Психологическая подготовка. Не секрет, что 99% обучающихся боятся первого «живого» общения с носителем языка. И лишь в языковой среде постепенно происходит преодоление комплексов, барьеров и боязни.

Перестройка мышления. Как правило, преподаватели, относящиеся к категории носителей языка, с самого начала отучают своих учеников опираться на свой родной язык. Все занятия, все ситуации взаимодействия и общения происходят на иностранном языке.

Освоение произношения «из первых уст». Где может быть лучше тренинг произношения, чем живое общение с носителем языка! Вы слышите каждое слово «из первых уст».

Качественное развитие разговорных навыков. Занятия с носителем языка учат опираться на те ресурсы, которые у вас уже есть. У вас нет под рукой «костылей» в форме словарей или электронных переводчиков. Вам

приходится учиться формулировать свои мысли, используя все ваши знания. Это очень хорошо развивает навыки разговорной речи.

Быстрее становится понятно не только то, что надо говорить, но и как говорить. В такой-то ситуации мы говорим так-то – вот основной посыл преподавателя-носителя. Как это по-русски – каждый может додумать в соответствии со своей манерой поведения и словарным запасом. Важно понять, как те или иные слова и выражения используются те, для кого язык родной.

Пополнение словарного запаса. Пассивный словарный запас очень быстро переходит в активный при многократном использовании. Вы учитесь подбирать слова в зависимости от ситуации, темы обсуждения и заменять привычные слова синонимами, а выражения – их аналогами.

Погружение в языковую среду позволяет расширить арсенал навыков и полностью активизировать их. Знания при этом становятся более полными и охватывают различные области, необходимые для решения задач, проходит боязнь общения на иностранном языке.

К сожалению, у некоторых обучающихся нет возможности изучать иностранный язык, практиковаться в нём с носителями. Отсюда и возникает мнение о том, что обучение иностранному языку по обычным программам российских школ и вузов считается недостаточно эффективным, так как даёт следующие неоднозначные результаты:

– довольно обширный лексический запас оказывается устаревшим и пассивным, во многом он не соответствует актуальным нормам языка и не используется в разговорной речи. Устная речь ограничивается стандартным набором простых слов и выражений. Никогда не следует забывать, что язык – это субстанция, которая постоянно развивается;

– употребление простейших грамматических конструкций и повторение однотипных структур, предложений оборачивается в невозможность включаться в языковую реальность;

– произношение не соответствует принятым за рубежом стандартам и носит слишком много индивидуальных особенностей.

Во всём вышесказанном, конечно же, есть значительная доля правды, но не будем отрицать огромнейших плюсов российской классической методики преподавания иностранных языков, её универсальности, точности, доступности, чёткости [6].

Не следует забывать, что XXI в. устанавливает свои правила и предоставляет новые возможности в самостоятельном изучении иностранного языка.

Прежде всего это огромное количество периодических изданий на иностранных языках. Сегодня они доступны для большинства обучаемых. Каждый может выбрать ту методику, которая ему интересна. В дополнение к этому неплохо бы найти в Интернете и комментарии на иностранном языке к той или иной статье, а при желании подобный комментарий можно написать и самому, заодно попрактиковавшись в языке.

⁶ Падучева Е. В. Тема языковой коммуникации. в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика. 1982. Вып. 18.

В том же Интернете можно найти различные форумы «по интересам». Это такое же живое общение, только на экране.

А чего стоит разнообразие аудио- и видеоматериалов на иностранных языках, неадаптированная иноязычная литература!

Ну и, конечно, учебные материалы, учебники, учебные пособия, с которыми работают учащиеся, занимают не последнее место. Лучше, если это будут иностранные учебники, изданные не очень давно. Год издания влияет на актуальность лексики, ведь язык постоянно претерпевает те или иные изменения. А если к учебнику прилагается ещё и диск, то результаты точно не заставят себя ждать.

Всё это прекрасно мотивирует обучаемых изучать иностранные языки. Процесс обучения значительно ускоряется и упрощается, появляется возможность овладеть бóльшим количеством материала за то же время [5]. Ведь когда глаза горят, то и работа кипит.

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть полезность и необходимость изучения иностранных языков. В настоящее время любой деловой человек, а тем более государственный служащий, просто обязан владеть хотя бы одним иностранным языком. А выучить язык и свободно выражать свои мысли предпочтительнее при помощи носителя языка, полностью погрузив-

шись в языковую среду и культуру изучаемого языка.

Выбор того или иного из рассмотренных способов обучения иностранным языкам, конечно, не должен быть случайным. Однако на практике нередко преподаватель действует по привычным для него схемам.

Оптимальным является такой выбор способов обучения, который опирается на требования теории обучения о соответствии способов содержанию обучения, особенностям контингента обучаемых, количеству учебного времени и т. п. Вместе с тем, руководствуясь теорией, не следует забывать, что обучение – дело творческое, в котором многое зависит от накопленного опыта, личных способностей и склонностей преподавателя, а также от имеющихся средств обучения.

Совершенствование методики обучения иностранному языку способствует более доступному и быстрому освоению любой интересующей темы. В то же время необходимо учитывать, что в обучении иностранному языку важное место занимает преподаватель-носитель, который сможет обеспечить постановку правильного произношения, а главное – предложить бесценный опыт живого общения без клише.

Выводы

1. В современных условиях знание иностранных языков стало не только признаком образованности человека, а объективной необходимостью в его повседневном деловом и культурном общении с представителями других народов. Пропаганду этой идеи должны вести федеральные и местные органы власти, образовательные организации и СМИ.

2. Рассмотренные в статье способы изучения иностранных языков должны применяться в строгом соответствии со складывающейся обстановкой в стране и мире, запросами государства, его деловых и культурных кругов, а также индивидуальными запросами личности.

3. В основу дальнейшего развития способов изучения иностранных языков в современных условиях должны быть положены передовые методики, совершенствование уровня преподавания, в том числе носителей языка, а также техническая база, основанная на новых технологиях.

Библиография • References

- Бим И. Л.* Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 4. С. 5–7.
 [Bim I. L. Nekotorye aktual'nye problemy sovremennogo obuchenija inostrannym yazykam // Inostrannye jazyki v shkole. 2001. № 4. S. 5–7]
- Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1998. – 304 с.
 [Gorelov I. N., Sedov K. F. Osnovy psiholingvistiki. M.: Labirint, 1998. – 304 s.]
- Мицолобов А. А.* Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
 [Mirolyubov A. A. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: tradicii i sovremennost'. Obninsk: Titul, 2010. – 464 s.]
- Падучева Е. В.* Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семiotика и информатика. 1982. Вып. 18. С. 76–119.
 [Paducheva E. V. Tema yazykovoj kommunikacii v skazkah L'yuisa Kehrrola // Semiotika i informatika. M., 1982. Vyp. 18. S. 76–119]
- Рожкова Н.* Иностранный язык – друг мой, но в школе его выучить нельзя // Образование. 2003. № 2. С. 30–33.
 [Rozhkova N. Inostrannyj yazyk – drug moj, no v shkole ego vyuchit' nel'zya // Obrazovanie. 2003. № 2. S. 30–33]
- Физиология речи. Восприятие речи человеком.* М.: Наука, 1976. – 388 с.
 [Fiziologiya rechi. Vospriyatie rechi chelovekom. M.: Nauka, 1976. – 388 s.]

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticeskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Women, you! (The poem)

5

A. Tsvetkov

Political sciences

Influence of conservative tendencies on formation of political system of modern Russia

6

N. Baranov

In Russia in short-term prospect such configuration of political institutes, regulatory sphere and information-communicative practices which reflect the generated consensus concerning country development. However in the strategic plan the developed political system looks unstable and depends on subjective factors and trust to the leader which can fluctuate depending on a social and economic situation and many other reasons.

About the author: BARANOV Nikolaj A. – the doctor of political sciences, professor; the professor of chair of global studies and geopolitics (the Baltic State Technical University «Voenmeh»), the professor of chair of political institutes and applied political researches (St.-Petersburg State University).

Key words: political system, stability, conservative values, power personification, democratic system.

SOFT POWER as an instrument of foreign policy of modern Russia

19

V. Ogneva

The article reveals the role of «soft power» as an important factor of foreign policy influence of the state in the modern world. Attention is drawn to the need for

clarification and concretization of the Russian understanding of «soft power» to avoid any possibility of borrowing and adherence to the other samples, keeping in mind that the «soft power» of Russia is based on historical resources and translators of the foreign cultural policy. The author concludes that along with the official institutions to the implementation of «soft power» vigorous activities are carried out by the institutions of civil society. Proposals on increase of efficiency of use of the tools of «soft power» at the system level, reducing the appeal of her image in other States that hinder the promotion of Russian national interests.

About the author: OGNEVA Valentina V. – doctor of political Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration (branches in Bryansk, Orel).

Key words: «soft» power, models of «soft» power, resources of Russian «soft» power, imaginary strategy of Russia.

Institutionalization of marine regionalism

30

A. Bagaeva, L. Ternovaya

In contradistinction to globalization regionalization is characterized by a bigger account of regional diversity supported by a variety of natural factors. The regional cooperation depends on factors related to coastal type of a state. Closed or semi-enclosed sea is not only a natural framework of external relations, but also the scope of civilizational, ethno-political and religious frames. Forming effective multi-level relations within them has an imperative character.

About the author: BAGAEVA Alisa V. – Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, Department of Sociology of International Relations, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. *E-mail:* bagaeva@socio.msu.ru

TERNOVAYA Ludmila O. – Doctor of historical sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). *E-mail:* 89166272569@mail.ru

Key words: regionalization, integration, geopolitics, thalassocrata, cluster.

Politicization of trade and economic cooperation between Russia and Turkey

42

R. Shangaraev, A. Nogmova

Relations between Russia and Turkey worsened after November 24, 2015 the Russian Su-24 was shot down in Syrian Latakia by Turkish Air force, formally involved in the anti-terrorist coalition under US auspices. The Turkish side still has apologized.

About the author: SHANGARAEV Ruslan N. – PhD, Research officer, of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

NOGMOVA Adelina Sh. – PhD, Head of the Department on Coordination of Dissertation Councils of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Russia, Turkey, NATO, «the Islamic State», «Turkish Stream», «Blue Stream», trade and economic relations.

Conceptual approaches to the study of international migration and migration processes 52

D. Zatulina

This article discusses theoretical, scientific and practical approaches to research of migration and migratory processes in modern world. The author gives the short review of the main theories of studying of processes of migration and the factors determining their volume, structure and the direction. The author allocated essential factors, which exert impact on migration flows.

About the author: ZATULINA Daria K. – referent (Ministry of Defence of the Russian Federation).

Key words: migration, migratory processes, globalism.

Identity – the factor of social feeling formation 63

V. Sushko

The article discusses the impact of self-identity on the social feeling of the population, the main components of this phenomenon and their impact on quality of life, as in terms of a social transformation of the Russian society the problem of a person's social identity is becoming increasingly important.

About the author: SUSHKO Valentina A. – PhD of Sociological Science. Associate Professor, Associate head of the department of Sociological Research Methodology Lomonosov Moscow State University. *E-mail:* valentina.sushko@gmail.com

Key words: identity, social feeling, quality of life.

First Anti-semitic campaigns of the Nazi government and a church's reaction 75

K. Golubev

In 1933 in Germany, right after coming to power of the Nazis, first Jew baiting followed on the part of the Nazi party and the state. Among them were boycotts of Jewish shops, layers and doctors, as well as The Law for the Restoration of the Professional Civil Service with Aryan paragraphs.

Such actions of Nazis, their putting pressure on Protestant and Catholic churches to force their anti-Semitic ideas, as also a resort of German Jewish organizations to German Christians required a reaction of Catholic and Protestant churches of Germany. The reaction turned over to be rather weak: some of members of clergy of the Gospels supported the Nazis, a certain part was sharply against, Catholics preferred to evade.

About the author: GOLUBEV Konstantin E. – Candidate of Historical Sciences. (Hieromonk Nikolay, senior priest of the Church of the Balikinskaya Icon the Mother of God in Nelidovo town, of Rzevskaia diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate).

Key words: national socialism and Christianity, anti-Semitism, German churches and Aryan paragraphs.

Law

Prevention is a necessary activity of authorities 91

A. Olovyannikov

For all scientists and practitioners who are attracted by the theory of preventive activity, is already indisputable the fact that it represents separate branch of scientific knowledge which development happens by submission of the status of separate independent science to it. The bases of past and modern theoretical practices are numerous. The principles, the bases and social guarantees of implementation of preventive activity are defined: duties and the rights of subjects and the persons involved in performance of its tasks, the factors, which influence on implementation of activities for prevention of offenses, are revealed.

About the author: OLOVYANNIKOV Alexander A. – an independent expert (Academy of social management).

Key words: operational-search activity, detection, crime prevention, law enforcement.

Scientific life

Foreign languages in modern context. The experience of learning 103

N. Melnikova

The subject of the article is learning foreign languages. Three methods are focused on: learning Esperanto, the traditional ways of national pedagogics with accelerated methods, and language learning using native speakers.

About the author: MELNIKOVA Natalia A. – law school, French teacher.

Key words: Esperanto, methods of teaching, a native speaker.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer@ru.ru; observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.

Тел.: (499) 799-80-76.

E-mail: observer@ru.ru; observer-rau@yandex.ru.

Электронная версия: <http://observer.materik.ru>.

Подписано в печать 18.03.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 243.